

- - [Дом трёх драконов. Желанная](#)
-

Аннотация к книге "Дом трёх драконов. Желанная"

- Во-первых, ты в Анарантаре – мире, полном магических существ. Подозреваю, о нем ты не знала.
- Нет, – девушка продолжала воинственно наставлять на меня трубу.
- Во-вторых, перед тобой стоит дракон.
- Правда? – фыркнув, она окинула меня насмешливым взглядом.
- В-третьих, если произведена купля-продажа, предмет сделки не имеет права голоса. Ты уже принадлежишь нам.

Дом трёх драконов. Желанная

Коротаяева Ольга, Олешкевич Надежда

Глава 1. Мирабель

Звякнул телефон, и я посмотрела на экран. Спам-рассылка эзотерического сайта.

“Узнайте свою судьбу, нажмите на кнопку”.

Не знаю, что меня сподвигло. Обычно я игнорировала подобные призывы, но сегодня коснулась пальцем кнопки. Картинка на экране смартфона изменилась:

“Предательство бьет в сердце сильнее ножа”.

— Девушка, приехали!

Дурацкое предсказание! Я отключила сотовый и, бросив на сидение купюру, выскочила из такси:

— Сдачи не надо!

И все равно, что заплатила в два раза больше, чем следовало. Сегодня у меня за спиной выросли крылья. Весь мир казался воплотившейся сказкой. Небо слепило синевой, солнце пригревало, люди улыбались, а у фонтана меня ждал самый замечательный в мире мужчина. Даже несмотря на то, что я сильно опоздала, Тео улыбался.

Я бросилась ему на шею и прижалась к мягким губам в неловком поцелуе. Когда отстранилась, посмотрела в карие глаза своего парня и шепнула:

— Долго ждал?

— Только пришел, — солгал он и вручил мне букет алых роз: — С днем рождения!

— Спасибо, — я уткнулась носом в гладкий атлас лепестков и вдохнула чарующий аромат. — Как пахнут!

Голова закружилась, даже ноги на миг стали ватными. Тео подхватил меня под руку и рассмеялся:

— Я лишь цветы подарил, а ты уже готова от радости в обморок упасть? Что же будет, когда получишь мой основной подарок?

— Упаду окончательно, — отчаянно краснея, смутилась я.

А сердце забилося в груди почуявшей свободу птицей. Меня переполняли страх и возбуждение, предчувствие чего-то невероятного,

ведь сегодня, в день моего восемнадцатилетия, Тео обещал сделать меня женщиной. И намекал, что это будет нечто совершенно умопомрачительное.

Тео засмеялся и предложил мне локоть, за который я тут же уцепилась. От волнения не поняла, куда мы идем. Все будто расплывалось, а по венам, казалось, растекалась палящая лава. Она концентрировалась внизу живота, и каждый шаг отдавался горячей пульсацией в средоточие женственности. Как странно.

Я много раз представляла, каким он будет — мой первый раз. Каждый раз, мечтая о Тео, я ласкала себя между ног, проводила кончиками пальцев по бархатным складочкам, нежно массировала пульсирующий бутон, достигая пика... Но мне было мало. Я давно желала большего.

И сейчас все свершится! Едва не задыхаясь от переизбытка чувств и томного предвкушения, я чуть не повисла на руке Тео.

— Ты в порядке? — заволновался он.

— Да, — успокоила я и виновато улыбнулась: — Просто я очень волнуюсь.

— Не бойся, — обнял он меня. — Обещаю, тебе понравится.

— Не сомневаюсь, — снова краснея, выдохнула я.

— Ты же мне доверяешь? — лукаво сощурился Тео.

— Всецело!

Мне невероятно повезло познакомиться с таким замечательным парнем! Все подружки завидовали, когда он подошел ко мне и предложил познакомиться. Высокий, красивый, с каштановыми волосами, карими глазами и очаровательной улыбкой, — он завоевал сердца всех. Но смотрел лишь на меня. И это было так приятно, что я не заметила, как влюбилась.

Я была готова на все, но Тео не спешил. Мы договорились, что потерпим до момента, когда я стану совершеннолетней. И вот, наконец, этот день настал!

Тео вытянул из кармана черную бархатную ленту.

— Повернись ко мне спиной.

— Хочешь завязать мне глаза? — сердце екнуло, но я послушно развернулась. Пока он пристраивал повязку, спросила: — А зачем?

— Это же сюрприз, — опалил он мое ухо горячим дыханием. — К тому же... Когда глаза завязаны, остальные ощущения ярче. Сама

поймешь. Дай руку и ступай осторожно.

Я потянулась к Тео, вцепилась в его рукав. Хотелось схитрить, подсмотреть, но повязка сидела плотно — не было видно даже полоски света. Пол оказался неровным, я постоянно спотыкалась, а однажды возникло ощущение, что подо мной все качается, словно мы внезапно попали на лодку. Только я хотела спросить, где это мы, как Тео произнес:

— Пришли. Стой, — я послушно замерла. Он шепнул: — Теперь слушайся меня, хорошо?

Я кивнула.

— Мы находимся в комнате, — так же тихо проговорил он. — Она небольшая, но очень чистая. Я постарался найти хорошее место для сюрприза. Дверь я запер, нас никто не потревожит. Мы лишь вдвоем. Здесь есть только кровать и свечи. Чувствуешь их аромат?

Я втянула носом воздух и улыбнулась:

— Пахнет розами. Мой любимый запах.

— Да, они ароматические, — подтвердил Тео. — А еще на кровати разбросаны лепестки. Идем.

Он взял мою руку и осторожно потянул за собой. Я подчинилась, ступая без опаски, всецело доверяя человеку, которому собиралась подарить свою девственность. Так и представляла себе маленькую комнатку, черные атласные простыни и множество свечей, тепло от которых сейчас ощущала на своей коже.

Да, Тео прав, ощущения обострились до предела. А дальше будет еще жарче!

— Ты готова? — спросил Тео уже громче.

Наверное, мы отошли от двери, и можно не стесняться. Я кивнула, но Джосс попросил:

— Отвечай мне, я хочу слышать.

— Я готова, — голос мой дрожал от волнения. — Что мне делать? Раздеваться?

— Не-ет, — соблазнительно протянул Тео, и я ощутила прикосновение его губ к своей щеке. — Я тебя раздену сам. И буду спрашивать, а ты отвечай.

— Хорошо, — легко согласилась я на игру. — Что ты хочешь услышать?

Тео ласково провел горячей ладонью по моей попе и, скользнув между ног, погладил лобок:

— Ты девственница?

— Сам же знаешь, — не сумела я скрыть смущения. — Но надеюсь, ты сдержишь свое обещание, и все изменится.

— Не сомневайся, — от звука его хрипловатого голоса у меня внутри все завибрировало, — Все изменится.

И расстегнул пуговку на моей блузке. Поглаживая одной рукой грудь, другой продолжал освобождать меня от одежды.

— Сколько у тебя было парней? — продолжался допрос.

— Ты первый, с кем у меня серьезные отношения, — призналась я, тая под его ласками. — Ты особенный, необыкновенный...

— Отвечай лишь на вопрос, хорошо? — он легонько сжал отвердевший сосок, и я ахнула от захлестнувшей меня волны наслаждения. — Ты трогала эрегированный член?

— Нет, конечно! — возмутилась я и обиженно добавила: — Что за вопросы?

— Разве тебя это не возбуждает? — шепнул мне на ухо Тео. — Развратные разговоры тоже прелюдия, моя девочка. Поверь, они возбуждают не хуже ласк. Я хочу, чтобы ты обнажилась передо мной не только телом, но и сердцем, душой, самыми потаенными желаниями. И все твои фантазии мне понравятся, поверь. Доверься мне.

— Хорошо, — расслабилась я. — Ты прав. Это возбуждает, просто... Я стесняюсь. Говорить о таком не принято.

— Но я же твой Тео, — голос его пьянил, будто вино. Голова кружилась все сильнее, а тело наполняла сладкая истома: — Ты позволяла кому-то прикасаться к своему лону?

— Нет, — разрывая оковы смущения, ответила я.

Возможно, Тео хочет знать, правду ли я говорила, когда утверждала, что девственна. Ведь многие девушки обманывают своих парней. Меня потянули за руку и осторожно уложили на что-то мягкое — видимо, кровать. Ощущая, как с меня стягивают джинсы, я прикусила губу.

Вот-вот все случится. К моему лону прикоснется мужская рука, а я приласкаю своего любимого. А эти вопросы наверняка для того,

чтобы я не стеснялась и могла свободно сказать, что мне нравится, а что нет. Тео такой заботливый!

Последний кусочек ткани, скользнув по бедрам, исчез с моего тела, и я задрожала. Туман в голове сгустился, в кончиках пальцев закололо.

— Погладь себя, — попросил Тео. — Я хочу посмотреть, как ты себя ласкаешь.

— Зачем? — удивилась я. — Думала...

— Мужчинам нравится смотреть, как женщина себя удовлетворяет.

Это оказалось неожиданным. Тео хочет посмотреть, как я мастурбирую? Наверное, я смогу... Да, смогу! А большему мой любимый научит.

Ощущая себя немного странно, будто сдавала своеобразный экзамен, я погладила свою грудь. Сжала соски, как недавно это сделал Тео, и услышала его хриловатый голос:

— Да, детка. Вот так. А теперь внизу.

Удивительно, но возбуждение росло, по телу разливались волны жара. Да, мне определенно нравилось, что Тео смотрел на меня и желал, но сдерживался. Осмелев, я облизала палец и прикоснулась им к раскрывшимся от желания складочкам. Стон вырвался сам собой, когда ощутила пульсирующий бугорок. Лишь провела по нему, а низ живота будто прострелило током. Я так остро и неожиданно быстро кончила, что зазвенело в ушах.

Тяжело дыша, хрипло рассмеялась:

— Ты был прав. Разговоры очень возбуждают. А теперь...

— А теперь, — громко перебил меня Тео и, сдернув закрывающую глаза повязку, закончил: — Открываем наш аукцион!

Я зажмурилась от полоснувшего по глазам света. От неожиданности сжалась на кровати и, щурясь, испуганно огляделась.

Затылок стянуло льдом, легкие будто скрутило и вывернуло. Я даже не смогла сделать вдох!

Кровать, на которой я сидела обнаженной, стояла на ярко освещенном возвышении, словно на чудовищной сцене. Полутемный зал был заполнен круглыми столиками, напоминая обычный ресторан. Вот только я никогда не видела, чтобы их посещали хвостатые,

рогатые или крылатые клиенты. А здесь были только такие! И от вида чудовищ темнело перед глазами.

— Где я? — с трудом пролепетала я немеющими губами. — Кто это? Тео...

— Девственница! — не обращал он на меня внимания. Расхаживал по «сцене» и нахваливал товар: — Из мира людей. Как вы сами видели, очень горячая самочка! Начальная цена — десять эдано!

Глава 2. Эрриан

Еще на входе в здание аукциона нюха коснулся весь смрад собравшейся там толпы. Меня едва не передернуло от необходимости туда войти. И виновники этой самой “необходимости” сегодня полетят обратно в Хэксон разбираться с гоблинами, напавшими на близлежащие к городу деревушки. Дело пяти минут, зато сколько с братьев слетит спеси. Заниматься грязной работенкой — не дело хаанов.

Я шагнул внутрь. С другого конца зала струилась тихая мелодия — чистое и прозрачное, будто журчание ручейка, звучание флейты. Свет был приглушен, оставив лишь одно светлое пятно — сцену, приковавшую взоры собравшегося здесь сброда. Я даже не глянул туда — не интересно. Женщины любят себя продать, да подороже. Свою девственность, красоту, молодость, даже душу. А этим ребятам, рассевшимся за столиками, только подавай свежее мясо, за которым можно погоняться. Хотя бы так, за деньги, приобрести новую игрушку для жестоких и порочных развлечений.

Возле стены, прямо напротив сцены, сидели мои братья. Они, словно замороженные, смотрели на развернувшееся в свете прожекторов представление. Приблизившись к столику, я загородил обзор.

— Эй, сейчас начнется самое интересное! — зашипел на меня Акзэл.

Тресвен же просто наклонился в сторону, чтобы увидеть продолжение.

— Я просил найти шлюху или замену погибшей дайны?

— А почему бы не совместить приятное с полезным? — вкрадчиво спросил брат, попытавшись отодвинуть меня в сторону.

— Девственница! — громогласно разнеслось по залу. — Из мира людей. Как вы сами видели, очень горячая самочка! Начальная цена —

десять эдано!

— Тысяча! — поднял руку Тресвен и встал.

Меня оглушило тишиной. Один из гостей икнул. Где-то возле двери пролетела муха. И только после раздавшегося на все помещение лепета “Это что, аукцион?” зал взорвался разношерстными голосами.

Я медленно повернул голову к Тресвену. Глаза в глаза. Дух на дух. Он не уступил, как делал прежде, стойко выдержал мою силу, не прогнулся, не сел, даже не дернулся под бесспорным давлением авторитета.

— Зачем она тебе?

Брат не ответил, двинулся к сцене, но я его остановил.

— Скажи, зачем?

Тресвен неохотно обернулся, помедлил. Редко в нем просыпалась подобная решительность, особенно учитывая предмет нашего безмолвного спора. Брат выше этого. Ему обычно не интересны шлюхи.

— Сядь, я все сделаю.

Я развернулся, заложил руки за спину. От меня во все стороны упругими волнами разлилась сила, умиряя и пригибая головы присутствующих. Пусть чувствуют, знают, уважают. Мне не нужны словечки в спину от выскочек, думающих, что способны со мной тягаться.

Со сцены с широкой улыбкой на меня взирал разодетый щегол. Как еще не подпрыгивал от радости — какая выручка, такой клиент!

— Хаан Осшеанар, рад приветствовать вас в нашем скромном заведении.

— Девушку ко мне!

— Простите, но по правилам...

Человечка взвизгнула, будто очнулась, подскочила с кровати и бросилась за кулисы. Не обнаружив там выхода, развернулась и побежала в другую сторону. Из зала раздался свист. Я спиной почувствовал волнение зрителей, их возбуждение и желание увидеть что-нибудь погорячее. Сила успокоения потекла по полу. А едва касалась чьей-то ноги, сразу умиряла взбушевавшиеся в существе эмоции. При мне все обязаны сидеть тихо!

Я выжидающе посмотрел на распорядителя. Тот подобрался, заозирался, явно потеряв свой лот.

— Долго мне ждать?

Паренек побежал за кулисы. Раздался треск, и он выскочил спиной обратно. На ходу за что-то зацепился, полетел на пол и врезался в стоявшую посреди сцены кровать. Я уловил тонкий запах крови. Распорядитель застонал, начал подниматься. Он прикоснулся к губам, посмотрел на темно-бордовые пальцы, и под очередные свисты из зала выругался.

Не люблю подобные представления. Я зашагал к лестнице, движением руки приказал пареньку оставаться на месте и сам направился в комнату за кулисами. А едва вошел, как перехватил толстую трубу, едва не попавшую мне между ног. Сжал оружие и резко оттолкнул от себя.

— Ой, — пискнула девушка. — Я не хотела. Простите. Думала, это Тео.

Зеленые глаза горели от возбуждения. Щеки пылали, а покрытые чем-то блестящим губы были приоткрыты. Рыжие волосы разметались по плечам. Сама же человечка была обернута в белую ткань и стояла, обреченно опустив руки.

— За мной, — коротко приказал я.

Собрался уйти, как заметил искреннее изумление на круглом и по-детски милом личике.

— Считаете, раз купили, то я вот взяла и побежала за вами хвостиком? — иронично подметила она, наставив на меня все ту же трубу.

— Почему не меч?

Девушка закатила глаза, заняла более удобную стойку, чтобы в любой момент кинуться на противника.

— Или кинжал? Как раз лежат в двух шагах позади тебя.

— Вы мне тут зубы не заговаривайте, — дерзко заявила она. — Что выбрала — то выбрала. У меня, если что, руки недостаточно сильные для веса мечей. Давайте, шагайте отсюда и заодно позовите Тео, мне с ним нужно поговорить по душам, — на последней фразе девушка даже оскалилась и махнула трубой, будто рассекая голову распорядителя.

Она явно не понимала, с кем говорит. Так бы давно уже рухнула на колени и склонила голову. Что ж, придется объяснить, но позже. Я потянулся к ней лентой силы, коснулся руки, но не заметил никакой

реакции. Девушка продолжила с той же решительностью наставлять на меня трубу, хмурить золотистые брови и ждать, когда я все же уйду.

Интересно.

За первой лентой последовали другие, умиротворяющие, подавляющие, возбуждающие — дарующие почти весь спектр эмоций. Человечка же лишь удивленно моргнула и от нетерпения добавила:

— Что так смотрите? Ну, идите. Я не вещь, чтобы меня покупать, ясно?! Идите, идите.

— Ты мне подходишь, — знать бы еще, почему. — Бросай это и следуй за мной. Я ловить тебя и носить на руках не стану.

— А кто-то разве просит?!

Сзади послышался шум. Я уловил усиливающийся запах крови и захлопнул дверь, отрезая нас от остальных. Мне свидетели ни к чему. К тому же лучше никому не видеть, что кто-то вот так с вызовом может смотреть в глаза самому Эрриану и не испытывать при этом страха. Ладно, братья — они драконы, но человечка ведь даже не зверь. Пустая, беззащитная, наивная.

— Разъясню для недалеких. Во-первых, ты в Анарантаре — мире, полном магических существ. Подозреваю, о нем ты не знала.

— Нет, — плечи девушки напряженно приподнялись, однако она продолжила воинственно наставлять на меня трубу.

— Во-вторых, перед тобой стоит дракон.

— Да ладно, — фыркнула она, окинув меня насмешливым взглядом.

— В-третьих, если произведена купля-продажа, предмет сделки не имеет права голоса. Ты уже принадлежишь мне.

— Вот не надо! — поморщилась человечка, дернув в мою сторону трубой. — Вам в психушку пора, не считаете? Какой, к черту, другой мир и дракон?! Вы тут с катушек поехали все?

Да кто она такая, чтобы я ей хоть что-то объяснял?!

Я схватил злосчастную трубу и рванул на себя, да только девушка неожиданно выпустила свой конец. Усмехнулась, бросилась к столу, на котором лежало сверкающее в лучах света оружие. Занятная вообще комнатка. Маленькая, заваленная странным барахлом: от ржавых доспехов до груды уродливых статуэток.

Девушка выбрала пику, вновь наставила на меня и встала в стойку, слегка расставив ноги. Ощувив, как утекают последние капли

терпения, я двинулся на нее. Выхватил оружие, сломал древко, перевернул стол, лишая человечку пути отступления.

Но вновь не увидел ожидаемого страха. Девушка вдруг надвинулась на меня, отчего волосы разлетелись в стороны, а зелень глаз полыхнула демоническим предвкушением. Она резко ушла влево, но просчиталась. Я схватил ее за плечо и вжал в многоуровневые полки, тут же услышав тихий стон боли.

— Со мной лучше не играть, маленькая демоница.

Наклонился, приблизившись к ее лицу.

— Если хочешь, могу отпустить.

— Хочу, — загорелась она надеждой.

— Выбежишь на сцену, а там на тебя будут смотреть тролли, змеелюды, гоблины, оборотни и другая шваль, которая любит вот таких невинных самочек. Это люди, если умолять, могут отпустить жертву. Но они будут упиваться твоим страхом и болью...

Девушка словно поняла, к чему я клоню. Наверное, не следовало продолжать, но пусть знает, а не догадывается. Наклонился к ушку, уловив легкий аромат цветов, и добавил шепотом:

— Они будут гнать жертву, пока та не выдохнется, а потом отымеют ее во все щели. И не один раз. После охоты звери обычно очень голодны. Ты этого хочешь, маленькая демоница?

Человечка замотала головой.

— Тебя никто не отпустит в твой мир. Как минимум до следующего новолуния. Хочешь, оставайся с Тео и стой на сцене голой, пока тебя не купит кто-нибудь другой. Или иди за мной.

Девушка повернула ко мне лицо, оказавшись в манящей близости. Наконец зародившийся в ее глазах страх заставил зверя проснуться. Я отстранился. Тряхнул головой, скинув наваждение, и отступил от человечки на шаг.

— А когда следующее новолуние?

— Не скоро.

Я не стал дожидаться ее решения и направился к двери. Если умная, то выберет правильный путь, а если нет — свяжу и потащу за собой, как рабыню. Тогда-то она в полной мере поймет, в какой мир попала. Здесь не возятся с маленькими девочками. Звери, они везде звери. И я не исключение.

Сзади послышался тихий вскрик. Я обернулся. Человечка прыгала на одной ноге, доставая стеклышко из стопы второй. Шипела, морщилась. Длинные рыжие волосы соскользнули с плеч, отчего девушка заворчала и закинула их обратно на спину.

Не знаю, почему, я шагнул к ней, подхватил на руки и понес из этой крохотной комнатки. Прочь с ярко освещенной сцены, через полутемный зал. А следом за нами бежал распорядитель и требовал эдано.

— Адрес знаешь. Придешь за ними завтра утром, — бросил ему через плечо и пошел вон из пропитавшегося смрадом здания аукциона, унося отсюда довольно смелую человечку, доверчиво прильнувшую ко мне.

Глава 3. Мирабель

Я никогда и ни за что не подумала бы, что Тео может предать. Джосс казался на голову выше всех других мужчин, на порядок честнее и благороднее. Он окутывал меня собой, нежил и относился как к хрустальной фигурке.

И разбил сердце одним словом.

Аукцион.

Уничтожил веру в себя, в мужчин и в справедливость жизни. Я оказалась неизвестно где, окруженная монстрами. Казалось, что единственный человек в этом зале — я сама. Потому что назвать человеком такую мразь, как Тео, язык не поворачивался.

Тварь! Он подбирался ко мне, влезал в доверие, в сердце, в душу. Узнал обо мне все. Да, меня не станут искать. Да, я буду лишь еще одной бесследно исчезнувшей девушкой в нашем огромном городе. Кто-то решит, что бросила институт и укатила с парнем в неизвестном направлении. Ведь все видели, как сильно я любила Тео.

Я жертвовала общением с однокурсниками, пропускала вечеринки и развлечения. Всегда говорила лишь о нем. Делилась с подругами мечтами о нашем совместном будущем. Работе, доме, детях, собаке... Какая же я глупая и доверчивая! Но, с другой стороны, что мне было делать: спрашивать у мужчины, с которым гуляю, справку о несудимости?

Ох, о чем я думаю? Какая судимость?! Это, мать его, другой мир! Таких чудовищ, которых заметила в зале, не показывают даже в

фильмах ужасов. Никакой грим не способен дать того, что я видела... Не видела. Чувствовала!

Да, я всем телом ощущала исходящую от этих тварей похоть. Меня душил зловонный запах чужих извращенных фантазий. Не оставалось сомнений, кого именно продавали на этой сцене.

Рабынь. Бесправных и бессловесных. И от этого хотелось выть.

Но я схватилась за ярость. Настолько разозлилась на предавшую и продавшую меня тварь, что выбила Тео зуб. Возможно, не один. Жаль, не было времени найти свою одежду, но я схватила какую-то простынь. Надеюсь, на ней никого не...

Лучше не думать об этом. Лучше вообще не думать. Сейчас моей жизни грозила реальная опасность. Глядя в алые глаза сидящих в зале хищников я легко могла представить, как эти монстры пожирают свою рабыню заживо, имея ее толпой. От ужаса подгибались колени и начинало тошнить.

Я едва держалась, отбиваясь. Не желала сдаваться. Не хотела видеть, слышать, знать. От страха я едва понимала, что делаю, что говорю, как себя веду. Я просто хваталась за жизнь. Изю всех сил боролась... Надо во что бы ни стало сбежать!

А потом появился он.

Слова, будто молот, били точно в цель, освобождая от иллюзий, исцеляя от паники. Возвращая здравомыслие. Другой мир... Я и сама понимала, но услышать это из его уст было совершенно иначе. Как приговор, как резкий звук опускаемого на шею меча.

Я не сбегу. Некуда.

Единственная надежда исходила от него. Еще там, в зале, я ощутила мощь этого существа. От разливающейся от его фигуры силы монстры едва не поджимали хвосты, будто побитые собаки, а ведь этот мужчина даже не смотрел в их сторону.

Дракон!

Вжимаясь в его грудь, я прикрыла глаза, позволяя себе минутку слабости. Потому что никогда не ощущала себя в большей безопасности. Потому что этот дракон — средоточие того, что мне так нравилось в мужчинах.

Высокий, он был атлетического телосложения. При широких плечах обладал узким тазом и длинными ногами. Не перекачанный, но

нес меня с легкостью. Длинная шея, ярко выраженный кадык. Шрам на щеке ближе к уху. Да, он очень ему шел.

Лицом я могла бы любоваться часами. Будто высеченное величайшим мастером из камня ценной породы, оно получилось совершенным. Высокий открытый лоб, прямой нос и четко очерченные твердые губы. Но больше всего поражали глаза. Никакие спецэффекты не передадут того многообразия оттенков огня, полыхающих в оранжевой радужке.

Но доверилась дракону я не из-за его неземной красоты.

Он меня не хотел. Даже несмотря на разыгранный Тео спектакль, этот мужчина не возбудился. От дракона не исходили волны похоти, я не заметила ни единого признака возбуждения. Если уж придется выбрать «хозяина», то пусть им будет этот. А дальше...

Я найду выход! Обязательно спасусь. Вернусь домой. Но сначала мне нужна защита и покровительство сильного, потому что, как правильно сказал дракон, я легкая добыча. Меня изнасилуют и убьют в первые же минуты мнимой свободы. У меня не осталось даже тени сомнения, что так и будет, стоит мне отказаться идти за тем, кто меня купил.

Вот только я не ожидала, что «хозяев» будет трое...

Они вышли вместе с «моим» драконом на грязную улицу и последовали за ним.

— Акзэл, раздобудь лошадь, — приказал мужчина с оранжевыми глазами.

Я осторожно рассматривала Акзэла. Чуть ниже «моего», он обладал более мускулистым и подвижным телом. На меня поглядывал с интересом, — без сомнений, этот дракон любит женщин, — но тоже без похоти.

— Зачем лошадь? — ехидно возразил Акзэл. — Ты и сам прекрасно справляешься, братишка. Не знал, что нынче модно рабынь носить на руках.

— Она дайна, — неожиданно подал голос третий. Сначала я нарекла его мрачным типом. Отводил взгляд, поджимал губы, будто недоволен. Но неожиданно он шагнул к «моему» дракону и протянул руки: — Я понесу.

— У нас уже две ездовые лошадки, — съязвил Акзэл. — Значит, возвращаемся в дом.

«Дом» он произнес особенно. Я не смогла точно распознать интонацию, но речь явно шла не о четырех стенах с крышей. Может, так люди в моем мире говорили о храме? Похоже, но не то... Да. Так, скорее, говорили о тюрьме.

По шее пробежался морозец, и я сильнее прижалась к «своему» дракону. Еще не поняла, почему в той комнатке побежала за ним, но в чудовищный момент жизни решила довериться инстинктам. Второй, кому поверила бы — неулыбчивый молчун. Язвительный культурист из всех троих вызывал наибольшие сомнения.

Хотя с Тео моя так называемая «интуиция» прогадала, так стоит ли доверять ей сейчас?

«Будто у меня есть выбор», — проворчала я про себя, испуганно заметив, как за нами увязалось несколько жутких тварей. Словно шакалы, бредущие за тиграми в надежде, что те бросят добычу или ее остатки, монстры не отставали, хоть и держались на почтительном расстоянии.

Когда мы уже на лошадях добрались до окраины города, где величественно возвышался дом, я поняла, почему Акзэл произнес это короткое слово таким странным тоном. Давящая атмосфера этого места точно не подходила ни храму, ни тюрьме. А вот месту, где ежедневно сжигали сотни трупов — запросто!

Сердце забило в отчаянии, руки и ноги похолодели, но я все равно не могла бежать. Твари, увязавшиеся за нами после аукциона, до сих пор мельтешили неподалеку. Зажмурившись, я позволила снять себя с лошади и внести внутрь.

Что меня там ждет?

Глава 4. Акзэл

Шлюшка мне пришлась по вкусу. Маленькая, пугливая и любопытная. Такую можно взять себе на вечер, в крайнем случае, на два. Не более!

Не люблю неопытных.

То и дело стреляла зелеными глазками в нашу с братом сторону. Всю дорогу к дому выглядывала из-за плеча Эрриана и тут же пряталась, будто играла, заманивала, обещала. Жаль, что еще невинна. Это же столько мороки! Надо подготовить, возбудить, войти аккуратно...

— Акзэл, вы с Тресвеном отправляетесь в Хэксон, — приказал старший, едва мы зашли в дом. — Напомните гоблинам, кто в Низинных краях главный, и возвращайтесь.

— Ты обещал бургомистру помощь, а не защиту, — возразил я, но тут же сдался под тяжелым взглядом сильнейшего из нас.

— Хэксонцы справятся сами, — почему-то поддержал меня Трес.

Эрриан развернулся, продолжая держать девушку на руках. Видно, забыл о своей ноше. Странно, учитывая, как он относился ко всем самкам, будь то человечка или драконица. Я бы предположил, что забурлила кровь при виде оголенного женского тела, но когда это брат шел на поводу у животных инстинктов?

Что в тебе особенного, невинная шлюшка?

Девушка тем временем разглядывала наш дом. Скользила взглядом по высокому потолку холла, по вычурно ярким гобеленам на стенах, от которых была без ума предыдущая дайна, по тянущейся вдоль стены парадной лестнице. Буйство красок резко контрастировало с серостью стен. Множество деталей в виде пышных букетов цветов в толстопузых вазах отвлекали от некоторых элементов дома, будь то разинутая пасть дракона, умирающий противник в зубах победителя или клубы огня, заливающие целые поселения.

— К тому же нам нужно провести обряд, — указал Тресвен на человечку. — Со смерти дайны прошло уже более суток.

— Вы летите в Хэксон! — оставался непреклонен Эрриан. — Чем быстрее справитесь, тем скорее проведем обряд.

Он поставил точку в разговоре, сверкнув огнем в глазах. Развернулся и быстрым шагом отправился на второй этаж, не глядя на свою ношу. А не девушка ли стала виной такому решению?

— Как думаешь, трахнет?

Тресвен полоснул по мне яростным взглядом и двинулся к выходу. Побежал вперед и, прыгнув, обернулся синим драконом, тут же ввинтившись в небо. Зол. Нетерпелив. Готов к бою.

Я усмехнулся, предвкушая предстоящую схватку, и нет, не с гоблинами. Они заметили нас еще на подлете к Хэксону и всей темно-зеленой массой поспешили к Серым холмам, чтобы спрятаться в своих пещерах. Тресвен неистовствовал. Поливал их огнем. Хватал горсти этих созданий, взлетал и разжимал лапы только в небе. Вымещал на вечно непослушных существах ярость.

Я не вмешивался. Уничтожил небольшую стайку — так, для вида. Все остальное время наблюдал за младшим, внутренне радовался его гневу и ждал скорейшего возвращения домой. Братья никогда не ссорились между собой. Один был слишком высокомерен, другой — спокоен. Эрриан прислушивался к мнению Тресвена, а тот взамен почитал силу старшего. Но сейчас назревала буря. Я чувствовал ее приближение с каждым новым вдохом и малейшим порывом ветра. Мне не терпелось посмотреть на результат грядущего конфликта и понять, чем же так зацепила этих двоих обычная человеческая шлюшка.

— Хм, спокойно, — вслух подметил я, едва по возвращении мы вошли в дом.

— А ты чего ожидал?

— Не знаю, громких стонов, например.

Трес стрельнул в меня испепеляющим взглядом и поспешил наверх. Я усмехнулся, собрался последовать за ним, как услышал тихий вздох из гостиной. Наши слуги в дневное время спят. Посторонний вряд ли остался бы без присмотра. Я поспешил туда и ухмыльнулся, заметив нашу рыжеволосую попку, которая огромными от ужаса глазами разглядывала картину, растянувшуюся на всю стену комнаты.

Уж точно не за новой дайной мы пошли на аукцион. Тео обещал сегодня очень вкусный лот. И не обманул. Я с трудом уговорил младшего брата отправиться на торги и даже не приложил усилий, чтобы убедить старшего. Правда, не планировал делать шлюху хозяйкой дома — для такой роли подойдет непривлекательная женщина в годах, как Хьера. Жаль ее. Хорошая была. А эта... так, на ночь, две. Правда, плохо, что невинна.

— Бой за межмирье, — сказал я, шагнув в гостиную.

Плотно прикрыл за собою двери. Мысленно улыбнулся: как вовремя добыча попала в сети. Нацепил маску благородства и неторопливо двинулся к ней.

— Картина называется “Бой за межмирье”, — пояснил я на немой вопрос девушки.

— Вот оно как. Жуткая.

— Нарисована со слов очевидцев. Раньше ведь переходы между мирами не были запечатаны, и любой желающий мог пройти туда и

обратно.

— А их много, этих миров?

Я поразился, насколько доверчивыми оказались глаза девушки. Она окинула взглядом залитую желтым светом комнату, в которой были мы одни, и оттянула воротничок черного платья. Видимо, Эрриан вручил ей одно из вещей умершей дайны.

— Жмет?

— Немного. Так много всего миров?

— Пять. Наш, ваш, Нижний, Верхний и... То есть, уже четыре. Помочь?

Девушка отступила, врезалась в спинку глубокого кресла, стоявшего напротив камина, и отрицательно покачала головой.

— Боишься? — усмехнулся я и, сделав два шага, резко дернул шлюшку на себя. — Я всего лишь собираюсь расстегнуть тебе верхнюю пуговицу.

— Я буду кричать, — занервничала она.

— Желательно, чтобы это было громко. А еще хочу услышать стоны и мольбу. Надеюсь, ты сообразительная, и уже поняла причину, по которой появилась в нашем доме.

— Отпусти, — девчонка попыталась вырвать руку. — Я позову на помощь...

— Эрриана? О, нет, Тресвена? Думаю, они с радостью помогут мне и присоединятся к пиршеству, — говорил я, все ниже наклоняясь к девушке, зажатой между мной и спинкой кресла. — Главное, не бойся. Я буду нежен.

Пышные ресницы затрепетали. На миг... на короткий миг я все же увидел страх в ее глазах. Однако девушка быстро взяла себя в руки и даже улыбнулась. Прильнула ко мне, положила ладонь на грудь. Сообразительная.

Я наклонился к ее губам, застыв в манящей близости. Коснулся носом щеки. Уловил чудный аромат морозной свежести, от которого пошла кругом голова. Подался вперед и... резко выдохнул от удара в пах.

Шлюшка разъяренно завопила, толкнула меня и метнулась прочь. У меня же перед глазами заплясали разноцветные пятна. Боль диким звоном зазвучала в ушах. От нее свело зубы. Я прижал руки к паху и

пару мгновений просто ошарашенно моргал, даже не пытаясь догнать эту дикую...

— Акзэл! — прикрикнул появившийся в дверях Эрриан, отчего пришлось выпрямиться и сделать вид, будто только что ничего не произошло. — Где она?

— Кто? — наигранно изумился я.

Чего ж так больно? Надо будет наказать девчонку. Ох, попадись мне в руки! Играть со мной вздумала, паршивка?!

Брат недовольно покачал головой и вышел, поняв, что от меня ничего не добиться. А я посмотрел на картину. В позах и лицах существ было отражено все! Радость, горе, отчаяние, любовь, противостояние, хитрость, сила, мудрость... И все это истекало кровью под возвышающейся над тем миром ширококрылой Смертью.

Хорошо, что сейчас опасность под замком. А чтобы так и оставалось, нужна дайна. Но не эта девчонка! Хозяйка дома не должна вызывать вожделение, она слишком хороша. Рыжая нахалка может стать камнем раздора. Уже становилась.

Глава 5. Мирабель

Дракон, которому я доверилась, даже не посмотрел на меня, когда нехотя скинула пропахшую похотью простынь и потянулась за предложенным мне платьем. Черное, полностью закрытое, чудовищно длинное... Оно казалось спасением. Жутким, жарким и неудобным спасением.

Радовало, что Эрриан отослал братьев. Тот рыжий точно не отвел бы глаз. У меня мурашки по всему телу от одного его взгляда. Мужчина будто имел меня во всех мыслимых и немыслимых позах, и от этого цепенело тело. Другой, очень похожий на моего преподавателя зарубежной литературы, который постоянно ходил в очках, смотрел на меня, как на любимую сестру. И это тоже будило неловкость.

Этот же...

Я оправила платье и осторожно покосилась на мужчину. Он перебирал какие-то склянки на тяжелом столе из цельного куска дерева. Дракон был хорош! Статен, изящен, и в то же время каждое движение наполнено силой, будто передо мной не человек, а зверь.

О чем это я?

Передо мной не человек! Возможно, самый опасный хищник этого мира. Стоило вспомнить, как ужасные чудовища скулили, как побитые щенки, едва Эрриан просто смотрел на них, и по спине прокатывалась волна холода.

Когда мужчина, будто ощутив мой пристальный взгляд, повернулся, я почти задохнулась от его пронизывающего внимания. Меня словно просветили неким иномирным рентгеном. Казалось, от этого существа невозможно что-то утаить. А стоило Эрриану направиться ко мне, я и вовсе перестала дышать, страшась, что он прочтет мои мысли.

Но, наравне со страхом, во мне росло тепло. Оно разгоралось, грозя захлестнуть меня волной невыносимого жара незнакомых до этого момента чувств. От которых алели щеки и где-то внутри в томительном напряжении закручивалась пружина.

Эрриан силой усадил меня на кровать. А в моих мыслях воцарился хаос. Меня купили, как вещь! Купили после того, как я мастурбировала на потеху зрителям. После того, как потеряла веру в мужчин, а мое сердце оказалось разбито вдребезги.

Воспоминание о Тео полоснуло по груди отрезвляющей болью, заново воскрешая весь ужас, который мне пришлось пережить. Я сжалась на чужой постели, которую дракон назвал моей. Эрриан же задрал подол платья и, обнажив ногу до бедра, обхватил щиколотку длинными изящными пальцами. Я прошептала немеющими губами:

— Что вы собираетесь сделать?

— Исцелить, — выгнул мужчина бровь.

Осмотрев рану на стопе, зубами вырвал пробку из маленькой бутылочки темного стекла.

— Ну конечно! — облегченно воскликнула я. — Не стали бы вы меня одевать перед тем, как... А-ай!

Дракон, крепко сжимая мою щиколотку, с непроницаемым лицом лил на мою ранку вонючую жидкость коричневого цвета. Мало того, что она жутко пахла, так еще и жалила сильнее йода. Я извивалась и пыталась освободиться, но Эрриан держал крепко. А когда разжал пальцы, я торопливо забралась на кровать с ногами и отползла в темный угол.

— Мне же больно!

— Хм, — неопределенно ответил он и вернулся к столу.

Я же обхватила свою щиколотку и, развернув стопу так, чтобы подуть на ноющую ранку, обнаружила лишь гладкую кожу. Пореза словно никогда не существовало! Лишь ногу в том месте, где он недавно был, слегка саднило.

— Вот это да! — восхитилась я. — Вы меня вылечили. Круто... То есть, спасибо.

— Хм.

Я поджала губы: какой разговорчивый! Но мне нужно выяснить, в каком я положении оказалась и что теперь от меня потребуют. Впрочем, это и так ясно. Важно, кто из трех мужчин будет моим... Даже мысленно я не могла произнести слово «хозяин», все мое существо сопротивлялось одному предположению.

Но стоило Эрриану уйти, я ощутила неприятный укол в груди. Даже слова не сказал. Не посмотрел и... не захотел? Я похлопала себя по щекам. Что за мысли? Может, Тео подсыпал мне какую-то гадость в еду или питье, чтобы я была более послушной и податливой? Попыталась вспомнить, что же принимала, как сразу пришел на память удушающий запах роз. Точно, я вдыхала яд! Наверное, теперь розы буду всю жизнь ненавидеть.

Значит, возбуждение — это следствие отравления. Хорошо, что я не надышалась сильнее, а то сама запрыгнула бы на Эрриана. Стыд какой! Вот бы дракон посмеялся над моими жалкими потугами соблазнить его... Судя по виду, женщины ему прохода не дают, так что могу предложить я — девственница с разбитым сердцем?

Я медленно сползла с кровати и осторожно ступила на прохладный пол. Место раны перестало саднить, а стопа ощущалась, как здоровая. Ничего не оставалось, как поддаться любопытству и подойти к столу. Перебирая странные склянки, осматривала комнату, которую дракон назвал моей.

Здесь жила женщина. В воздухе витал ее запах — аромат душистых лилий и сладкой пудры. На полках лежала ее одежда... Это беспокоило больше всего. Если бы я уезжала, даже в спешке, то взяла бы с собой хоть часть вещей. Здесь же все выглядело так, будто прежняя хозяйка комнаты просто однажды исчезла.

Во рту пересохло, по спине пробежался холодок.

— Прекрати, Мирабель! — строго приказала я себе. — Это не сказка о Синей бороде... Черт! Похоже, что это нечто намного хуже.

Что же теперь делать?

Впрочем, долго страдать я не умела физически. Через некоторое время, проведенное в жалости к себе несчастной, которую бросили, растоптали, унизили... уверенно вытерла щеки и направилась к двери. Надо срочно поговорить с Эррианом в обстановке, где не будет и намека на кровать. Там дурман не возьмет надо мной верх, и я смогу сопротивляться навязанным желаниям.

Но дракона я не обнаружила ни в огромной столовой, где стоял длинный украшенный серебряными подсвечниками стол, ни в шикарной библиотеке, — столько книг я не видела даже по телевизору! И в просторном холле мужчины тоже не было.

И тут мой взгляд приклеился к чудовищному полотну на стене. Огромная картина в тяжелой золоченой раме поражала жестокостью изображенных на ней сцен. У меня мурашки побежали по телу, сердце заколотилось, как при беге, изо рта вырвался то ли вздох, то ли стон.

И тут открылась дверь. Я, было, обрадовалась, что пришел Эрриан, но ко мне уже приближался рыжий мужчина с бесстыдным раздевающим взглядом и манерами завязтого ловеласа. От одного его присутствия все внутри сжалось в панике. Захотелось сбежать и укрыться. Но я осталась стоять на месте. А куда мне бежать?

— Картина называется «Бой за межмирье».

Голос его был обволакивающим и сладким, будто липкий мед, в который попала муха, и нет шанса вырваться.

— Наш, ваш, — выводил мужчина, пронзая меня красноречивым взглядом, — Верхний, Нижний... То есть, уже четыре. Помочь?

Я машинально прижала ладонь к груди. Щеки мужчины немного покраснели, глаза приобрели оттенок заката, и вертикальный зрачок в них немного замерцал алым. Или мне это кажется...

Губы мои шевельнулись:

— Я буду кричать.

Уголки его губ приподнялись: мужчине нравился мой страх. А еще он знал, что я нахожу его привлекательным. Да и как иначе? Лица всех трех драконов настолько совершенны, что художники передрались бы за право рисовать с такой натуры. Но спать с ним я не хотела.

А вот его желание ощутила весьма отчетливо. Кое-что очень твердое, будто каменное, уперлось мне в бедро, когда Акзэл обнял

меня. Смотрел при этом, как на куклу для утех, как на игрушку, и это придало сил. Я разозлилась и, притворившись податливой, двинула его изо всех сил. Когда прекрасное лицо мужчины исказилось от боли, бросилась куда глаза глядят. Бежала, пока не выдохлась.

Запыхавшись, забила в угол и опасно огляделась. Тоскливо прошептала:

— Что же делать? — то, что только что сказал мне Азрэл, повергло меня в шок. Я думала, что меня купили для одного. Неужели, они все трое будут... Спина похолодела. — О, нет... Что это?

Взгляд остановился на приоткрытой дверце, по периметру которой вырывался яркий свет. Будто в подвале, куда явно вел этот скрытый от посторонних глаз ход, горели прожектора. Я встрепенулась в надежде. Может, Эрриан там? Все лучше, чем этот нахальный Акзэл.

Потянула на себя холодную кованую ручку.

Прислушиваясь к тишине, я зашагала по ведущим вниз каменным ступенькам. Щурясь от яркого света, касалась стен, чтобы не упасть, как ощутила, что лестница закончилась. Здесь было еще светлее, чем наверху, глаза нестерпимо жгло, я почти ничего не видела, но упрямо двигалась, выставив руки.

— Эрриан, — позвала осторожно. — Вы здесь? Мне нужно с вами поговорить... Можете уделить мне минутку?

Пальцы наткнулись на что-то бархатистое и теплое. Я обрадовалась. Может, это плащ дракона? Радость улетучилась, когда я вспомнила, что мужчина скинул его в холле.

С трудом проморгавшись, я кое-как привыкла к свету. Я оказалась в просторном помещении с голыми стенами, которые сходились аркой где-то вверху, откуда и лились сумасшедшим потоком болезненно яркие лучи. Они обрушивались на большую статую, которую я сейчас и трогала...

Все бы ничего, только это был огромный мужской орган.

Я отдернула руки и со смесью удивления и гадливости обошла скульптуру. Казалось, что фаллос выполнен из камня, но на ощупь совершенно не так. Меня пробил нервный смех: драконы поклоняются члену? Может, они «голубки»? То-то ни старший, ни младший на меня, как на женщину, и не посмотрели.

Тогда слова Акзэла о том, что братья «присоединятся к пиршеству», открылись мне с другой стороны. Неужели, среди

драконов лишь рыжий — мужчина? А другие... как бы это помягче?

И тут на шарообразных частях детородного органа, что расширялись внизу «скульптуры», я заметила странные бордовые разводы. Сердце ухнуло в ребра и сбежало в пятки, улыбка растаяла. Стало не до сексуальных пристрастий драконов.

Кровь?

Я вспомнила о пустой комнате, где явно некоторое время жила женщина. А что, если эти «члены» секты приносят каменному уродству человеческие жертвы?

Рухнув на колени, я потянулась к пятнам и прикоснулась дрожащими пальцами к ненормально теплomu камню. Надо проверить. Вдруг это вино. Или же соус... Глупость. Все равно нужно знать точно — что это.

Потерев бархатистую поверхность, я согнула руку в локте и медленно прижала к губам кончики пальцев. Металлический и солоноватый привкус рассеял последние сомнения.

Это точно кровь!

От охватившего меня ужаса я не сумела подняться. Даже просто шевельнуться. Продолжала сидеть у каменного изваяния и прижимать пальцы к онемевшим губам.

Конечно же! Эти красавцы явились на аукцион не за девкой для развлечений, а за жертвой. И лишь рыжий был не против поразвлечься с покупкой. Напоследок...

Свет медленно померк. Кажется, я потеряла сознание. Тогда почему все еще осознаю себя? И тут зазвучал голос. Он был во мне и вокруг, дребезжал, будто бьющееся стекло. И от него некуда было скрыться.

“Дайна!”

Может, мне это снится? Точно, я сплю. Иначе как объяснить то, что я не ощущаю своего тела, но слышу низкий и хриплый незнакомый голос?

“Ты пришла, моя невинная дайна. Я так долго ждал тебя!”

Голос причинял боль, но я не могла сказать, что именно ныло. Даже пошевелиться не могла, чтобы хоть как-то избежать неприятных ощущений.

“Подчинись мне, дайна, — продолжал истязать меня голос. — Не сопротивляйся”.

И я сдалась. Во мне будто что-то сломалось, голос словно завладел мной полностью. Стал мной! Он все еще звучал, но я уже не испытывала неприязни.

“Иди и отдайся ему, дайна. Завладей его сердцем и освободи меня!”

Темнота растаяла...

Я увидела лицо. Что это было за лицо? Я не понимала — различала лишь светлое пятно. Но при этом была уверена, что мужчина передо мной — самый прекрасный во всех мирах.

И я хотела его. Так приказал голос. Желание было нестерпимым, как огонь.

Таким, что я схватилась за стройный торс, будто за дерево над бездонной пропастью. Прижалась губами к его холодным губам. Было абсолютно все равно, что на поцелуй ответа не последовало. Я ласково заскользила ладонями по мускулистой груди, ловко просунула пальчики в брюки. Обхватив напряженный член, довольно улыбнулась. Не так уж дракон холоден, как хочет показать!

— Возьми меня! — собственный голос показался мне чужим. — Прямо сейчас.

Я не могла толком разглядеть лица мужчины, но была уверена, что это Эрриан. И от одной мысли, что он хочет меня, что возбужден, внизу живота разгорался пожар. Похоже, газ, которым я надышалась по вине подлого Тео, окончательно снес мне крышу. До странных галлюцинаций и голосов в голове...

Да плевать! Я будто спрыгнула с высоты. Невероятное ощущение полета кружило голову, в венах, казалось, текла лава, адреналин щекотал нервы. Я уже была на грани!

Нежно провела пальцами по атласной коже члена и сладко простонала:

— Как же приятно ласкать его... Но я хочу большего! Я жажду ощутить тебя в себе.

Глава 6. Тресвен

— Тресвен!

Полный гнева голос раздался громом посреди ясного неба. Девушка, которая только что страстно ласкала меня, закатила глаза и обмякла в моих руках.

Я не понял, как все получилось. Еще недавно злился на братьев, потому как они вновь шли по стопам своей звериной натуры, не заботились о чувствах бедной человечки, а сам...

Стоило ей посмотреть в мои глаза, как я потерял себя. То, чем так гордился, — холодная рассудительность и жесткий самоконтроль, — растаяли в этой зелени, словно лед в раскаленной лаве. Вмиг вспыхнув, обратились облачком и исчезли без следа.

Осталась только она. Нежное податливое тело в моих руках, женщина, которая почему-то сводила с ума. Которую хотелось повалить на пол и отыметь так, чтобы мы оба потеряли сознание. Поддаться звериной натуре, овладеть самкой целиком и полностью, не давая и мизерного шанса избежать моей страсти.

А стоны человечки, полные нетерпения, ее мольба о том чего жаждал сам, лишали остатков самообладания. Я цеплялся за них с отчаянием умирающего, потому что стоит мне поддаться, и миг величайшего наслаждения обернется концом для нас обоих.

Я был на грани разрушения всего, что мы с братьями построили, во что вложили десятилетия невероятных усилий. И лишь секунда отделяла меня от краха. Желание забрать невинность этой девушки одержало верх, но брат спас нас всех. Будто почуяв опасность, он ворвался в подвал и обрушил на меня лавину ярости.

Силой старшего придавил, будто птенца, лишил воли, усмирил зверя.

— Эта девушка — наша дайна! — разгневанный голос Эрриана гулом заполнил весь зал подношений. Заброшенный с некоторых пор. — Тысяча эдано, Тресвен! Зачем тратить столько на шлюху?

Мой зверь то подвывал от страха перед сильнейшим, то шипел и извивался, желая самку до одурения. Я попытался оправдаться:

— Брат, все не так, как выглядит со стороны.

Ведь эта девушка не шлюха. Она — моя желанная! Она наша погибель. Но этого я никому не скажу, иначе она умрет. Я не могу допустить, чтобы человечке причинили вред.

— Помнится, пару минут назад наверху ты называл меня похотливым самцом, но сам не сдержал члена в штанах и прямо здесь, в зале, где отец трахал и убивал проститутку, решил ее поиметь?!

Я подтянул вверх штаны, которые норовили сползти. Второй рукой прижал к себе бесчувственную девушку. Недавно полыхающие

желанием глаза были прикрыты. Голова откинута назад. На шее... нежной, тонкой, пульсировала жилка. Я задержался на ней взглядом, поражаясь, насколько хрупка жизнь человечки, способной умереть от одного моего неловкого движения.

— Что я вижу?! — воскликнул сбежавший по ступеням Акзэл. — Наш мальчик подрос!

— Брось свое ехидство, я не собирался с ней заниматься сексом.

Акзэл первый, кто не должен догадаться, кем является для меня человечка. Брат не станет медлить с вынесением приговора. Лишь поэтому я усмирю зверя и ни за что не трону ее.

— Кхм, а кое-что говорит об обратном, — указал он на мои развязанные штаны, а затем на расстегнутое платье девушки. — Только не говори, что бедняжка так вспылала к тебе страстью, что набросилась сама, начала приставать и раздевать.

Но так и было! Я попытался воссоздать цепочку событий, чтобы понять, в какой момент я дал слабину. Сперва по возвращению домой я побежал наверх, но нашел Эрриана одного в своем кабинете.

Не удержался, что со мной случилось крайне редко, красноречиво высказал свое недоумение, но услышал, что у брата даже в мыслях не было с ней спать. Старший не питал особой страсти к существам женского пола — это больше по части Акзэла. Но именно с этой человечкой он вел себя странно. Нес на руках, словно трофей, и будто оберегал. Мне это не понравилось, но словам старшего я поверил. Значит, ревность не могла затуманить мой разум.

Стоило спуститься на первый этаж, как заметил приоткрытую дверь в алтарную. Потянулся к ней, чтобы закрыть и услышал снизу шорох и тихий стон. Поспешил вниз и обнаружил ее. В тот момент я тоже еще был самим собой.

Человечка сидела на полу возле установленного отцом алтаря в виде огромного фаллоса — у каждого свои пристрастия, что тут поделать. Девушка подрагивала и что-то шептала. Потухшим взглядом смотрела в пол, но, едва заметив меня, внезапно оживилась.

Вскочив, бросилась ко мне. Ее губы подарили нестерпимую сладость, дерзкий язычок принялся изучать мой рот. Было приятно, но не более того. Человечка запустила руки под одежду, обдавая меня своим умопомрачительным желанием, и тут...

Вот, что меня сломило! Ее невероятный одурманивающий запах. Один вдох, и зверь проснулся.

Смесь сладости, обжигающего тепла и легкой горечи. Шоколад! Человечка пахла шоколадом. А хриплый от возбуждения голос лишь усилил мучительное желание выполнить ее просьбу. Взять здесь и сейчас. Там, где никогда бы не прикоснулся к женщине по собственной воле. Но в тот момент я будто сошел с ума от желания обладать ею. Прикоснуться к коже, укусить, попробовать на вкус каждую клеточку тела. Быть несдержанно жестоким, терзать и сводить с ума. В конце концов, дать волю своему зверю!

Я и сейчас с наслаждением вспоминал, как маленькая ладошка прикоснулась к члену. Девушка погладила его, застонала, прильнула ко мне. Я был опьянен. Впервые я дал слабину, разум отключился. От обычных ласк, девичьей податливости и невинной развратности. От дурманящего аромата и таких сладких слов...

“Я жажду ощутить тебя в себе”.

Зверь снова шевельнулся и, сбросив оковы силы брата, потянулся к девушке. От простого воспоминания!

— Забери ее, — пораженно выдохнул я, обращаясь к сильнейшему из нас. — С ней что-то не так.

Надо держаться от человечки подальше. Ради нее самой, ради нас всех.

— Конечно! Девушка упала в обморок от твоего напора, — усмехнулся Акзэл и тоже подошел к нам. — Бедняжка. Давай я о ней позабочусь.

— Нет! — рыкнул на него Эрриан и взял девушку на руки. — Тресвен, не подходи к ней. А ты, Акзэл, не смей разговаривать с ней. Она моя...

Брат запнулся, посмотрел на человечку.

Мой зверь зарычал, желая вырвать добычу из рук старшего и унести к себе. Защищать ото всех... С превеликим трудом удалось усмирить его до момента, когда Эрриан ощутит мое неповиновение.

Но ему было не до меня, старший пристально и задумчиво смотрел на девушку. Раскрасневшиеся щеки, приоткрытые пухлые губы, расстегнутые пуговицы на платье, открывающие обзор на тонкие ключицы и сочные полушария груди.

Зверь недовольно заворочался. Я хочу любоваться ею единолично. Словно наяву, я снова ощутил сбившееся дыхание девушки на своих губах. Услышал хриплый голос. Увидел затуманенные страстью глаза. Помешательство!

— Она — наша дайна, — нехотя сказал сильнейший из нас, будто от сердца отрывал. — Не шлюха, не девушка на один вечер, не рабыня или кто бы там ни был. Дайна! Относитесь к ней так же, как к Хьере.

— О, Трес не сможет, — подмигнул мне Акзэл, но его слова остались без внимания.

Эрриан уже направился к лестнице, а я изо всех сил заставлял себя не двинуться с места. Не преодолев и пары ступеней, брат обернулся и приказал:

— Подготовьте алтарь к обряду.

— Сомневаюсь, что это хорошая идея, — покачал головой Акзэл, едва старший ушел.

Я же начал поправлять одежду. Заправил рубашку в штаны. Зашнуровал завязки. И думал... Когда Эрриан унес человечку, самообладание вернулось. Хотелось понять, почему разум помутился от одного запаха самки, в какой момент я перестал владеть собой. Да, мне было приятно, но почему воля сломилась настолько, что я пошел на поводу звериных инстинктов? Ведь я всегда гордился, что исключительно трезв своей рассудительностью. Вычислял, предполагал, обдумывал. Взвешивал каждое решение.

— От такой дайны будет много проблем, — лениво продолжал брат, обходя по кругу каменный фаллос.

Я был с ним согласен, но промолчал. Поддержать брата значило лишиться возможности видеть человечку, а этого я себе уже позволить не мог. От одной этой мысли зверь скулил, словно от боли.

— Не считаешь, что отец переусердствовал с видом и размерами алтаря? — переключился Акзэл. — Мне кажется, он себе льстил.

— Он поклонялся и приносил жертвы сам себе, — холодно отозвался я. — Разумеется, он считал себя самым совершенным творением во всех мирах.

— О, да, здесь лились реки крови, — усмехнулся он и повел носом: — Кажется, я и сейчас ощущаю ее запах.

— Тебе кажется, — возразил я. — Последний обряд проводили месяц назад, потому Эрриан так и спешит.

Я не чуял крови. Казалось, меня до сих пор преследует пьянящий аромат шоколада. Наваждение, от которого следовало быстрее избавиться.

— Значит, показалось. Так вот, о чем я? Девушка! Надо от нее избавиться.

Сердце в груди на миг будто окаменело. Ни за что! Я процедил:

— Эрриан принял решение, его не оспорить.

— Но ты способен, — с льстивой улыбкой двинулся ко мне брат.
— Подумай сам. Она из другого мира, не знает наших порядков. Еще так молода и непорочна.

Покончив со своей одеждой, я направился к лестнице. По пути посмотрел на осветительный камень, тускло горящий голубым светом, обвел взглядом зал жертвоприношений, остановился на будто живом фаллосе. Что девушка здесь делала?

— Тресвен, ты ведь помнишь, как она мастурбировала на сцене перед собравшимся в зале зверьем? — вклинился в мои мысли Акзэл.
— И я принял бы ее дайнрой, но это будет позор для нашего рода. Представь, какие слухи побегут по округе. Хааны взяли для ежедневных утех человеческую шлюху. Хьера была страшна, как орчиха. А эта девушка?

Разумом я понимал, что его слова имели смысл. Я предложил за нее огромную сумму только потому, что пожалел. Не хотел, чтобы после пережитого предательства бедняжка попала в рабство. Даже не задумывался, что с ней делать, но уже тогда, еще не познакомившись и просто понаблюдав за ней издали, собирался помочь. И этим поставил под удар нас всех. Как теперь быть?

Одно я знал точно: девушка останется!

Вскоре лестница закончилась. Я прикрыл дверь и озадаченно посмотрел на брата. Вдруг пришла мысль, что слишком уж Акзэл старается избавиться от человечки. У него определенно был свой интерес. Иначе его поведение слишком нелогично и противоречиво даже для него.

— В следующий раз иди на аукцион один, — сухо напомнил я, по чьей вине в нашем доме появилась человечка. — Ты знал, кого там продают, и сам подал идею найти...

— Но было весело, согласишься! — перебил он меня.

Я прищурился с подозрением. Весело? Предупредил брата:

— Акзэл, не подходи к девушке.

— Не разговаривай, не подходи. Вы сговорились? Да не нравятся мне такие. Мелкая, несуразная, щекастая, а ее рыжая копна волос напоминает гриву породистой кобылы. Представлением с мастурбацией было занятно полюбоваться, но все остальное... Нет, не по мне.

— Значит, угрозы для нее никакой нет. А со слухами разберемся, — кивнул я и отправился к лестнице, ведущей из подвальных помещений.

— Тресвен! — донесся мне в спину возмущенный голос брата. — Ты уверен, что хочешь подвергнуть опасности именно эту девушку? Хьера умерла не своей смертью!

В груди будто что-то оборвалось. Я встал, как вкопанный, и обернулся.

— Что значит “не своей”?

— А ты не знал? — Он догнал меня и зашептал: — Эрриан уведомил нас о кончине дайны, но не вдавался в подробности. Хьера, о милая Хьера... Она была еще полна жизненной энергии. Здоровая, веселая, тем утром щебетала о привозе в Торн новых тканей. Брат как раз отправлялся на встречу с бургомистром, пообещал купить их, а вернулся и нашел ее мертвую возле дома. Не могла она так быстро сойти с ума, чтобы выброситься из окна.

Акзэл провел ладонью по волосам, тяжело вздохнул. Я же сопоставлял сказанное со своими воспоминаниями. Кончина дайны вправду стала неожиданностью. Но люди так хрупки. К тому же роковые случайности не редкость в нашем мире. Выглянула в окно, поскользнулась...

— Потому я желал прикупить какую-нибудь дешевую шлюшку, которую было бы не жаль, — открылся брат. — Поставить ловушку на притаившегося врага. Но тебе приспичило купить девственницу по сумасшедшей цене. Я против, чтобы она стала дайной, потому что не хочу такой дорогой жертвы.

Я тряхнул головой, ощутив себя наивным глупцом.

— Уже поздно что-то менять. Нужно подготовить алтарь к обряду.

Брат в недовольстве повел головой. Развернулся и отправился на второй этаж, видимо, чтобы еще раз попытаться переубедить Эрриана.

Глава 7. Мирабель

Я распахнула глаза и втянула в себя воздух. Казалось, вместе с ним в легкие попали тысячи осколков и уже раздирали меня изнутри. Первые секунды я пыталась понять, что происходит, а потом вспомнила. Лучше бы дальше находилась без сознания...

— Ужас!

Я набросилась на Тресвена, как мартовская кошка! Целовала его и держала в ладони отвердевший член.

— О, нет, — я зажмурилась, страстно желая исчезнуть прямо сейчас.

Потому что на меня смотрел старший из братьев. Что бы ни означал взгляд дракона, это не предвещало ничего хорошего. Я была раздавлена собственным поступком. Даже представить боялась, что обо мне подумали. Сначала я мастурбировала на сцене, потом едва не изнасиловала одного из купивших меня мужчин. Как же стыдно! Я готова провалиться под землю... Если не сгорю до этого.

— Простите, — лежа на своей (не своей) кровати, пролепетала я возвышающемуся надо мной мужчине. Прижала ладони к расстегнутому вырезу на платье и с трудом выговорила: — Не знаю, что произошло... Это будто была не я. Пожалуйста, поверьте. Я не такая! Это все наркотик, которым меня напичкал Тео. Я на время сошла с ума. Даже голоса слышала. Простите...

— Хватит, — резко оборвал мужчину. — Ты не сделала ничего предосудительного. Акзэл прав, ты слишком молода и миловидна, чтобы стать нашей дайной. Но выбора нет. Тебе не выжить в этом мире без защиты, и мы предлагаем ее в обмен на твое тело.

Я судорожно сжала платье на груди, а дракон продолжал, не замечая моего ужаса:

— Ты пройдешь обряд и станешь дайной хаанов.

Он не предлагал и не приказывал, а уведомлял. Как нечто само собой разумеющееся, чего уже невозможно избежать. Я же не смогла сдержать дрожи:

— “Дайна” это кто? Любовница? Одного или... — спина похолодела, даже кожу на затылке стянуло от ужаса. Я пролепетала: — Умоляю, не надо.

— Дайна — это хранительница дома хаанов, — твердо перебил он. — Если тебе уже лучше, поднимайся.

Я медленно сползла с кровати, содрогаясь всем телом. Мысли метались, я уже ничего не понимала. Так драконы купили меня не для любовных утех? Трудно в это поверить, ведь на том аукционе продавали рабынь. Зачем же они тогда пришли, если не за этим? Я решила выяснить это сразу, чтобы не сходить с ума от жутких предположений:

— Но если вам нужна экономка, зачем вам мое тело? И вы говорили об обряде... Что за обряд? Не в подвале же? — Вспомнив кровь на камне, я снова вздрогнула. А вдруг меня ждет кое-что похуже, чем участь любовницы? — Вы меня убьете?

Вспомнился какой-то фильм ужасов, где человека принесли в жертву дому, и дух несчастного стал навеки привязан к месту, охраняя здание и отпугивая всех, кто хотел там поселиться. Этот старый темный дом с первого взгляда вызвал во мне страх, и я вполне могла себе представить, что он живой.

Преодолевая головокружение, я смело посмотрела в оранжевые глаза дракона и уточнила:

— Раз вы заберете мое тело... Я стану призраком?

— Скоро все узнаешь, — насмешливо выгнул он бровь, — Если, конечно, замолчишь и пойдешь за мной.

Я попыталась выпрямиться, но ноги не слушались. Дракон покачал головой и успокоил:

— Никто тебя убивать не собирается, — подумал и все же добавил: — Из нас троих.

Эрриан направился к выходу. Я быстро застегнула пуговицы на лифе до самого горла, хоть шею при этом неприятно сдавило. Лучше так, чем грудь на виду. Стыд-то какой! Я ласкала член мужчины.

Конечно, я и раньше думала о таком. Даже много раз представляла, как это будет с Тео. В мечтах воображала, как иду намного дальше и действую еще смелее.

С любимым.

Но сегодня я залезла в штаны к мужчине, с которым даже не познакомилась. Будто шлюха. Глядя в спину Эрриану, я произнесла высоким от волнения голосом:

— Только руки помою.

Отмывала ладони долго, терла куском темного мыла, полоскала в воде раз десять, пока кожа не покраснела. Но так и не сумела смыть.

Не запах Тресвена. Не уверена, что руки чем-то пахли. Свои воспоминания. Мне сейчас стыдно, потому что... недавно было хорошо. Так, как никогда раньше, и это угнетало еще сильнее. Я у самой себя вызывала отвращение.

А еще рос страх перед неизвестным «ритуалом». Что меня ждет? Все же кровь на алтаре оказалась настоящей. Впрочем, было ее совсем немного. Может, мне всего лишь кольнут палец? Надеюсь, им нужна эта кровь, а не девственная. При мысли, как могли бы добывать последнюю, к горлу подступил тугой ком.

Я спустилась на первый этаж и тоскливо посмотрела в сторону, где скрывалась дверь в подвал. Еще была возможность сбежать, но дракон прав — я не выживу в чужом мире без защиты. А в том, что эти трое братьев сильнее многих монстров, обитающих здесь, я уже убедилась.

Сжав кулаки, я решительно спустилась в подвал.

Они уже ждали.

Тресвен стоял прямо и смотрел перед собой. Лицо его было задумчивым, взгляд изучающим. Ни капли презрения, ни грамма недовольства я не уловила... Впрочем, как и вожделения. Поэтому выдохнула с облегчением. Кажется, этот дракон простил мне дикую выходку.

Акзэл же буравил меня яростным взглядом, который, казалось, прожигал насквозь. Щеки мужчины алели, глаза полыхали золотистым огнем, грудь вздымалась от тяжелого дыхания, пальцы то и дело сжимались в кулаки, будто он желал свернуть мне шею.

Я торопливо отвернулась и посмотрела на Эрриана. Спокоен и холоден, он смотрел на меня, как на глупого и капризного ребенка. Было видно, что мое присутствие его раздражает, но мужчина все равно будет заботиться обо мне и защищать. Причина? Возможно, драконы в ответе за тех, кого купили.

— Что я должна делать? — голос дрожал, немеющие от страха губы слушались с трудом. — Я готова.

— Тогда раздевайся, — саркастично хмыкнул Акзэл.

Я вопросительно посмотрела на Эрриана, будучи уверенной, что рыжий дракон издевается, но судорожно сглотнула, когда брюнет кивнул. Немеющими пальцами принялась расстегивать платье, пока ткань с мягким шелестом не упала мне под ноги. Переступив через

нее, я прикрыла правой рукой грудь, а левую ладонь прижала к лобку. Опустив голову, глухо спросила:

— Что теперь?

— На колени, — голос Тресвена прозвучал спокойно, и от одного звучания мне стало чуточку легче. — Лицом к камню.

Я опустилась и замерла в ожидании дальнейших приказаний. То, что драконы остались в одежде, обнадеживало. Кажется, мое тело в том смысле, которое вкладывают в моем мире, им не требовалось. Во всяком случае, двоим, да и третий сейчас смотрел на меня скорее со злостью, чем с желанием. Прощать удар в пах Акзэл не намерен, зато и приставать не станет... какое-то время.

Уголок рта дернулся, но я скрыла улыбку. Не время и не место злорадствовать.

Эрриан шагнул ко мне, и я ощутила легчайшее прикосновение к волосам. Вскинув голову, удивленно посмотрела на прядь, которую он отрезал. Дракон положил ее на ладонь и, дунув, развеял волосы в пепел. Тот серым снегом осыпался на возвышающийся передо мной камень.

— Запечатываю ветром.

Вторым приблизился Акзэл. Мужчина приподнял мой подбородок и надавил большим пальцем на нижнюю губу. Я вздрогнула и метнула растерянный взгляд на Эрриана, но тот остался неподвижен.

Рыжий дракон заставил меня приоткрыть рот и скользнул туда пальцем. Но в следующее мгновение уже отпустил и дунул на свою руку. С ладони неожиданно посыпались серебристые искры, какие бывают в мороз на ярком солнце. Достигая камня, они таяли, а мужчина произнес глубоким голосом:

— Запечатываю водой.

Он отступил. Его место занял Тресвен, и я посмотрела на него настороженно. Мужчина протянул руку, словно желал помочь подняться. Я осторожно вложила в его ладонь свои пальцы. Дракон принял протянутый Эррианом кинжал и кольнул мне запястье. Я едва сдержала крик от неожиданной боли.

Алая капля скатилась по белой коже и упала в ладонь Тресвена. Мужчина дунул на руку, и к камню понеслись светящиеся искры, какие летят от костра.

— Запечатываю огнем.

Он тоже отступил. Воцарилась тишина. Я не выдержала:
— Что теперь?

Оглянулась, но драконов не было рядом. Как и подвала, и огромного каменного члена. Я стояла посреди просторной долины. Все вокруг утопало в цветах, голову кружил приятный аромат, волосами играл ветер, а солнышко нежно ласкало мою обнаженную кожу.

Я запрокинула голову. Там, в вышине, я увидела парящих птиц. Медленно кружась, они постепенно снижались, и вскоре я поняла, что это не пернатые.

Это драконы!

Огромные, опасные и... прекрасные! Сверкающая чешуя отражала солнечные лучи, широкие крылья поражали размахом, зубастые пасти приковывали взгляд и заставляли цепенеть от трепета перед совершенными творениями природы. В груди сдавило от восхищения. На ресницах затрепетали слезы от внезапно охватившего меня счастья.

Я знала, что мне драконы не причинят вреда.

«Дайна, — доносил ветер. — Наша дайна!»

И я проснулась. В своей постели, полностью одетая, а за окном уже царилась ночь. Я посмотрела на запястье, где подсохла ранка. Сколько проспала?

Захотелось пить, и я поднялась. Ощущала себя неплохо, даже отступил стыд от совершенного под воздействием наркотика поступка. Сейчас, после ритуала, я поняла, что все изменилось. Будто ощутила связь с этим местом. Оно словно стало домом. Частью меня...

И тут я в ушах зашелестел голос.

“Дайна!”

Я узнала его и удивилась. Тот самый, из странного наркотического сна. Но теперь-то я не спала. И не была под воздействием газа Тео. Но все равно слышала, и этого нельзя отрицать. Как и сказать, что мне послышалось. Впрочем, неприятных ощущений, как в первый раз, тоже не испытывала.

Осмелев, я спросила вслух:

— Кто ты и что тебе нужно?

“Иди и отдайся ему, дайна. Завладей его сердцем и освободи меня!”

Я покачала головой. Снова здорова.

— Ну уж нет! — решительно заявила я. — Сам иди и отдавайся... кто бы ты ни был.

«Непослушная дайна, ты пожалеешь».

Тут дверь открылась и вошел...

— Кто ты? — деревянным голосом спросила я, не зная, как идентифицировать это. Тело тонкое и длинное, кожа прозрачная, глаза круглые, как у совы. Прищурилась с подозрением: — Это ты со мной только что говорил?

— Я вейл, — поклонилось существо. Голос его был скрипучим и ничуть не похожим на тот, что звучал в моей голове. — Служу хаанам, как и мои сородичи. Вы хотели пить, вейл принес.

Он протянул мне стакан с водой. Я приняла и постаралась быть вежливой:

— Спасибо.

Выпив воду, подивилась невероятной способности тонкокостных существ угадывать желания хозяев. Или же он услышал мою жажду, потому что я теперь таинственная дайна?

Вейл, поклонившись, тихо исчез. Стоило двери закрыться, как я вновь легла в постель прямо в одежде. Долго не могла уснуть. Вспоминала события сегодняшнего дня, такого длинного и переворачивающего все мое понимание мира с ног на голову. Аукцион, предательство, сильный Эрриан, хитрый Акзэл, спокойный Тресвен. Кто они, эти драконы? Зачем им дайна? И что меня ждет рядом с ними? В голове роились мысли. Я подбивала подушку, смотрела в небольшое окошко, а потом в потолок. Проводила пальчиком по резной спинке кровати. И все же уснула...

А приснился мне Акзэл.

Полуобнаженный мужчина возлежал на широкой кровати с балдахином и смотрел на меня с улыбкой.

— О, ты пришла.

Глава 8. Акзэл

Упертые бараны!

Я едва находил себе место, дожидаясь маленькую шлюшку возле алтаря. Уже поговорил со всеми братьями, но те остались непреклонны. Я пытался доказать, что девчонка — возможный камень преткновения. Она приведет нас к раздору и, что хуже, гибели.

Тресвен впервые не последовал голосу разума. А старший будто не видел очевидных вещей. Как они не понимают? Она нам не подходит!

Рыжая лиса! Вошла, затравленно посмотрела на каждого из нас. Опасливо покосилась на меня, виновато на Треса. А вот на старшего воззрилась почти с восхищением. Это вывело меня из себя. Вот почему Эрриан игнорировал мои слова? Не стоит забывать, что именно сильнейший из нас принял решение сделать шлюху дайной. Что девчонка для него значит?

Я попытался ее задеть, но она и бровью не повела. Дерзкая!

Разделась...

В тот момент мне не понравилось увиденное. Взгляд скользнул по высокой груди, сжавшимся розовым бутонам. Я успел заменить маленькую родинку, прежде чем девица прикрылась руками. Представил, как лизну это маленькое темное пятнышко, вырву стон у его обладательницы, сожму зубами сосок, причиняя удовольствие на грани боли...

Неужели все это происходит на самом деле? Как можно сделать эту рыжую лису дайной? Она слишком красива, чтобы стать хозяйкой дома и без последствий для себя постоянно обитать рядом с нами... со мной. Нет, я видал девушек и получше. У них грудь пышнее, тело более изящное, ножки еще длиннее и ровнее. Эта же — сплошная невинность. Прикрывается, жметесь, краснеет. Возбуждает.

Чего стоило мне пережить эти минуты? Такая доступная в обнаженной красоте девушка притягивала взгляд. И пусть фигура ее не так совершенна, как мне нравилось, я не мог оторвать глаз от соблазнительной ложбинки меж грудей. В мыслях я скользил там напряженным членом прежде, чем погрузить его в сладкий влажный ротик. О, как это было бы приятно! Я почти слышал, как она стонет, как причмокивает, глотая мое семя.

Безумие. И это — наша дайна?!

После обряда я сразу же отправился в свою спальню, улегся на кровать и заложил руки за голову. Мысли о грандиозной ошибке не покидали меня. В паху до сих пор давило тяжестью неудовлетворенного желания. А может... трахнуть и убить? Подстроить несчастный случай, будто девка тоже сошла с ума и выбросилась из окна, как Хьера, и на этот раз взять нормальную дайну? Невзрачную, некрасивую, такую, которая не будет будоражить

меня своей круглой попкой и вселять желание разложить ее прямо на принимающем алтаре. Подумаешь, заплатили за шлюху большую сумму эдано. Даже дорогим вещам свойственно ломаться.

Я пожалел, что уговорил братьев пойти на аукцион. Тео обещал особенный лот, и я не устоял перед любопытством. Кто же мог предугадать, что особенность лота будет настолько уникальной. Девка каким-то образом зацепила нас всех.

Но я не сумел запретить себе мечтать о рыжей лисичке. Стоило закрыть глаза, как видел ее маленький приоткрытый рот, влажные губы, которые хотелось терзать, пить дыхание, покусывать, вырывать стоны страсти...

Я следил за плутовкой во время ритуала. Каждый взмах ресниц, каждое движение плечиком, когда она, ощущая наше внимание, сжималась в стеснении. Вкусная в своей невинности, удивительно привлекательная в неопытности, но при этом осознающая, что нравится нам.

Впервые мне захотелось не просто трахнуть самку, а научить ее доставлять мне удовольствие. Эта человечка — как чистый лист. И я уже был не прочь, чтобы первым оставить на нем запись... Может, плюнуть на то, что шлюшка — наша дайна? Кончить в нее пару раз — тогда наваждение рассеется?

Мои мысли материализовались. Заскрипела дверь. В льющийся из окна голубой свет ступила человечка. Белое лицо, все то же черное наглухо застегнутое платье, рассыпанные по плечам рыжие волосы.

— О, ты пришла, — усмехнулся я.

Вот, теперь она мне еще и снится.

Девушка бросилась ко мне, будто стгорая от желания. Совсем как в моих недавних мыслях, заскользила холодными ладошками по животу, добралась до груди и тут же вниз, к мгновенно отозвавшемуся на ее ласку члену. Она отпрянула и начала расправляться с завязками, словно жаждала поцеловать меня там, реализовать мои невысказанные фантазии. Дышала настолько глубоко и рвано, будто единственной целью ее жизни было доставить мне удовольствие.

— Тише, тише. Куда ты так спешишь?

Я свесил ноги с кровати, подтянул девушку к себе. Отбросив всю свою робость, она впиалась мне в губы. Приближалась, наседала, не переставая скользить ладонями по моим плечам, рукам, груди, животу.

Ей было мало. Мне было много. Страстная, жгучая, ни капли не невинная.

“Во снах все иначе”, — подумалось мне. Я дернул девушку на себя и повалил на кровать. Накрыл своим телом. Отстранился, заглянул в лицо.

— Красивая маленькая лисичка.

И вновь эти неугомонные ладони. Я перехватил их и завел человечке над головой. Она не противилась. Все тянулась к моим губам, извивалась подо мной, явно давая понять, что одежда лишняя и пора бы приступить к чему-то более серьезному.

— Хочешь именно со мной?

— Да, пожалуйста.

Зверь отозвался. Я повел головой, улыбнулся. По венам побежал огонь, пульс участился, член окаменел от желания немедленно выполнить просьбу. Затрещали пуговицы на ее платье, посыпались градом на одеяло. Человечка не испугалась, лишь поддержала меня в этой бешеной нетерпеливости. Помогла снять с себя тряпье, оголилась, снова потянулась ко мне.

— Ты восхитительна, — поразился я.

И вновь ее мягкие губы. Шаловливый язычок. Сводящие с ума стоны. Мы будто завоевывали друг друга, в борьбе перехватывали инициативу. То человечка тянулась к моему члену, то я сжимал ее грудь. Играл, пощипывал напряженный сосок рядом с вожденной родинкой, приглушал затянувшимся поцелуем вздохи, ощущал дрожь тела и наслаждался ярким запахом ее возбуждения.

Зверь рвался к ней. А я лишь подливал масла в огонь. Но не спешил. Растягивал удовольствие. Наслаждался. Хотел приблизиться к самой грани, чтобы сдерживаться было невыносимо, и балансировать на ней сколь угодно долго. Чтобы услышать слезную мольбу рыжей плутовки. Чтобы ей стало жизненно необходимо обладать мной. Будто важнее ничего нет. Словно мы созданы исключительно друг для друга, и никого больше в целом мире не существует. Во всех мирах! Я отчаянно хотел довести человечку до предела, мучить, не давать взлететь на крыльях экстаза. Играть, манить близким оргазмом, чтобы клялась быть только моей, лишь бы вобрать мое семя...

Я уже рычал. Жаждал войти в нее на всю длину. Желал мучить и мучился сам. Но тянул, ждал ее просьбы. Целовал, не мог оторваться

от мягких губ, пил дыхание, которое не переставало отдавать свежестью и чистотой. Меня трясло от перевозбуждения. Внутри бушевало пламя. И его тоже сдерживал, боясь причинить девушке вред.

— Лисичка, — охрипший голос отличался от моего. — Сладенькая...

Дотронулся до ее бутона, раздвинул влажные от страсти лепестки. Нежно помассировал средоточие женственности. Девушка вскрикнула, выгнулась, впила ногтями мне в плечи.

— Да, еще! О, Боже, да!

Она закатила глаза. С губ сорвался стон. Человечка кончила настолько остро, что сладкий запах ее любовного сока ударил по мозгам и отпечатался глубоким тиснением на каменном слитке памяти.

Это, мать его, никакой не сон! Я будто очнулся. И зарычал:

— Да кто ты такая?

Член пульсировал болью от неудовлетворенности. Яйца будто сжали и вывернули. Зверь рвался овладеть самкой, присвоить ее, но вместо того, чтобы закончить начатое, я отстранился и всмотрелся в миловидное, невинное, на первый взгляд, лицо.

Глаза затуманены. Щеки пылали. Налитые кровью от долгих поцелуев губы были приоткрыты. Девчонка медленно отходила от недавнего оргазма. Удовлетворенно мычала что-то нежное, улыбалась.

Я тряхнул ее, словно пробуждая ото сна.

И вдруг взгляд изменился, стал осмысленным... и растерянным. От томности и расслабленности не осталось и следа. Человечка осмотрела мои обнаженные плечи, голый торс, вздрогнула при виде напряженного члена, и тут в глазах девчонки на миг сверкнула злость.

Я прищурился: она словно тоже спала. Или находилась под чьим-то воздействием. Сейчас же, обнаружив себя подо мной, лежащую с разведенными в стороны ногами, открытую и доступную, казалось, смутилась.

Миг, второй... Секунды капали, а я все решал, как поступить. Закончить начатое или вышвырнуть шлюху из моей спальни.

Девчонка вдруг закричала так отчаянно, что пришлось зажать ей рот. Начала брыкаться, биться, изо всех сил отталкивать меня. Словно это я пришел к ней в комнату, начал лезть под платье, а потом насильно раздел и надругался над ее невинностью.

— Заткни пасть! — прорычал и вдавил в постель. — Разбудишь хоть кого-нибудь, и выпрыгнешь из окна вслед за Хьерой.

Она замолкла. Продолжала упираться мне в плечи, но больше не отталкивала. Сообразительная? Смотрела на меня широко распахнутыми зелеными глазами, которые вмиг наполнились слезами. Ну уж нет, второй раз на подобную уловку не поведусь.

— Это моя комната, дайна. Не надо строить из себя недотрогу, после того как кончила прямо подо мной.

Ее глаза еще сильнее расширились. Отчаянно покраснев, отвернулась и забилась маленькой пташкой в лапах дракона.

— И нет, можешь не бояться, я не лишил тебя девственности, — слова будто хлестали по ее оголенной коже, отчего человека вздрагивала.

Я больше не сдерживался — не мог. Не после того, как только что сходил с ума от желания, от безудержного влечения, от красоты этой хитрой мерзавки и от скрываемой где-то глубоко под маской невинности страстной природы. Меня словно обвели вокруг пальца и оставили ни с чем. Но кто это сделал и зачем?

Мой рык заставил девчонку сжаться:

— Кто ты на самом деле?

— Я Мира... — начала она, стоило отнять руку.

— Мне не интересно твое жалкое имя. Из какого ты мира?

— Не понимаю, о чем вы?

Ее детская открытость во взгляде подкупала. Я был невероятно зол, все еще желал ее трахнуть, мой зверь по-прежнему тянулся к девушке. Выл от жажды насладиться ею. Нестерпимо, болезненно... жалко. Я едва сдержался, чтобы не придушить мерзавку.

Чистота и свежесть? Как эту особу можно ассоциировать с этими понятиями? Развратная шлюха, которая готова торговать своим телом ради достижения чьих-то коварных целей!

— Ты слишком хорошо мне подходишь, чтобы быть обычной человечкой, — прорычал я ей в лицо и, отпустив, отстранился.

Гадство! Я подарил ей жизнь. Не смог прикончить, только не ее. Видимо, теперь нам обоим конец. И он неизбежен. Это не просто совместимость, это нечто большее. И от понимания правды становилось паршиво.

Я поднялся с кровати, зашнуровал штаны. Меня распирало от ярости. Зверь никогда не отзывался во время постельных утех. А перепробовал я девиц немало. Страстных и не очень. Опытных и робких. Сгорающих от желания и неподвижных досок, дожидаящихся, когда же все закончится.

А эта!..

Вкусно, страстно, необычно, маняще, ярко, великолепно... Не наберется всех слов, чтобы передать всю гамму эмоций и чувств, которые вызвало у меня это, на первый взгляд, невинное создание.

Девушка рывком поднялась. Потянулась за разорванным платьем и, притянув, стыдливо прикрылась им. Покосилась на дверь, но я зло бросил:

— Уйдешь, когда разрешу.

— Как я здесь оказалась? — голос звенел сдавленной горечью. — Меня чем-то опоили?

— Это тебя нужно спросить. Не надо строить из себя невинность, сама заявила ко мне и прыгнула в постель.

— Можно мне одеться?

Человечка не поднимала глаз. Стыдилась. Помнила каждое движение, каждый поцелуй и стон... И я помнил, отчего ярость лишь усиливалась.

Не дождавшись ответа, она торопливо надела платье. Стянула края на груди, опустила голову. Ее будто подменили.

— Встань, — приказал, подойдя к ней вплотную. — Посмотри мне в глаза.

Она коротко выдохнула, закусил губу. Вздернула подбородок, вмиг отбросив все стеснение. С такой вряд ли можно договориться. Будет избегать правды, лгать, действовать обманными методами, достигая ведомой только ей цели.

Я положил ладонь на стену, нависая над испуганно сжавшийся девушкой:

— Рассказывай, кто тебя подослал.

— Уверяю, — пролепетала она, — Вы ошибаетесь.

— Считаешь? — захотелось сжать пальцы на ее тонкой шее, ощутить, как бьется пульс, но я не желал прикасаться, не хотел снова поддаться безумному соблазну. И от этого злился лишь сильнее: — Прыгнула ко мне в постель, изящно разыграла опытную развратницу.

Неужели так быстро оправилась от предательства Тео? Или не было никакого предательства? Разыграла спектакль, чтобы помочь Джоссу выманить побольше денег? Твоя девственность тоже обман? Жалкая шлюха!

Она поджала губы, часто заморгала, будто сдерживая слезы, и глубоко задышала.

— Я не обманываю...

— Ложь! — выдохнул я ей в лицо, все еще мечтая впиться в эти губы. — Трудно забыть, как ловко ты работала пальчиками перед всем зверьем. Просто мастерица! Даже если в норку свою никого не пускала, это не значит, что ты невинна. Есть много других способов доставить мужчине удовольствие. Не так ли?

Девушка отшатнулась, будто от удара, но я двинулся за ней.

— Уверен, берегла свою девственность, чтобы выгоднее ее продать. Но это еще не все. Итак, возвращаемся к моему вопросу. Из какого ты мира, маленькая шлюшка?

Она посмотрела мимо меня, и я оглянулся. Всего на миг, но лживая мерзавка не упустила шанса.

Перед глазами заплясали пятна от удара по голове. Звон оглушил. На пол полетели осколки вазы. Я тряхнул головой и двинулся за девушкой, но та уже хлопнула дверью и исчезла.

Что ж, бегать за ней точно не буду. Еще увидимся, дайна. Это неотвратимо.

Глава 9. Мирабель

Я бежала по коридору, не чуя под собой ног. Неслась, словно у меня выросли крылья. Страх гнал меня так, как никогда раньше. Впервые меня охватил ужас до того яркий, что пронзал каждую клеточку тела, выворачивал ребра, раздирал легкие.

Один взгляд в пылающую тьму вертикальных зрачков самого настоящего дракона, и я едва не умерла от сковавшей меня обреченной неподвижности. Смотрела на мужчину и не узнавала его. Куда делся ловелас, что еще днем пытался затащить меня в постель? На смену нахальному и невожатанному в словах рыжему соблазнителю пришел жестокий зверь.

Ощувив усталость, я перешла на шаг. Благо за мной никто не гнался, потому я перевела дыхание и осмотрелась: куда идти? Кажется,

в эту сторону. Возвращаться в комнату не хотелось, она не была моей. Встретиться же с Акзэлом тоже не улыбалось.

Я кралась, прислушиваясь к малейшему шороху. В каждой тени, в любом зеркале мне мерещился он. Дракон!

Жуткий, пронизывающий взгляд, которым смотрело на меня чудовище, отличался от тех, что я видела до сих пор, как сжирающий все на пути пожар от тления углей. Сквозь совершенные человеческие черты проступали очертания чешуи, в золотистых волосах мне мерещились уродливые наросты. Казалось, я даже слышала шелест крыльев.

Опасный. Убийственно... прекрасный!

Я сошла с ума.

Сначала мерещатся голоса, затем видятся звери, которых нет. А еще я хожу во сне... Не просто хожу! А пробираюсь в спальни к мужчинам и соблазняю их. Срам какой! Я ласкала шикарное накачанное тело, сжимала член, позволяла Акзэлу проделывать с собой такое, от чего кожа горела и даже волосы, казалось, вспыхивали огнем стыда.

Но стоило вспомнить, как тело затопила волна сладостного оргазма, какого я никогда в жизни не испытывала, и ноги начинали дрожать, а внизу живота теплело и ныло от томления. Я хотела большего. Да это безумие!

Сначала я пристала в подвале к «очкарику», так сильно похожему на знакомого из моего мира, потом юркнула в постель к рыжему. Что теперь? Где я проснусь в следующий раз? Ощущая в себе Эрриана? Или всех троих?

— О, нет, — я потерла свои плечи и подошла к окну. — Надо забыть, как страшный сон. Запереть дверь, прислонить комод... Привязать себя к кровати.

Устремив взгляд к быстро светлеющему горизонту, я кусала припухшие от страстных поцелуев губы. Чувствовалось, что Акзэл опытный любовник. Это было видно по его сдержанности и ощущалось в каждом движении, которое еще сильнее разжигало невесть как проснувшуюся страсть и заставляло желать большего.

Желать его.

Что бы это ни было, — газ или сумасшествие, — отрицать того, что я сама пришла к мужчине, нельзя. Как и то, что дракон разозлился

на меня. Почему Акзэл решил, что я кем-то подослана? Почему не пошел до конца, хотя явно хотел? Судя по нашей перепалке у картины, мое сопротивление мужчине бы не остановило.

Но дракон отступил.

Я мотнула головой: мне ведь стоит этому порадоваться. Стоп! Хватит мучиться вопросами, на которые нет ответов. Надо жить дальше. Встанет солнце, начнется новый день, в котором я загадочная дайна трех драконов. Вроде как экономка или домохозяйка.

Проследив, как светлый диск местного светила вскарабкался на белесое небо, я хлопнула в ладоши.

— Итак, с чего начать?

Огляделась и кивнула:

— Найти кухню и приготовить завтрак. Драконы, люди... Они мужчины, а значит, надо много еды.

Голос мой звучал бодро и решительно, хотя на самом деле я не ощущала желаемых эмоций. И все же как-то удалось взбодриться. К тому же кухня нашлась довольно легко. А вот таинственного вейла, который приносил мне воду, нигде не было видно.

Я осмотрела сверкающий чистотой стол, сияющую посуду и заглянула под наброшенную на нечто выступающее салфетку. При виде аккуратно сложенных тарелок с крышками, ахнула и приподняла одну из них. В нос ударил приятный аромат запеченного с овощами мяса. Еще теплое! В небольшой кастрюльке я обнаружила нечто напоминающее суп-пюре. В животе заурчало, рот наполнился слюной.

Оглянувшись на дверь, я решила, что ничего страшного, если быстренько перекушу. Казалось, я не ела целые сутки! Налив в миску ароматного супчика, с наслаждением попробовала нежную сливочную вкуснятину. Да здесь отличные повара! Неужели страшный на вид вейл так хорошо готовит? Или это сделал кто-то другой? Не сами же драконы...

Услышав вспоровший тишину стук в парадную дверь, я едва не подавилась. Звук повторился. С сожалением оставив недоеденный суп, я торопливо пошла открывать. Насколько помнила из прочитанных романов, экономки обязаны впускать гостей и докладывать о них хозяевам.

Нацепив на лицо улыбку, я открыла, да так и замерла на пороге при виде того, кто разрушил мою жизнь, сломал веру в людей и разбил

сердце.

— Тео, — собственный голос напомнил мне шипение змеи. — Да как ты только посмел показаться мне на глаза?!

Ударила прямо, без замаха. Кулаком в его длинный изящный нос. И пусть костяшки взорвало острой болью, но вид хлюпающего кровью Тео доставил мне невероятное удовлетворение. Я ударила бы еще раз, но запястье сжали сильные пальцы.

Вздрогнув, подняла глаза и увидела суровое выражение на лице Эрриана. Пролепетала с дрожащей улыбкой:

— К вам гость. Прикажете впустить?

Глава 10. Эрриан

Тео не торопился раскрывать карты. Сперва попросил воды, потом еще долго вытирал шелковым платком кровь, текущую из разбитого носа. Сидел на стуле в моем кабинете и озлобленно ворчал на человечку.

А та в очередной раз удивила. Как бы мне ни хотелось соглашаться с Акзэлом, она слишком хороша для дайны. Случай с Тресвеном явное тому доказательство. Чтобы дракон, магией которого является сила разума, пошел на поводу низменных желаний?! Это немыслимо!

— Кто владелица девушки? — потерял я терпение.

— Я, — гордо заявил щегол.

Из-за двери раздался приглушенный вздох. Я недовольно покачал головой, припомнив, с каким видом девушка отправилась обратно в кухню. Полыхающие зеленью глаза, взгляд исподлобья, направленный на распорядителя аукциона, поджатые губы и подрагивающие крылья тонкого носика. И не ушла ведь! Это она сейчас там стояла и подслушивала. Больше никому.

Мстительная демоница.

Мне не понравился настрой, с которым я подумал о ней. Мысленно одернул себя и направился к двери. Распахнул. Встретил там подкупающую искренностью растерянность на круглом личике. Однако дайна быстро взяла себя в руки и с заискивающей улыбкой пролепетала:

— Можно мне позже поговорить с Тео?

Уголки моих губ почти дрогнули. Несложно представить, как именно девушка собралась с ним разговаривать. Удар трубой, затем

кулаком в нос. Я сжал челюсти: нужно будет предупредить дайну, что в нашем мире никто не станет терпеть подобных действий от слабой женщины. Она может пострадать из-за своей непосредственности.

— Нет. Ступай в кухню.

— Но почему нельзя?.. — начала она, но наткнулась на мой взгляд и замолчала. Вздохнула: — Ладно.

Плечи дайны опустились. Она обреченно пошла по коридору, изобразив покорность.

Я же прикрыл дверь и обернулся. Собрался продолжить начатый разговор, но зубы свело от желания стереть с лица Тео самодовольство. Мне захотелось, чтобы он забыл эту эмоцию. Пусть бы он почувствовал страх, сожаление, раскаяние. А потом молил о пощаде. Встал на колени, начал жалобно выдавливать обещания больше никогда даже взглядом не встречаться с моей дайной. Лучше не надо... Я набрал побольше воздуха в легкие и неторопливо опустился на свой стул.

Сначала дело.

— Предоставь подтверждение, что девушка принадлежит тебе, и ты вправе распоряжаться ее жизнью.

Щегол расхрабрился. Положил руку на стол, закатал рукав, показывая несколько тонких мерцающих чернотой браслетов и натянул один из них. Из-за двери раздался приглушенный восклик. Непослушная демоница! Снова подслушивает.

— Хорошо. Вот тысяча эдано, — достал я из ящика стола увесистый мешок.

— Десять тысяч.

Слух меня никогда не подводил. И сейчас я не ослышался. Наглец! Сила вырвалась сама, хлынула вперед, обволакивая, но не проникая под кожу выскочки, вздумавшего играть с драконом.

Но вопреки ожиданию, человек не скорчился на полу в муках.

— По правилам аукциона покупатель должен расплатиться в момент заключения сделки, — голос его звучал ровно, на лице было выражение превосходства. — Вы же, хаан Осшеанар, забрали лот силой.

Я сузил глаза.

Щегол расстегнул пуговицы рубашки, чтобы продемонстрировать набор амулетов, оберегающих сразу от всего. Редчайшие экземпляры.

От физического и магического урона. Продлевающие жизнь. Позволяющий преодолевать даже уплотненную завесу миров. И серебряный, защищающий от воздействия на разум и эмоции. Ясно, почему гаденыш не извивался сейчас от боли у моих ног.

Но как тогда человечка смогла его ударить?

— Потому на подобный случай все в тех же правилах есть пункт, который начисляет проценты от назначенной суммы, — ощущая себя победителем, продолжал он. Глаза Тео сверкали, рот кривился в усмешке. — В противном случае лот возвращается в руки текущему владельцу, то есть ко мне.

Я же задумчиво разглядывал побрякушки на его груди.

Где он взял амулеты? Я не встречал за последнюю сотню лет ни одного из них. Из других миров? Но в Верхнем и Нижнем не производят артефакты, а на Земле вообще нет магии. Я специально сосредоточился на них, чтобы не поддаваться кипящей во мне злости. Она разбудила зверя, расшевелила его настолько, что внутренний Я уже готов был разинуть пасть и съесть выскочку целиком. Но подавлюсь ведь. Его на удивление сильная защита не позволит даже тронуть щегла когтем.

Джосс, будто прочитав мои мысли, подал голос:

— Я понимаю, сумма огромна, поэтому предлагаю вернуть лот.

В груди заклобылось темное пламя силы, зверь зарычал, требуя разнести в щепки этот город вместе с наглым распорядителем аукциона. Но я не мог наказать гаденыша. Его защиту не одолеть. Какое же отвратительное это ощущение беспомощности!

Впервые Акзэл оказался прав. Вот его хитрость сейчас не помешала бы. Я поднялся, без слов двинулся к двери, за которой снова встретил девушку. Ее взгляд забежал по украшенной вычурными гобеленами стене. Человечка до побеления прикусила губу и выдала:

— Чая хотите?

Я молча пустил силу по полу. Она потекла стремительным ручьем, в мгновение ока добралась до комнаты Акзэла и проскользнула под дверь. Добралась до кровати, коснулась ноги брата. Тот шевельнулся.

— Вы ведь не сердитесь, что я немножко подслушала? — испуганно зашептала человечка, явно не понимая, почему сосредоточенно смотрю на нее.

Сила уже возвращалась. Теперь я смог не концентрироваться только на ней.

— Эрриан, — девушка вцепилась в мою руку, будто в попытке найти в ней опору. — Когда вы запросили какое-то подтверждение, я на пару секунд ослепла. Тео мой... — Она сглотнула, облизала губы и в отчаянии выдохнула: — ...хозяин?

Кивок в ответ — и человечка вздрогнула. Отступила. Всего на миг она поддалась растерянности, словно почувствовала пожирающую ее изнутри боль, но быстро вернула боевой настрой. Глаза сверкнули. Губы изогнулись в презрительной полуулыбке. Неужели снова бросится на Тео? Может позволить и посмотреть, чтобы понять, как девчонка обходит силу защитных амулетов?

Правда, стоило появиться в коридоре Акзэлу, как весь ее пыл поугас.

Дайна чуть не подпрыгнула на месте. Забеспокоилась, заметалась, как зверек в клетке при виде охотника. Хотела броситься в противоположную от него сторону, но там был тупик. Застыла на месте и, сжавшись, уставилась в пол.

— Принесу вам чая, хорошо? — голос ее дрогнул, и человечка попыталась незаметно проскользнуть мимо брата.

Тот повел себя не менее странно. Едва поравнявшись, широко улыбнулся девушке, а затем полностью изменился в лице. Улыбка перетекла в жесткий оскал, желтые глаза полыхнули золотом. Злился. Чем же она ему насолила, раз брат не смог сдержать эмоций?

— Не справился с ней сам, решил меня позвать на помощь? — ухмыльнулся Акзэл, но как-то натянуто, неестественно.

Я пропустил его в кабинет. Брат обрадовался своему знакомому, воскликнул приветствие и пожал Тео руку, будто старому хорошему другу. А едва я поведал об увеличении цены в десять раз, тут же согласился, что мы поступили бесчестно по отношению к распорядителю аукциона. Даже сам вызвался принести недостающую часть.

Что ж... Мне не жалко даже десять тысяч эдано — маленькая демоница стоит того. Но претило понимание, кому мы собрались отдать их. Однако я не вмешивался, слушал.

— Когда будет еще что-нибудь столь же интересное? — спросил Акзэл, едва отдал последний увесистый мешок эдано.

— В ближайшее время ничего не планируется. Пока думаю, какую диковинку поискать, чтобы зашла на ура. Так, отлично, все верно, — проверив сумму, Тео встал.

— Джосс, — неодобрительно покачал головой брат.

— Ах, да.

Щегол закатал рукав, достал из кармана миниатюрный ножик из обсидиана и разрезал одну ленту. У меня свело зубы от осознания, что меня собрались обмануть.

— Не та, — голос стальным звоном разлился по кабинету.

Я не поднялся только потому, что Акзэл выставил в останавливающем жесте руку. Брат повел головой, словно оскорбившись.

— Джосс, решил прикарманить и шлюшку, и эдано? — в непонимании воскликнул он. — На тебя не похоже.

— Волнение и только, — округлил тот глаза. — Впервые оказался обладателем такой огромной суммы.

Ложь! Некоторые амулеты на его груди стоили гораздо больше. Тот, что защищал от моей силы, практически бесценен! И ради проверки, подействует ли защита, если сбросить нагльца с высоты драконьего полета, я готов был выпустить зверя и расправить крылья прямо здесь.

Брат понял мой порыв, потому загородил собой обзор на Тео. Вовремя.

— Пойдем, провожу тебя. А заодно проверим на человечке, убралась ли привязка. Кстати, что ты на нее нацепил?

— Проверь зрение, — бросил я им вдогонку и поднялся.

Не смог усидеть. Сила рвалась наружу, готова была истязать, подчинять, разрушать. Я выглянул в окно, усмиряя пыл. Уже хотел отправиться за этим Тео и разнести в щепки здание аукциона, обрушить на щегла всю мощь сильнейшего хаана рода Осшеанар. Вот только мысль, что не поможет, стрелой пронзила грудь. Я сжал кулаки и вдруг услышал звон.

— Бесхвостый павлин!

Снова звон. Мужской вскрик.

— Индюк недощипанный! Повязку он на меня нацепил! Ненавижу! — опять звон. — Я тебе буду сниться в кошмарах, мразь!

Я поспешил к другому окну, в котором увидел убегающего Тео и град тарелок, летящих за ним. Снаряды попадали точно в цель. В ногу, в руку, в спину. Я растерянно моргнул. А как же защитные амулеты?

Обстрел тарелками неожиданно прекратился. Спустя минуту в комнату вошел Акзэл и с непоколебимой уверенностью заявил:

— У нас проблемы.

— Десять тысяч, не многовато ли? — повернулся я к брату, потеряв интерес к убегающему по аллее щеглу.

Акзэл ухмыльнулся, неторопливо сел на ближайший стул. Зевнув, он устало выдал:

— Думаю, этот дом стоит в разы больше.

— При чем здесь дом? — нахмурился я.

— Нас только что самым наглým образом обманули. Нет никаких процентов в правилах аукциона. А девушка с некоторых пор, — он развел руками, — наша дайна.

Захрустели сухожилия, настолько сильно я сжал кулаки. Затрещали ближайšie камни в стене. С потолка посыпалась крошка.

— Дом теперь принадлежит ей, — продолжал брат, не обращая внимания на мою рвущуюся на волю силу. — А девчонка во время ритуала все еще была собственностью Джосса. Какой хитрец откажется от такой наживы? Дом Осшеанар, величайший из сокровищ Анарантара, построенный на золотых жилах, в подвалах которого несметное количество алтарей, от жертвенного до сковывающего и призывающего. Не лакомый ли кусочек? И единственное, что я не могу понять — как Трес этого не учел.

— Мог выпустить из виду. У Тео невероятная коллекция защитных амулетов, — прорычал я, мысленно ломая ему шею. Дайте только снять их. Убью! — И не только амулетов... Газ! Девчонка говорила, что надышалась какой-то гадостью, которая туманила мозг и пробуждала ее низменные инстинкты. Возможно, с помощью его он заставляет существ раскошелиться. погоди. Ты сказал, у нас проблемы. Значит, есть что-то еще?

— Шантаж, — Акзэл бросил на стол разрезанный черный браслет. — Уверен, у Джосса есть запасные удавки для рабыни. Это лишь первый взнос. Тео придет сюда еще не раз, будь уверен. Попытается выдоить нас или выцарапать дом. Единственный способ этого избежать — убить дайну прямо сейчас.

Убить? Перед внутренним взором мелькнуло по-детски милое лицо, широко распахнутые глаза и как человечка доверчиво льнула ко мне. Зверь дернулся, будто ощутил боль.

— Мы не станем убивать дайну.

Голос мой звучал спокойно, но ярость разливалась по венам. Она выплескивалась в кабинет, растекалась по полу. Дребезжало стекло. С покосившегося стола из-за треснувших ножек уже летели на пол письменные принадлежности. И лишь Акзэл оставался спокоен.

— Я и сам не желаю этого делать, — криво усмехнулся брат. — Но, возможно, у нас не останется выбора. Проблема не только в Джоссе.

— Говори.

— Ты и сам все поймешь, — хлопнул он себя по коленям и поднялся. — Если я прав, то уже этой ночью. Поговорим завтра.

Глава 11. Мирабель

Я сдерживалась. Честное слово, сделала для этого все возможное и невозможное. Но стоило увидеть, как бывший (кто предал и выставил на посмешище) удаляется от дверей с увесистым мешком, явно полным золота, — кстати, плата за меня! — и все предохранители снесло.

Понимая, что я в чужом, до ужаса странном мире и жизнь моя (а также честь) висит на волоске, все равно потянулась к стоящему рядом столу в поиске чего-нибудь тяжелого. Наткнувшись на аккуратно сложенные чистые тарелки, хищно улыбнулась. Мир другой, но я та же!

Поговорим, «любимый»?

Я была лучшей по метанию мячей. Со мной отказывались играть девчонки, когда учитель объявлял «вышибалу». Даже парни ежились и пытались увильнуть от незавидной участи. Ибо врожденная меткость у меня отменная! И сейчас я это докажу.

Тео извивался, пытался избежать следующего снаряда, но кто же ему даст? Вот тебе! За «погладь себя». И за «доверься». И за «горячую самочку» получи!

— Что ты делаешь?!

Шестая тарелка выпала из руки. Я испуганно развернулась, боясь увидеть Эрриана. Почему-то перед ним всегда тушевалась, сжималась и боялась допустить глупость. Учитывая то, что он единственный

вызывал во мне чувство доверия, я не хотела разочаровать дракона. Того, кто протянул мне руку помощи и защитил. Кто не смотрел на меня, словно на минутное развлечение, как Акзэл, или как на добычу, как те... на аукционе. Одно воспоминание о них повергало в ужас.

Но это был не Эрриан. Передо мной стоял Тресвен. Третий из братьев, самый молчаливый и спокойный, он был для меня темной лошадкой. С одной стороны, не проявлял ко мне ни интереса, как рыжий, ни покровительственной (хоть и неохотной) заботы, как Эрриан. Я будто была мужчине абсолютно безразлична...

Если бы не одно «но».

Я набросилась на него под воздействием газа, которым перед аукционом напичкал меня Тео. Залезла в штаны... И сейчас понимала, что не так он спокоен и безразличен, как желает казаться. Поэтому отступила к печи и, опустив голову, повинулась:

— Простите. Я... случайно разбила посуду...

— О голову человека, который держит обожаемое всем Торном заведение, — ровным тоном закончил за меня дракон и едва заметно улыбнулся. — Поверь, я понимаю твоё желание отомстить, но должен заметить, что это будет опрометчиво.

Он шагнул ко мне, и я в попытке отступить задела локтем кастрюлю. Поежилась. Обняла себя и вжалась в стену. Заметив это, мужчина замер, а уголки его губ опустились. Даже голос изменился:

— Я не причиню тебе вреда. Не бойся меня, дайна... Никто из нас не сделает тебе больно.

— Больно может нет... — вырвалось у меня, и я, покраснев, прикусила язык. Что я несу?! Тресвен понял, на что намекаю, и от этого стало еще хуже. Но я взяла себя в руки и решила все прояснить, раз представилась возможность. — Прошу прощения, господин... Не знаю, как мне вас называть.

— Зови меня Тресвен, — мягко улыбнулся он.

— Господин Тресвен, — послушно повторила я.

— Хаан, — поправил дракон. — Уважительно обращаться к драконам «хаан».

— Хаан Тресвен, — я ощущала себя марионеткой. Но а как иначе себя вести в чужом мире? — Простите за посуду.

— Ты теперь наша дайна, — поучительно заметил дракон. — Будь добра вести себя соответственно... — он запнулся на миг. — ...

Статусу.

— Вот насчет этого и хотелось бы поговорить, — не собираясь упускать подходящий момент, шагнула я к нему. — Что подразумевает это слово? Каковы мои обязанности? Я же ничего не знаю. Просветите меня, хаан Тресвен, чтобы не допустила ошибку. Что делала Хъера?

Он посмотрел на меня почти с нежностью:

— Жила.

Я растерянно моргнула, недоверчиво повела головой:

— И?..

— Ты — дайна, — объяснил Тресвен. — То есть, владелица дома хаанов. Все, что от тебя требуется — быть здесь. А также раз в месяц проходить ритуал запечатывания. Этого достаточно.

Я на миг опешила. Мысли начали разбегаться, в голове завертелся клубок догадок и предположений, дополняющий обычное “жила”. Так просто? Никаких обязанностей, ограничений, запретов? Я втянула побольше воздуха и нервно забормотала:

— Владелица? Не домоправительница? Так мне нужно следить за порядком или нет? Боже, я окончательно запуталась. Сначала вы меня купили, и я подумала, что вам нужна девушка для развлечений или в качестве человеческой жертвы тому жуткому фаллосу. Я там даже кровь заметила!.. — Трес нахмурился, а я выпалила, не сдержавшись: — Но зачем тогда на ритуале заставили меня раздеться? Знали бы, как испугалась! Хаан Тресвен?

Дракон будто очнулся от размышлений:

— Раздеться? Чтобы одежда не сгорела.

— Что? — ахнула я.

— Что ты помнишь о ритуале? — настороженно спросил дракон.

— Э... — губы невольно растянулись в улыбке от одного воспоминания. — Это было прекрасно! Такого замечательного сна я никогда не видела... Чистейшее небо, такое пронзительное и синее, а воздух настолько благоуханный и густой, что хотелось его есть, как десерт... И драконы! Настоящие, чудовищно прекрасные и притягательные.

Тресвен промолчал. Желваки на его щеках затанцевали, кадык дернулся, глаза сузились. Ощувив напряжение, я опасливо спросила:

— Что-то не так?

— Кто ты какая? — голос внешне спокойного мужчины гудел напряжением. — Из какого ты мира?

И этот туда же! Но если с Акзэлом я стусевалась, потому что очнулась в его постели обнаженной, то сейчас готова была ответить на этот довольно простой вопрос.

— Я Мирабель Ксанор. Обычная девчонка, студентка. Мой мир? Нормальный! Там нет чудовищ, драконов и странных живых домов. И я понятия не имею, что вам от меня нужно. Ясно?

Тресвен молча буравил меня пронизывающим изучающим взглядом, а потом устало вздохнул. Голос его прозвучал глухо:

— Хъера во время ритуала никогда не теряла сознание. Она видела, как магическое пламя трех драконов охватывает ее тело, запечатлевая с этим домом. Усиливая связь и запечатывая то, что должно остаться закрытым навеки веков. А тебя вынесло в пятый мир, дайна. Ты видела наш истинный дом.

Глава 12. Мирабель

За окном медленно проплывали облака. Каждое казалось мне похожим на одного из увиденных со сцены аукциона уродом. Я страшилась даже думать о том, кто населяет этот мир, но подозревала, что впредь не выйду за порог дома и о них ничего не узнаю.

Я дайна! Не домоправительница, как думала, а хранительница дома. И все мои кошмары сбылись одновременно. Как тот дух из фильма, теперь я привязана к этому месту. Не могу уйти, не могу уехать... Нет надежды вернуться домой.

Женщина, что была дайной до меня, просто выпала из окна и тут же умерла. Если я хочу жить, переступить порог дома и попробовать не стоит. Одновременно с паникой росла злость на братьев. Почему они не объяснили все до ритуала? Почему не предоставили выбор? Да, он был невелик, но...

Щелкнув языком, я отвернулась от окна, за которым была мнимая свобода.

Кого я обманываю? Не было выбора. Тут я хотя бы не сексуальная игрушка... Во всяком случае, я на это очень надеялась. Как и на то, что газ Тео перестал действовать на меня и больше не очнусь в чужой постели обнаженной. Вспомнив, как лежала под Акзэлом, а тело содрогалась от судорог оргазма, я зажмурилась. Даже думать не хочется, что между нами было!

Чтобы отвлечься от грустных мыслей, я поднялась и принялась разбирать вещи погибшей дайны. Бесцеремонный рыжий дракон называл ее по имени, а на меня смотрел презрительно, как на проститутку. Но кто я, раз ввалилась к нему в спальню и кончила под ним? Конечно, если Акзэл не лжет. Все было как в тумане, через который пробирались обрывки фраз, прикосновений, ощущений.

Как же стыдно!

Сгребая в кучу вещи, которые не надену даже под страхом казни, я поджала губы. Это был наркотик. Не стоит себя изводить. Как сказал Эрриан, я не совершила ничего предосудительного. Но вот внутренний голос был не согласен. Червячок совести грыз меня изнутри, напоминая, что вблизи Акзэла сильнее бьется мое сердце, а внутри рождается приятное томление.

Помотала головой. Нет, нет! Он мне не нравится! Несмотря на то, что по пути с аукциона ловила себя на мысли, что смотрю на твердые губы красивого рыжего мужчины... Я боюсь этого дракона.

Интересно, а если бы очнулась под холодным в общении брюнетом, я бы изводила себя так?

— Да хватит уже! — воскликнула, кидая к другим вещам уродливый платок.

Окинула взглядом оставшиеся вещи, которые с натяжкой можно назвать удобными, вздохнула и оттянула жмуций ворот закрытого платья:

— Жаль, что они приказали мне раздеться. Лучше бы оно сгорело.

Тресвен обещал, что в следующую поездку в Торн старший привезет все, что ни попрошу. Так он делал для Хьеры, так будет и со мной. А я буду сидеть в доме, страдать от безделья и ожидать подарки... Ах, да! Еще раз в месяц придется раздеваться в подвале и купаться в магическом пламени драконов, которого я не видела и не ощущала. От одной мысли становилось плохо.

Тресвен сказал, что я рухнула без сознания. И хорошо, что не увидела как горю. Даже представить страшно! Лучше уж окунуться в прекрасный сон о свободе и летающих над головой драконах. Интересно, я на самом деле заглянула в еще один мир, или дракон имел в виду лишь образ? Ведь дом покинуть нет возможности, значит, и уйти в другой мир не получилось бы. Я так и не уточнила это, потому что услышала нечто похуже...

Сердце зашлось в бешеном ритме, когда я услышала, что именно Эрриан отнес меня в комнату. Вряд ли кто-то из драконов потрудился меня одеть. От одной мысли, что брюнет смотрел на мое обнаженное тело и трогал его, подгибались ноги. Но очнулась я уже в платье.

Скорее всего, это сделал таинственный вейл. Странные слуги в этом доме. Тресвен поведал, что они спят днем, а ночью прибираются и готовят еду. В животе заурчало, напоминая, что неплохо было бы перекусить.

Глянув еще раз на темнеющее небо, я вышла из комнаты и спустилась в столовую. Дом казался пустынным, после разговора с Тресвеном я не встретила ни одного из братьев. Возможно, они уехали по делам. Вздохнула: им, в отличие от меня, можно покидать это место.

Жуя мягкую ароматную булочку, я уныло размышляла о своей незавидной судьбе. Темнело быстро, но в душе моей царил еще большой сумрак, поэтому я не заметила, что просидела в столовой до самой ночи. На ужин никто из драконов не явился. Видимо, братья действительно уехали. Стало еще тоскливее, ведь была бы рада сейчас увидеть даже Акзэла.

Дверь медленно отворилась, и я едва сдержала вскрик в страхе, что мелькнувшая мысль обрела реальность. Но это был всего лишь вейл. Слуга вошел и, не глядя на меня, принялся прибираться. Я пару минут следила за его действиями и вскоре решила нарушить угнетающее меня молчание:

— Привет. Я Мира. А тебя как зовут?

Существо отставило тарелки и, развернувшись, низко поклонилось мне:

— Вейл. Дайна что-то желает?

— Нет, спасибо, — покачала я головой и продолжила допытываться: — Вейл — это имя? Я думала, так называется ваша раса.

— Вейл не имеет имени, — было ответом.

В столовой появились еще существа. Они двигались бесшумно, работали быстро. Я не отступала:

— Но как вы отличаете друг друга?

— Вейлам этого не нужно.

Я даже не поняла, кто из троих это произнес. Казалось, голос тот же, но вроде звучал с другой стороны. Мне стало неудобно. Захотелось их хоть как-то различить, и я с азартом принялась их рассматривать, подмечая малейшие детали.

Вот один, когда ходит, немного заваливается влево. Совсем чуточку, но я заметила. Через некоторое время увидела, как второй слегка косит, а третий иногда поводит плечом.

— Ты будешь Болтун! Тебя назову Косой. А ты Дрыгун... Это теперь ваши имена!

Вейлы никак не отреагировали, но мне понравилось, что три безликих существа обрели индивидуальность. Стало чуточку комфортнее. Зевнув, я пожелала существам спокойной ночи и отправилась наверх.

Душа в доме не было, поэтому пришлось довольствоваться тазиком и полотенцем. Я обтерлась и, надев длинную светлую ночную сорочку, больше смахивающую на саван, улеглась в кровати. Но вместо сна на меня навалился пронизывающий холод, и зазвучал уже знакомый голос:

«Иди и отдайся ему, дайна! Освободи меня!»

— Это начинает раздражать, — вслух заявила я. — Как слышу этот проклятый приказ, так потом веду себя неадекватно. Лезу к мужчинам и...

Дыхание прервалось, спина похолодела. Точно! Может, дело вовсе не в газе Джосса? Ощувив, как сознание мутится, я в бессилии застонала:

— Нет, нет, нет... Только не снова!

Глава 13. Эрриан

Я намеренно изматывал себя. Кружил над нашим Торном, даже летал к Хэксону и обратно. Взмывал ввысь, выше облаков, к жгучему холоду, где крылья покрываются инеем и становится невозможно дышать. А после камнем падал вниз. Ощущал лишь беснующую ярость и видел перед глазами самодовольное лицо Тео. Сдерживался с трудом.

Нельзя спалить город. Я не испытывал чувство жалости к его жителям, просто не мог позволить себе проявить слабость. Щегол поймет, что вывел из себя старшего из хаанов. А это так. Даже

несмотря на амулеты, лишаящие меня силы над ним, я не собирался сидеть сложа руки и скулить побитым псом, которого посадили на цепь.

Бросил мне вызов? Отлично, малец! Готовься к ответу.

Я буду не я, если не доведу начатое до конца. И пусть придется действовать с помощью Тресвена и Акзэла, Джосс тысячу раз пожалеет, что связался с хаанами.

Под конец полета крылья ломило от усталости. Но я не останавливался. Перебарывал себя, ловил потоки воздуха, сдерживал в груди скручивающийся в неудержимом вихре огонь. Проседал, преодолевая себя, старался опять оседлать ветер. Вновь взмывал. Словно перерождался в дикой ярости.

Даже до купальни добрался с трудом. Казалось, вода в каменном бассейне зашипела, приняв мое разгоряченное тело. Я погрузился с головой, остужаясь. Злость не утихала, как бы того ни хотелось. Она окрепла, но перевоплотилась из урагана, подталкивающего на необдуманные поступки, в прочную опору. Я закрыл глаза и, сдерживая дыхание, понял: раз не удастся успокоиться, то этой эмоцией впредь буду подпитываться.

Спустя полчаса добрался до кровати. Свежий, чистый, обессиленный. И мне было хорошо. Едва коснулся головой подушки, как неподъемной плитой навалилась дрема.

А из сна меня вырвал запах. Лишь у одной особы я ощущал такой — нежный, приятный, щекочущий обоняние, напоминающий аромат разогретых солнцем полевых цветов.

— Акзэл не обманул? Это ты? — спросил я сонно и с трудом открыл глаза.

Увидел лицо дайны в манящей близости от своего. Ощутил ее ладони, которыми упиралась в мою грудь, щекотку на щеке от ее волос и горячее дыхание, скользнувшее по губам. Хотелось назвать все сном. Она, маленькая, хрупкая, желанная, и я. Вместе.

Но очнулся от осознания неправильности происходящего.

— Что-то случилось?

Рывком поднялся, отстранил дайну от себя. А та упрямо подалась ко мне. Схватила за плечи, потянулась губами к моим, будто испытывая острую необходимость поцеловать. Сейчас. Здесь. В моей постели!

— Тебя обидели? — встряхнул я девушку, пытаюсь понять причину ее появления.

Может, поэтому она прибежала среди ночи и искала хоть какого-то утешения. Странно, конечно, но всякое бывает.

— Эрриан, пожалуйста, — взмолилась она, и зверь отозвался. — Прощу.

Словно замороженный, я позволил припасть к моим губам. Поддался напору и лег на спину, увлекая девушку за собой. Обнял одной рукой, другой скользнул к плечам, провел кончиками пальцев по пульсирующей жилке на шее, по восхитительным густым волосам.

Почему она здесь?

— Чего ты хочешь, маленькая демоница?

— Тебя, — выдохнула она и вновь поцеловала. Ладонью скользнула к моему животу и вниз. Жадно добавила: — Всего тебя.

Я перехватил руку. Всмотрелся в затуманенные страстью глаза дайны. Собрался оттолкнуть и выгнать отсюда, но запах девушки дурманил похлеще огненной воды, застилающий разум плотным туманом. Меня тянуло к ней. Неистово, до жжения в груди. Я жаждал ласкать приоткрытые губы, целовать шею, возбуждать прикосновениями, шепотом, подарить девушке блаженство и доставить на вершину удовольствия.

Неправильно! Сначала Тресвен, теперь я. Надо разобраться, что происходит, и почему девушка днем испуганная девственница, а ночью — ненасытная соблазнительница. Перед которой так трудно устоять...

И я воспротивился бы. Но сегодня слишком устал. Сдался:

— Только если будешь послушной.

— Буду, — закивала она и потянулась за поцелуем, но я в последний момент удержал ее за подбородок.

— Если обещаешь доверять и полностью открыться мне.

— Да, — тихий шепот, возбуждающий похлеще вида ее обнаженного тела.

Я повалил девушку на спину и прильнул к губам. Исследовал, пробовал, напирал. Шаловливый язычок дайны лишь вначале со мной боролся, но вскоре перестал. Демоница поняла, как надо. И теперь позволяла, раскрывалась, подчинялась.

— Не трогай, — отстранился, когда маленькие пальчики коснулись напряженного члена. — Обними за плечи.

Миг — и ее ладони заскользили по моим рукам.

— Умница, — выдохнул я ей на ухо и почувствовал, как девушка задрожала всем телом.

Легонько прикусил мочку, спустился поцелуями к шее, остановился на выпирающей ключице. Пробовал, исследовал каждый клочок кожи, не пропускал ни одной родинки. Шепотом спрашивал, нравится ли, и получал в ответ короткие кивки.

Комната наполнилась тихими вздохами и стонами. Маленькие волоски вставали от каждого моего прикосновения. Видел нетерпение. Улыбался, подмечая, как она сжимает пальчики ног и выгибается в спине, двигаясь ко мне навстречу.

— Моя маленькая демоница, — восхищенно произнес, лаская взглядом ее изящные изгибы.

Хотелось вечно ее целовать. Острые колени, изящные тонкие запястья, впадинку пупка. Чтобы вздрагивала, улыбалась и так же запрокидывала голову, не сдерживая рваного вздоха. Снова слышать мольбу. Видеть желание в зелени глаз и любоваться, как доверчиво тянется ко мне. Хрупкая, нежная, красивая.

— Эрриан, я больше не могу. Кажется, я сейчас взорвусь...

Пришлось вернуться к губам. На миг разорвал поцелуй, приподнял девушку за ягодицы и пристроился между ног. Провел головкой по влажным складочкам. Уже готова меня принять. Надавил.

Дайна закинула на меня ноги и подалась навстречу. Вцепилась мне в плечи. Заглянула в глаза. С надеждой и... восхищением.

— Будет чуточку больно, — прошептал я и коснулся носом щеки.

Глава 14. Эрриан

Поцеловал в уголок рта и только собрался лишить демоницу невинности, как меня отбросило назад неведомой силой. Я сломал спиной полки, отбросил полетевшие на голову книги, подскочил. Но едва дернулся к кровати, чтобы закрыть собой дайну, как передо мной возник брат. Он прижал к моему носу платок, и остро-дымный запах пробрал настолько, что перед глазами на миг заплясали огромные черные пятна.

— Стой здесь!

— Акзэл! — проревел я и хлестнул по нему силой.

Но не попал. Он отпрыгнул, увернулся, рывком вжал меня в стену и процедил:

— Я ее не трону. Стой здесь!

Будто дикий зверь на охоте, Акзэл бросился к дайне. Накинул на нее свободный край одеяла. Быстро завернул, словно куколку, и поставил на ноги.

— Теперь объяснишь? — процедил я сквозь зубы, сжимая кулаки.

Не пошел в наступление, только потому, что он мой брат. Сдержал себя, так как все, связанное с новой дайной, — зыбко и непонятно. Уж очень желанна для меня. И это... беспокоило.

— А ты втяни носом запах, — стрельнул в меня глазами брат, но тут же нахмурился. — Хм, пока что только возбуждение. Хотя и его может быть достаточно.

Дайна замычала, продолжая нетвердо стоять на ногах и почти висеть в его объятиях. Ресницы затрепетали. Она улыбнулась, открыла глаза и, вздрогнув при виде Акзэла, возмутилась:

— Опять ты?!

— Рада меня видеть? — ухмыльнулся он, и девушка заворочалась, пытаясь достать из образовавшегося кокона руки.

— Что значит “опять”? — насторожился я.

Оба повернулись ко мне. Акзэл ехидно заулыбался, а дайна округлила глаза и вжала голову в плечи.

— Это не я! — выдала она и потянулась ко мне, но брат удержал.

— Ну, конечно. Маленькая шлюшка по ночам ищет приключений на свою киску. Нам ли с тобою не знать. Да, лисичка?

— Эрриан, это не то, что вы подумали. Оно само. Я не виновата.

Дайна вырывалась, извивалась змеей. Акзэла же забавляла ситуация, и он лишь плотнее прижимал к себе неугомонный кокон из одеяла. Я тем временем обошел их стороной, отыскал брюки, чтобы не светить при девушке своим достоинством. Взял с прикроватного столика пару лепестков и дунул на них. Те превратились в искры и полетели к свечам.

Зажегся свет.

— Эрриан, — обреченно произнесла дайна. — Простите.

— Тебе не за что извиняться, — отстраненно произнес и подобрал ее ночную сорочку.

Подошел к ним, посмотрел на брата, и тот отпустил девушку.

— Лучше не надо, — перехватил он мою руку, которой я собрался сбросить одеяло. — Ты разве не понимаешь? Она еще сильно пахнет.

Принюхайся.

Я скинул его ладонь и покачал головой.

— Эрриан, она подходит мне, — в голосе его проскользнула надежда. — Но я не поддался!

— Не только тебе, — возразил я. — Сложно не распознать запах своей слабости. Я знал, на что шел, Акзэл.

— И ты был готов на подчинение? — зло сузил он глаза.

— Это не подчинение, — задумчиво проговорил я. — Это... Тебе не понять.

Брат взерошил себе волосы. Посмотрел сперва на меня, затем на притихшую девушку, которая боялась и слово сказать.

Я выгнул бровь:

— Куда делась твоя воинственность, маленькая демоница?

— Так вы не злитесь? — приободрилась она и двинулась ко мне, будто в поиске объятий, но не достигла цели. Я придержал за плечи.

— Ты не сделала ничего предосудительного. Ты попросила, я ответил. Не извиняйся.

— Ты сумасшедший? — воскликнул Акзэл и дернул девушку на себя. — Она пристаёт к каждому из нас. Сперва Трес, потом я, теперь ты. Или ты не удивился, застав их возле алтаря? Сдержанный Тресвен. Холодный Эрриан. Вы оба сошли с ума из-за шлюхи!

Я слишком устал, чтобы злиться. Видимо, мой вчерашний полет забрал у меня очень много энергии, так как я даже не рассердился. Оставил выпад брата без внимания. Не осадил, не придавил силой — а следовало бы!

Дайна все же высвободила руку. Дотянулась до одной из книг на накренившейся полке, размахнулась и со всей силы ударила Акзэла по голове. Второго раза не последовало. Я перехватил запястье.

— Тебе не надоело? — зарычал он, вцепившись ей в плечи. — Еще удар и...

— То есть, тебя так просто ударить? — прищурился я и потянул девушку на себя. — Теряешь хватку, брат. Отпусти ее немедленно.

— Нельзя! Я тебе ее не отдам. Ты не устоял.

— И не собирался противиться.

— Эрриан, эта девушка — наш яд! Подчинит себе одного, и тогда Тео добьется желаемого.

— А при чем здесь Тео? — тревожно посмотрела на меня дайна.

— Давай сделаем так, как предлагал, — продолжал брат.

— Нет!

— Что сделаете? — все больше волновалась девушка. — Эрриан, пожалуйста, поговорите со мной. Я ведь вижу, что вы на меня злитесь. Это не я, честно. Все голос в голове. Он приказал. Уже не первый раз. И с Акзэлом тоже так было. Зазвучал голос, а потом я очнулась в его постели голой.

— Так это я не сдержался? — я посмотрел на брата.

— А кто откажется, когда вот эта невинность сама набрасывается и раздевает? — немного стушевался он и тут же разозлился сильнее: — Говорю же, от нее нужно избавиться. Никому из нас нельзя ее трогать, а жить рядом и не тронуть — невозможно!

Под длинную тираду дайна вновь оказалась рядом и прижалась ко мне плечом. Искала защиту? Утешение?

— Расскажи подробнее про голоса, маленькая демоница.

Я не мог больше скрывать своей расположенности. И не хотел. Приобнял, на миг прижался губами к волосам. Моя. Да, моя слабость. Но и сила. Я знал это, когда уносил ее с аукциона, и ни на миг не усомнился в правильности своего решения. Особенная. Желанная. Моя!

— Голос один, — подняла голову дайна. — Он появился после того, как я попробовала кровь на том алтаре.

— Что ты сделала?! — возмутились мы с братом одновременно.

Глава 15. Мирабель

Опустив голову, я стояла в кабинете драконов, словно провинившаяся ученица перед ректором. Вот только все было намного серьезнее, чем оценки в зачетке. Эрриан величественно сидел за своим столом, сцепив руки в замок. Тресвен стоял у окна, ожидая, когда придет время высказаться. А Акзэл, закинув ногу за ногу, расположился на кожаном диванчике.

После того, как братья услышали про кровь, меня отпустили к себе и просили привести себя в порядок. Я оделась, причесалась, но порядком это назвать нельзя. В груди царил хаос, ведь предположения были одно ужаснее другого. И сейчас, едва затолкав в себя по приказу драконов завтрак, я поднялась выслушать приговор.

Зря я коснулась того пятнышка и лизнула палец. Именно тогда я лишилась воли и набросилась на Тресвена. И дело вовсе не в газе Тео.

Я сама виновата в том, что приходилось слушаться некоего голоса. Но теперь ничего не исправить. Что толку себя корить, ведь время вспять не повернешь.

И еще, похоже, меня ждало наказание.

— Простите, — прежде чем драконы начали говорить, в который раз извинилась я. Боясь поднять голову, торопливо пояснила: — Я просто испугалась. Это другой мир, странный дом, чудовищный алтарь... И бордовые капли на нем. А вдруг вы приносите ему человеческие жертвы? — не выдержала и глянула исподлобья: — Там было пятно, и я хотела убедиться, что это. Вот и лизнула.

— Убедилась? — широко улыбнулся Акзэл и выгнул золотистую бровь: — Легче стало?

— Совсем нет, — вздохнула я. — Полагаю, я сделала что-то очень неправильное, раз вы и ночью оба меня отругали, и сейчас позвали.

— Мы попросили тебя подняться, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию, — мягко возразил Тресвен. — Никто не собирается тебя наказывать.

— За себя говори, — перебил его Акзэл и придавил меня яростным взглядом: — Лично я бы не отказался разок-другой ее... наказать!

— Акзэл! — ледяным тоном отозвался Эрриан. — Держи себя в руках.

— От “помощи” ее рук я бы тоже не отказался, — хищно оскалился рыжий.

Я ощутила, как краснею, потому снова опустила глаза.

— Простите.

— Твои извинения ничего не изменят, — давил Акзэл.

— Довольно, — осадил его брюнет и посмотрел на младшего: — Говори.

— Думаю, что дайна, — начал Тресвен, — Лизнув кровь на алтаре, приоткрыла нашему отцу как бы глазок в этот мир. Всего лишь голос, но он может влиять на поведение девушки. Более того, наставляет ее совокупиться с одним из нас... Или со всеми по очереди.

— Для чего? — нахмурился Эрриан. — Что это даст?

— Удовольствие, — подал голос Акзэл, не сводя с меня пристального взгляда.

Я знала, что дракон в ярости, и все, что он говорит, лишь для того, чтобы уязвить и смутить меня. Но я не позволю ему это сделать. Тряхнув волосами, я спросила:

— О ком вы говорите? Чей это голос? Что за «отец»? Может это... ваше божество?

— Он хотел им быть, — жестко усмехнулся Акзэл.

— Не хотел, а собирался стать, — педантично поправил его Эрриан и посмотрел на меня: — Наш отец, Осшеанар. Высший дракон, который повел за собой армию и попытался покорить все пять миров.

— Картину помнишь? — пристально посмотрел на меня Акзэл, и у меня по коже побежали мурашки.

Так та тень, что раскинулась на нарисованном небе, — дракон? Смерть, опускающаяся с небес. Жуткое зрелище, кровавая бойня, навеки застывшая на холсте. На миг перед глазами потемнело, потому что я все поняла.

— Этот дом... — немеющий язык едва меня слушался. — Этот алтарь... Дайна. Хранительница, которая не может выйти за порог. Я вроде как замок? Моей кровью, волосами и слюной раз в месяц вы удерживаете Осшеанара, чтобы он не вырвался и не реализовал свой план?

— Я же говорил, что она все поймет, — мягко улыбнулся Тресвен. — Умная девочка.

Акзэл недовольно повел плечом, а Эрриан нахмурился. Я же, не в силах устоять на месте, принялась мерить комнату шагами.

— Я лизнула кровь и каким-то образом попала в подчинение вашему отцу. Но чья это кровь? Почему она была на алтаре?

— Не об этом сейчас нужно думать, — сухо ответил Эрриан, и его взгляд мне показался болезненным. — А о том, что теперь делать. Через тебя отец пытается разбить наше триединство, чтобы вырваться на свободу.

— И ты сам внес в дом нашу погибель, — жестко припечатал Акзэл. — Девчонка, которая нас рассорит. Развратная девственница, чей цветок сорвет тот, кто освободит отца. И Осшеанар убьет нас всех! И все из-за этой девки...

— Подождите, — выступил вперед Тресвен. — Наверняка есть решение. Не все так фатально. Мы собрались найти его, а не перекладывать ответственность на хрупкие женские плечи.

Я посмотрела на него с благодарностью и с улыбкой спросила:

— Может, просто связывать меня по ночам?

— Отличная идея, — в глазах Акзэла сверкнул голод.

Я поежилась, ощутив его намерения. Боялась даже представить, что он может сделать, если я позволю себя связать, и уже пожалела о своем предложении.

— Не выход, а лишь отсрочка, — холодно возразил Эрриан. — Либо ты сойдешь с ума, либо найдешь лазейку и проникнешь к одному из нас. И не факт, что не сработают инстинкты, — я вздрогнула, а дракон спокойно пояснил: — Ты уже знаешь, что нам трудно устоять перед тобой.

— Так получилось, — добавил Тресвен и посмотрел на меня с нежностью, — Что ты пара для нас троих.

— Одна для всех, — хищно сощурился Акзэл.

Моя спина похолодела, в животе начал заворачиваться ком пламени. Не выдержав их пристальных взглядов, я отступила и, прижавшись к стене, опустила пылающее лицо.

— Простите, — снова вырвалось у меня.

— Хватит извиняться! — жестко прикрикнул Эрриан. Я вздрогнула и сжалась еще сильнее. Он вздохнул, добавил более миролюбиво: — Ты не сделала ничего предосудительного.

— Только поцеловала каменный член в нашем подвале, — не собиравшись отступать Акзэл. — Там еще много помещений и алтарей. Почему бы тебе не облизать их все?..

— Точно! — встрепенулся Тресвен.

— Тебе на самом деле понравилась эта идея? — коротко хохотнул Акзэл, но тут выражение его лица изменилось. Дракон почти улыбнулся и довольно щелкнул пальцами: — Объединяющий алтарь? Точно!

— Невозможно, — недовольно покачал головой Эрриан. — Совершенно исключено.

— Не тебе одному будет сложно, — скривился рыжий дракон. — Я тоже не хочу ее ни с кем делить.

— Извините, — вмешалась я, загривком чувствуя, что ничего хорошего не услышу. — Можно узнать, что за алтарь, и чем он поможет?

— Конечно, — широко улыбнулся Акзэл и шагнул ко мне. — Я тебе все подробно объясню.

— Лучше я, — неожиданно отодвинул его Тресвен. Подошел и посмотрел с сочувствующей улыбкой: — Жаль, что приходится об этом спрашивать. Ты на самом деле девственница?

Я ощутила, как краска заливает щеки. Спросил бы об этом Акзэл, я снова ударила бы его. Услышав это от Эрриана, умерла бы от стыда. Но сейчас передо мной стоял самый «безопасный» из братьев, и пусть это чувство мнимое, мне было легче сказать правду.

— Да.

— Везде? — он всмотрелся в мое лицо, а я задохнулась от возмущения. — Нам надо знать это, дайна.

— Да, — я обхватила себя руками, ощущая дрожь во всем теле. — Но зачем вам это?

— Объединяющий алтарь, — вступил Акзэл. — Если мы на нем овладеем тобой одновременно, то освободим от связи с Ошеанаром и сохраним наше единство. Ты продолжишь жизненный путь в качестве дайны и будешь владеть домом хаанов, а мы... — он улыбнулся так, что скрутило живот: — Получим в полное распоряжение твое прекрасное тело.

Что-то хрустнуло, и я вздрогнула. Оглянувшись, испуганно посмотрела на разодранные подлокотники кресла, в котором сидел Эрриан. Заметив мой страх, дракон поднялся, отряхнул ладони от щепок и спокойно проговорил:

— Сожалею, Мирабель... — меня впервые назвали в этом доме по имени, но от его звучания перед глазами помутнело, к горлу подступила тошнота. — ...Но другого выхода нет.

— Есть, — фыркнул Акзэл. — И он гораздо менее мучительный.

— Думаешь? — выгнул смоляную бровь Эрриан.

— Простите, — в который раз извинилась я, ощутив тошноту. Прижав ладонь ко рту, едва сумела проговорить: — Мне нужно отлучиться...

Выскочила из кабинета и бросилась к ближайшему окну. Распахнув его, высунулась наружу и освободилась от завтрака. Мир кружился в неугомонном вихре, жить с каждым мигмом становилось невыносимее. Вытирая влажные губы, я слабо стекла на пол. А едва услышала торопливые шаги, как отползла к тяжелой портьере и

спряталась, не желая, чтобы кто-то из драконов видел меня в таком ужасном состоянии.

— Сбежала, — вздохнул Тресвен и вернулся в кабинет. Дверь осталась открытой, потому я расслышала: — Ты совсем запугал дайну, Акзэл.

— А я говорил вам, что девчонка не подходит! — ярился тот. — Но вы не слушали. Поэтому мы и оказались в такой ситуации.

— Да, — услышала я холодный голос Эрриана. — Ты оказался прозорливее нас. Мне жаль, что я не прислушался, но с момента, как встретился с ней за сценой... Казалось, после я уже ничего не решал.

— Точно, — ехидно поддакнул Акзэл. — Нести девчонку на руках через весь зал — это на тебя не похоже! Надо было уже тогда остановить это безумство, настоять на магической сделке. Тео, пройдоха! Надо же было подложить нам такую свинью. И где он только раздобыл ее?

— Может, Тео продал нам девушку по заказу кого-то из последователей отца?

Голос Тресвена смолк, и воцарилась тишина. У меня мурашки побежали по коже, а дыхание прервалось. Так Джосс выкрал меня из моего мира, чтобы подсунуть именно драконам? В голове не укладывалось!

— Не думаю, — все же возразил Эрриан. — Иначе он не решился бы на шантаж. Хорьку нужен дом. Как и все, он знает о сокровищах, но не подозревает о страшной опасности для всех миров.

— Или осведомлен и хочет на этом заработать, — не согласился Акзэл. — И поклонники Осшеанара не при чем, виной всему деньги. Мое мнение не изменилось. Я за то, чтобы убить девчонку.

Сердце пропустило сразу несколько ударов, затылок оледенел, пальцы окоченели. Убить? Они хотят меня убить? Но...

— Идея с объединяющим алтарем может сработать, — стальным голосом возразил Эрриан.

— Ты хоть представляешь, что нам предстоит? — голос Акзэла зазвенел от ярости. — Эта смазливая шлюха — истинная для каждого из нас! Мы поубиваем друг друга за право обладать ею единолично! И отец все равно освободится. Миры рухнут, все утонет в крови. Ты этого хочешь?

— Знаешь, что нет, — лед в голосе Эрриана превратился в вековой, замораживающий на лету. — Я до последнего вздоха буду защищать межмирье!

Установилась тишина, которая начинала выдирать мне нервы, разрывать легкие, выворачивать сердце. Я почти потеряла сознание, когда Эрриан подытожил:

— Мы попробуем ритуал объединения. Это не обсуждается.

— Если дайна не откажется, — голос Тресвена прозвучал печально. — Без согласия истинной ничего не выйдет. Алтарь не примет девственную кровь, если забрать ее насильно.

— Тогда, — Эрриан печатал слова, — Она сама определит свою судьбу. Ее решение примем мы все.

Я сидела тихо и едва дышала. Что же делать? Как жаль, что я не сбежала после аукциона. Как жаль, что попробовала ту проклятую кровь. Теперь моя жизнь и смерть слишком много значат. Так много, что не стоят ничего.

Глава 16. Тресвен

Все складывалось не самым лучшим образом. Я понимал гнев Эрриана, категоричность Акзэла, а также сам едва сдерживался. Разделить свою пару с другим — это как предать самого себя. Выдернуть из груди кусок сердца, оторвать крылья и сказать: «Держи! Пользуйся на здоровье. Можешь выкинуть, если не нужны».

Но и чувства девушки не сложно понять. Оказаться в другом мире, быть жестоко преданной любимым человеком, стать дайной хаанов и тут же узнать, что придется отдаться сразу троим. Ей тяжело. И я был уверен: девушка откажется.

— Тебе уже лучше? — спросил, встретив ее бледную на кухне.

Дайна грела ладони о чашку явно остывшего чая и смотрела в пустоту. Была разбита. Даже не услышала, как я вошел, а сейчас не отреагировала на мой вопрос.

— Тебе помочь? — поинтересовался я, положив руку ей на плечо.

Девушка вздрогнула, отстранилась. Казалось, сейчас подскочит со стула и побежит куда-нибудь, лишь бы не видеть ни одного из нас.

— Я не за ответом, не бойся. Хочешь, давай поговорим.

В зеленых глазах отразилось отчаяние. Она посмотрела на меня, желая поверить моим словам, но была не в силах справиться с

обуревающими ее эмоциями. Страх, потрясение, горечь и обреченность.

— Я не хочу... — она сглотнула и передернула плечами.

— Тебя никто не заставляет. Мы пойдем, если откажешься.

— Но тогда голос будет преследовать меня и дальше. Неизвестно, чем это закончится. Акзэл ясно дал понять, что ваш отец будет пытаться освободиться через меня, и однажды...

Она задохнулась от эмоций.

— Всегда можно придумать что-нибудь другое.

Девушка дернулась, как от удара, и подскочила со стула. Замотала головой. Отступила.

— И в обиду тебя тоже никто не даст, — поспешил я заверить. — Я не позволю.

— Почему?

подавив вздох, я достал из пышного букета на столе самый красивый цветок и коснулся им носа дайны. Было приятно увидеть на лице девушки растерянность. Я ступил к ней и отвел за плечо горящие огнем в свете солнца волосы. Коснулся мочки. Хотел бы еще провести пальцами по щеке, но решил не переусердствовать.

— Иногда случаются вещи, которым мы не в силах противостоять или как-то помешать. Звезды загораются и гаснут. Ночь сменяет день. Трава растет, а цветы гибнут от морозов. Ты — моя пара. Я не просил, а ты до недавних пор о существовании драконов даже не подозревала. Но факт остается фактом. Это знание тебя ни к чему не принуждает, не беспокоит. Зато теперь ты можешь быть уверенной, что один из трех Ошеанаров навечно предан тебе.

— Но Акзэл утверждал, что из-за меня вы поссоритесь.

Не всем дано с первого взгляда разглядеть перед собой сокровище. Одни видят глазами, другие сердцем, а третьи сразу пытаются докопаться до сути. И если бы я не был из тех, кто заглядывает вглубь, то тоже отчаянно желал избавиться от хрупкой девушки, неожиданно ставшей моей слабостью. Да, она — наша с братьями проблема. Вот только судьба редко щедрится на подарки. И конкретно этот, который сейчас смотрел на меня с осторожным интересом, ни в коем случае нельзя выпускать из рук. Другого шанса не будет! Вероятность крайне мала.

— Акзэл много говорит. Однако его слова не стоит воспринимать за истину. Правда зачастую многогранна и дополняема. Во всем есть нюансы. Одно и то же событие под разным углом воспринимается нами по-разному.

Дайна нахмурилась. Я провел пальцем по вертикальной складке на ее лбу, разглаживая.

— Пока что открывшаяся правда мне не нравится, — девушка отвернулась, тем самым увернувшись от моего прикосновения.

Не нравится? Что ж, тогда подожду.

— Ты уже поела?

— Не хочу, — поспешно ответила дайна.

— Тогда можем прогуляться по дому. Тебе показать сад Хьеры? Она его очень любила и гордилась им.

Мы двинулись к выходу из кухни. Я придержал перед девушкой дверь, надеясь, что рыжеволосая загадка окажется с изюминкой. Хотелось медленно раскрывать ее для себя, один за другим убирая слои неразгаданных тайн, и наслаждаться самим процессом узнавания.

— А все дайны были вашими парами?

— О, нет, — усмехнулся я, представив Акзэла, воспылавшего любовью к Хьере. — Хранительницы неприкосновенны. У нас действует негласное правило не относиться к своим дайнам, как к самкам.

Девушка удивленно выгнула брови, шагая рядом со мной к холлу.

— С тобой же все с самого начала пошло наперекосяк.

— Простите. Не нужно было ту кровь...

— Не извиняйся. Наша жизнь — череда ошибок, из-за которых мы становимся теми, кем являемся сейчас. Уверен, через пару лет эти события будем воспринимать с улыбкой. Вот подумай, не стань ты угрозой, мы не поставили бы вопрос, касаемый тебя, ребром так остро. Возможно, прошла бы неделя, две, а там инстинкты одного из нас взяли бы верх. Он заполучил бы желаемое, а другим братьям пришлось бы мириться с потерей своей пары. И мы не узнали бы о страшной опасности, пока не стало бы слишком поздно.

Дайна остановилась посреди холла и посмотрела на меня иначе, словно поняла всю глубину моего предположения.

— Так ссоры не избежать? Или никому, или всем сразу?

Она посмотрела в сторону, будто переосмысливая наш утренний разговор. Прикрыла глаза, но тут же натянуто улыбнулась и предложила отправиться дальше. Мне понравилась ее смышленность. Даже во время вчерашней беседы, когда я рассказывал о доме, сути дайны и слугах, ей не требовалось многих уточнений. Девушка додумывала сама, находясь со мной на одной волне.

Связь истинной пары уже существует.

Мы свернули в правое крыло дома. Широкий коридор вел к крытому саду, в котором целыми днями пропадала Хьера. Но стоило пройти пару пролетов, как слуха коснулся звон металла. Я обеспокоенно посмотрел на девушку, которая тоже это услышала. До нас донесся свист и протяжное пение соединяющихся в ожесточенной борьбе мечей. Братья сошлись в поединке.

— Они дерутся? — испугалась девушка и бросилась к распахнутой двери.

— Это обычный бой, — удержал я ее и потянул обратно. Лучше нам не встречать. — Не волнуйся. Тренировка, не более того.

Щеки девушки покраснели. Она явно подумала, что стала виной их поединка на мечах. Но это не так. Или так? Я прислушался к звону металла, звучащему громче обычного, и сам поспешил к тренировочному залу. Все же стоит убедиться в разумности этих двоих.

Надежды не оправдали себя. Братья выглядели удручающе. Белые рубашки прилипли к спинам, а влажные от пота волосы — ко лбу. Алые пятна на рукавах обоих выдавали кровоподтеки. Акзэл, как всегда, танцевал во время боя, уклоняясь и атакая самыми изощренными способами, а Эрриан лишь отбивал атаки и тут же делал полные силы выпады, ломая любую выставленную защиту.

От яростного соприкосновения стали летели искры. Мечи громко звенели, лезвия со свистом рассекали воздух и испаряли его, изредка достигая цели самым острием. Вот Акзэл отскочил от очередной атаки, сделал разворот и полоснул Эрриана по боку. А тот, лишь сцепив от боли зубы, плашмя ударил противника по затылку мечом.

— Где твоя защита? — прогремел он. — Не радуйся успеху раньше времени.

Акзэл покрутил кистью, рисуя мечом в воздухе круги и стороной обходя брата.

— У меня к тебе такой же вопрос. Другой не стал бы тебя щадить и оставлять всего лишь жалкую царапину. Кишки наружу, и ты недееспособен.

— Защищайся!

Стоило Эрриану взмахнуть мечом, как дайна взвизгнула. Средний брат отвлекся всего на миг, но это едва не стоило ему жизни. Не представляю, сколько силы пришлось вложить старшему, чтобы остановить оружие в последний момент, у самой жилки на шее. Я не смог бы. И тогда голова Акзэла полетела бы к нашим ногам, покатилась по полу, орошая его багровыми каплями.

— Ты зачем ее привел, Трес?! — злясь на себя за проявленную слабость, рыкнул Акзэл.

— Не отвлекайся, — своим любимым приказным тоном произнес старший.

Он отвел меч от шеи брата, и из небольшого пореза на коже побежала кровь.

Дайна от ужаса расширила глаза. Я же кивнул Эрриану, тоже покосившемуся на меня с неодобрением, и потянул ее за собой, но девушка воспротивилась.

— Они же поубивают друг друга, — взмолилась она, не желая двигаться с места, не говоря о том, чтобы уйти. — Ты разве не видишь?

— Не стоит так переживать.

— Вот-вот, не волнуйся, лисичка, — прикрикнул Акзэл нам вслед со своей привычной издевкой. — Если одного из нас не станет, тебе будет проще сделать выбор, кому отдать свой цветочек.

Он прижал руку к окровавленной шее, сплюнул и оскалился.

— Он дразнит тебя, не слушай, — подтолкнул я застывшую в возмущении девушку. — Уйдем.

— Да пусть полюбуется, как из-за нее брат убивает брата, — бросил Акзэл нам в спину и добавил уже Эрриану: — Ну что, готов?

— Почему ты такой? — взбесилась дайна и, скинув с себя мои руки, шагнула обратно.

— Какой? — повернулся к ней Акзэл. — Думала, я буду рад узнать, что моя истинная не только моя? Каково мне было увидеть тебя под Эррианом?!

— Не отвлекайся! — зло прикрикнул старший.

Акзэл тут же бросился в бой. Брата словно подменили. Обычно во время поединка он играл. Нападал лишь в самый непредвиденный момент, уворачивался от прямых атак и никогда открыто не наступал. Называл фехтование искусством и открыто презирал тех, кто не сдерживал эмоций во время поединка.

Теперь же все пошло иначе. У Акзэла будто открылось второе дыхание. Отражал даже самые сильные удары Эрриана, парировал хитрые выпады и тут же нападал сам. И каждый его удар достигал цели. Брат будто взбесился, словно во что бы то ни стало решил доказать не себе, так окружающим, что способен противостоять старшему.

Но и Эрриан не проигрывал. Он словно не замечал многочисленные, но незначительные порезы на руках, плечах, ногах. Включился в бой целиком, погрузился в противостояние и не думал отступать или сдаваться.

Я знал, что брат легко выстоит до конца. Что ранения его лишь подзадоривали. С каждым новым порезом огонь в глазах полыхал ярче, а сила уже всю выливалась наружу и устилала пол. Эрриан — старший и сильнейший из нас, он легко докажет это даже донельзя раздраженному Акзэлу.

Я отступил, не желая попасть под воздействие растекающейся силы. Заметил, что дайны она уже коснулась, но девушка словно ничего не почувствовала. Продолжала смотреть на драконов глазами, полными ужаса и страха... То, что человечка боится за драконов потрясло даже больше, чем то, что сила Эрриана на нее не подействовала.

А девушка тем временем крупно вздрагивала от каждого звона пересекающихся мечей. Когда лезвие касалось тела одного из братьев, то даже вскрикивала. Все больше бледнела и тряслась...

— Пойдем отсюда, тебе лучше на это не смотреть, — негромко проговорил и, приобняв девушку за плечи, попытался увести. — Сад Хьеры, помнишь?

— Нет! — дайна вновь скинула мою руку и посмотрела с отчаянной решимостью. А после повернулась к парням, явно собираясь шагнуть между ними, но я удержал за локоть. Девчонка не сдавалась. Не имея возможности остановить бой своим телом, взмолилась: — Хватит драться! Пожалуйста...

На их месте я внял бы ее просьбе. Вот только — они не я. После слов дайны бой стал яростнее. Удары сильнее. Выпады резче. Желание проткнуть и обезвредить противника неутолимее. Братья будто вправду собрались поубивать друг друга, отчего стали осмотрительнее и больше не пропускали ни одного удара. Сила Эрриана и ловкость Акзэла работали на пределе. Даже я залюбовался танцем на краю смерти. Вот они, истинные драконы.

Но дайне представление не понравилось. Я отвлекся на всхлип и заметил блестящую дорожку на ее щеке. Заскрежетал зубами от желания силой вытолкать отсюда упрямую девчонку, успокоить ее в коридоре. Но что толку? Точно будет рваться назад. Станет корить себя за этот поединок, винить за полученные братьями раны, которые довольно быстро заживут.

Что бы ни говорил Акзэл, убить дракона не так просто. Брат будто нарочно доводил дайну до срыва, да и Эрриан не собирался уступать. Я не желал вмешиваться в бой, но и оставить все, как есть, не мог.

Сжав кулаки, сосредоточился. Акзэл и Эрриан одновременно замерли, будто замороженные, и выронили зазвеневшие на полу мечи. В следующий миг средний встряхнул головой, а старший угрюмо посмотрел на меня.

Кому понравится потерять контроль над собственным разумом? Я не собирался применять свою магию на братьях, но они не оставили мне выбора. И я уже видел, как разгорается злость на лице Акзэла, и понимал его недовольство. Средний просил никогда не изливать на него силу. А вот Эрриан оглянулся на дайну и, поняв причину моего поступка, сухо кивнул.

— А теперь идем, — сказал я спокойно и, желая увести девушку от эпицентра событий, потянул ее к двери.

— Ну уж нет! — не смолчал Акзэл и ринулся к нам. — Тебе сколько раз говорили так не делать? Что? Стоит девке заплакать, и ты готов исполнить любую ее прихоть? А ты?!

Он повернулся к дайне.

— Акзэл, прекрати! — проревел Эрриан, но тот лишь повел плечом, не подчинившись приказу.

— Тебе сказали уйти. Неужели так сложно послушаться?

— Мне стоило уйти, как ни в чем не бывало? — не менее грозно ответила девушка, и не думая отступать под напором брата. —

Любоваться цветочками, пока вы убиваете друг друга? Так?

— Мы ведь все равно это сделаем. Не сегодня, так завтра. Насколько хватит выдержки? Как сильно притяжение истинной пары? Посмотри на Эрриана. На Тресвена... На меня! Каждый из нас жаждет обладать тобой.

И стоило мне потянуться к дайне, чтобы увести ее от разъяренного брата, как он в два счета приблизился и впился девушке в губы. Целовал, будто в последний раз. Прижимал к себе, словно единственный имеет на это право. Оторвался на миг и хрипло спросил:

— Или все же убить тебя и не мучиться?

— Акзэл, отошел от нее! — от раскатившегося громом голоса Эрриана задребезжали стекла.

Среднему пришлось послушаться. И стоило ему отступить, как дайна покачнулась и, сильно побледнев, выдохнула:

— Я согласна! — опустила голову и едва слышно прошептала: — Я согласна на всех.

Глава 17. Мирабель

Я перебирала вещи, не осознавая, что делаю. В голове гудело, мысли смешались, в груди то растекался палящий огонь, то сжимал жгучий холод. С момента, когда я согласилась на предложение драконов, боялась вдохнуть поглубже. Будто захлебнусь воздухом чужого мира, а вдобавок и собственной смелостью.

В тот момент мне казалось, что другого выхода нет, и драконы перебьют друг друга у меня на глазах. Наполненный злостью поцелуй Акзэла выбил из меня последние сомнения, как это будет. В золотистых глазах рыжего мужчины я видела, насколько жажда его велика. И неизвестно, чего он хотел сильнее: завладеть моим телом или собственноручно убить брата.

От одного его взгляда я забыла, как дышать. Сердце пропустило сразу несколько ударов. Я никогда не видела таких сильных чувств, неукротимой ярости и неутолимого желания. Ощутила себя маленькой и слабой рядом с всемогущим чудовищем, не сомневаясь, что Акзэл без особого труда обрежет нить моей жизни.

Вот только чудовищ трое. И я согласилась быть собственностью каждого. Волна жара отступила, и тело заколотил озноб. Одновременно! Я сошла с ума. Они же просто раздерут меня на части. Я ни разу даже минет не делала, лишь слушала подружек, как они

хвастались своим умением, и то не понимала, что здесь может понравиться.

Я не хотела задумываться о ближайшем будущем, но мысли раз за разом возвращались к тому, что предстоит, роились в голове, наполняя меня будоражащими предположениями. Но самое ужасное, тело будто отзывалось. Как в моменты, когда я была в объятиях одного из братьев, внизу живота снова сладко тянуло, а соски становились такими чувствительными, что даже трение о ткань вызывало легкую дрожь.

Да, думать о том, что предстоит, не хотелось, но я понимала: ритуала не избежать. И, сжав зубы, отложила в сторону привезенные Эррианом подарки. Все равно сейчас, в смятенных чувствах, даже не понимала, что это. Ткань ли, одежда ли... Лишь ощущала кончиками пальцев мягкость, да аромат лайма и соли.

Так пахло от старшего из братьев, и подаренные им вещи хранили его запах. Я могла признаться самой себе, что не против остаться в его спальне. Брюнет с виду казался холодным и равнодушным, но именно он избавил меня от унижения на аукционе. Вырвал из рук Тео, унес из того ужасного места, спрятал от похотливых взглядов уродов, исцелил мою рану.

Всегда заступался, говорил, что моей вины в произошедшем нет. Меня тянуло к Эрриану. Его красота не была хищной, как у Акзэла. И пусть он не такой добрый и чувствительный, как Тресвен, мне хотелось быть с ним. Ощущать его прикосновения, поддаваться поцелуям...

Я мысленно застонала. Жаль, что Акзэл остановил брата. Я с трудом могла вспомнить, что между нами произошло, когда я по велению голоса пришла в спальню старшего, но даже крохотные отрывки из той ночи вызывали улыбку и желание все повторить. Эрриан был нежен, но напорист. Вот бы можно было выбрать только одного...

И тут вспомнилась ночь с Акзэлом. Сердце заколотилось раненой птицей, по венам разлился огонь. Да что за напасть?! Я сжала челюсти и, помотав головой, попыталась выбросить из головы воспоминания о страстных ласках рыжего мужчины. Надо забыть его хриплое «лисичка», и то, как по телу пошли мурашки от одного этого слова. Как внутри все горело и содрогалось от сладких спазмов оргазма.

Нет, Акзэл мне совсем не нравился. Более того, я его боялась. Ласки на грани боли, взгляды, пронзающие насквозь, и ярость, выжигающая дыру в сердце. Опасный и...

Я вскочила и приблизилась к окну. Распахнула его, несколько раз вдохнула свежего воздуха и, постучав ладонями по горящим щекам, попыталась прийти в себя. От воспоминания ночей с мужчинами между ног уже ныло и сладко тянуло низ живота. Хотелось хоть что-нибудь сделать, чтобы сбросить это томление. Надо срочно избавиться от невыносимого напряжения! Это безумие. Да, с ними было хорошо, но от каждой мысли, что придется проделать нечто подобное сразу с троими, кто-то невидимый будто вонзал в грудь раскаленный меч.

Лучше думать о Тресвене. Младший из братьев отличался сдержанностью и рассудительностью. Рядом с ним было спокойно и безопасно, но я не могла не понимать, что это обманчивое чувство. Сжав пальцы в кулак, попыталась избавиться от преследующего меня ощущения его напряженного члена в ладони.

Непрошенные мысли словно уничтожали меня изнутри.

— Нет, так не пойдет, — выдохнула я со злостью. — Доведу себя до нервного срыва. Надо как-то отвлечься.

Оглядела чистую комнату, мазнула раздраженным взглядом по аккуратно разложенным вещам и поджала губы. Я здесь как птица в клетке, сойду с ума еще до начала ритуала. Тресвен предупредил, что он состоится вечером, после захода солнца, как раз когда я начинала слышать голос.

Вышла из спальни и медленно побрела по дому. Казалось, драконы снова уехали, но это было не так. Я знала, что они здесь, и от возможной встречи с кем-нибудь из троицы подкашивались ноги. Но сидеть в комнате и ждать я больше не могла.

Вот бы снова погрузиться в транс, чтобы не ощущать страха и мук совести. Возможно, тогда сама стану просить братьев взять меня. Но на это рассчитывать не приходилось. Насколько я поняла, заключенному под алтарем дракону нужно, чтобы я соблазнила одного из братьев, рассорила их и разорвала удерживающие чудовище путы.

Я спустилась в гостиную и замерла напротив огромной картины с изображением жуткой битвы. От одного взгляда на нее меня снова прошиб холодный пот. Я будто начала погружаться в боль, страх и

отчаяние тех, кто прогибался под действием страшной силы опускающейся на землю смерти.

Дракон. Осшеанар.

— Невероятная реалистичность, — прошептала я. — Словно вижу это своими глазами, нахожусь там... Страшно.

Не в силах отвести взгляда, обхватила себя руками.

— Почему же смотришь?

Я вздрогнула и обернулась. Увидев Тресвена, выдохнула с облегчением и попыталась улыбнуться:

— Это отвлекает от...

Я замолчала и закусила губу почти до боли. Но Тресвен понял. К счастью, он не стал ни утешать, ни обсуждать картину. И то, и другое страшило меня до потемнения в глазах. Мужчина улыбнулся и предложил:

— Не хочешь искупаться? Вода унесет тяжелые мысли.

— Что? — от неожиданности я растерялась. — Где?

— В купальне, — подошел он ко мне и указал на ведущую вниз лестницу. — Она большая и удобная, — заметив, как я сжалась, торопливо добавил: — Я лишь провожу и уйду.

— Спасибо, — облегченно выдохнула я.

Мне еще с момента аукциона хотелось вымыться и стереть с себя масляные взгляды, но до сих пор приходилось довольствоваться тазиком с водой и полотенцем. Я и не предполагала, что в доме есть бассейн.

И стоило нам спуститься к нему, восхищенно застыла на пороге большой и светлой купальни: да еще какой! Метров пять в длину и ширину, с высоким каменным бортиком и удобной лестницей для спуска. Не чудо ли?

Как и обещал, Тресвен оставил меня одну, и я тут же погрузила руку в теплую прозрачную воду. Может, приятная ванна хоть на время отвлечет меня от мучительного ожидания позора?

Только вот никак не удавалось отделаться от ощущения неприятной щекотки чьего-то взгляда. Я внимательно осмотрела пустую купальню. Может, это нервы?

Глава 18. Акзэл

Я наблюдал за ней.

Был в купальне, когда послышался голос Тресвена и легкие шаги, которые могли принадлежать только девчонке. Сперва собрался вновь забраться в воду, но передумал. Отошел в тень, магией замаскировал мокрые пятна на каменном полу, а перед собой выстроил иллюзию находившейся за моей спиной стены.

Младший провел дайну и, показав ей, где лежит все необходимое, ушел. А девушка посмотрела на спокойную воду и в задумчивости застыла.

Я хотел выйти на свет, но залюбовался ею. Лисичка... Вроде невинная, еще никому не отдалась, но успела поиграть пальчиком перед зверьем на аукционе и побывать со всеми братьями. Шлюха. Мне претила мысль, что придется поддаться ее власти. Отдать свободу ради возможности обладать всего лишь одной женщиной, и то не всецело! Кому это нужно?

«Братьям», — услужливо подкинуло сознание.

Девушка неторопливо разделась. Медленно, выверяя каждое движение, вошла в воду. Вскоре погрузилась в нее с головой и через пару мгновений вынырнула, хватая ртом воздух.

Сейчас выйти из тени было бы правильнее всего. Она нагая, мокрая, беззащитная. Бежать некуда, крики о помощи никто не услышит. Хоть убивай, хоть трахай.

И первый вариант мне нравился больше всего. Разделить с братьями то, что еще тебе не принадлежит и всецело принадлежать не станет, и оказаться одним из троих только из-за насмешки судьбы? Я не готов. От одного воспоминания, как Эрриан чуть не поимел ее в своей постели, меня выворачивало наизнанку. Моя! Только моя!

Рыжая лисичка не может достаться кому-то еще. И я бы, скрипя зубами, согласился сделать своей, признать Пару, поддаться заложенным в меня особенностям и больше ни на кого из женщин не смотреть.

Но делить с братьями!..

Уж лучше сделать себе больно сейчас и убить шлюшку, чем видеть ее рядом хоть с одним из них!

Я шагнул к девушке, которая оперлась руками о бортик и с закрытыми глазами будто растворялась в воде. Потянулся, чтобы свернуть тонкую шею. Уже представил, как пальцами обхватчу ее и

сожму. Услышу вздох, увижу страх в зеленых глазах. И как отступлю, не в силах закончить начатое...

— Ммм, — протянула она и откинула голову. Усмехнулась, закусил губу. — Надо будет еще раз Акзэла ударить.

— За что? — поразился я, еще до конца не оправившись от шока: не смогу! Мне не по силам убить дайну даже мысленно. А как будет на деле?

Она распахнула глаза, взвизгнула. Оттолкнулась от бортика и переместилась на противоположную сторону.

— Опять ты? Я думала, с ума схожу. Что уже мерещишься! Так ты на самом деле все это время стоял вон там?

— Ты не могла увидеть, — повел я головой, впервые встретив существо, с которым моя магия не сработала.

Дайна прикрылась, собралась было вылезти из воды, но на миг скосила взгляд на свою одежду. Далеко.

Уголок моего рта дернулся. Да, шлюшка, ты в ловушке. Вот только меня в данный момент волновало другое.

— Так кто же ты такая?

Девушка упрямо поджала губы. Посмотрела на меня прямо, будто зацепилась крючком и собралась действовать при одном моем неверном движении. Убегать, кричать или нападать — не важно. И от этого понимания стало даже приятно. Моя храбрая лисичка.

— Я к тебе не подойду, можешь не надеяться.

— А я тебе не верю, — заявила дайна. — Как показала практика, ты опасен.

— Я?

— Не я же! Со спины подкрадываются те, кто боится подойти прямо.

— Ты меня сейчас назвала трусом? — прищурился я и мысленно просчитал, с какой стороны к ней будет добраться быстрее.

— Я говорила не об этом, — грозно заявила она и повернулась к выходу.

Теперь и я расслышал торопливые шаги.

— Что случилось? — спросил появившийся в проеме Тресвен и окинул помещение тревожным взглядом. — Ты кричала.

Девушка пораженно глянула на меня, затем на брата и снова на меня. Но тут же улыбнулась и опустила голову.

— Да, я искупалась и позвала тебя.

Младший хмыкнул, всмотрелся в каждый из темных углов, сканируя их, но ничего там не обнаружил.

— Побудешь со мной? — спросила дайна.

В глазах Тресвена мелькнуло непонимание.

— Мне не по себе от... этих холодных стен, — солгала девушка и мельком глянула на меня. — Просто подожди там, хорошо? Я быстро оденусь, и мы пойдем.

Брат кивнул и, встретив немую просьбу во взгляде девушки, отвернулся. Она так же посмотрела на меня, но не дождалась ничего подобного. Я скрестил руки на груди и выгнул бровь. Девушка поджала губы. Лъстиво мне улыбнулась, напоминая про обещанный удар, и протяжно выдохнула. Мне понравилось, как мы понимали друг друга без слов.

Дайна быстро выбралась из воды, подбежала к своей одежде и начала под моим пристальным взглядом одеваться. Я любовался ее круглой попкой, тонкой талией, бусинами выступающих вдоль спины позвонков. Пару раз девушка оборачивалась и одними лишь губами попросила отвернуться. А под конец, когда уже была прикрыта слоем ткани, посмотрела, будто победительница, и с гордо поднятой головой поспешила к Тресу.

— Пойдем. У вас отличная купальня. Только вода слишком прохладная.

— Разве? — не поверил брат и обернулся.

— Ага. Что-то я проголодалась, составишь мне компанию?

Они ушли. А я остался стоять на том же месте, улыбаясь, как последний дурак. Хитрая лисичка. Моя маленькая дерзкая шлюшка.

Я повел головой от осознания, насколько мне понравился этот момент. Провела ведь! Не выдала, хотя могла. Не возмутилась и не начала верещать, а воспользовалась сковавшей меня ложью и убежала, вильнув на прощание хвостом.

Что-то мне перехотелось ее убивать. С такой будет интересно.

Я опустил на бортик и тут же подскочил, почувствовав влагу. Выругался. Быстро добрался до своей комнаты и переоделся, а затем отправился к связывающему алтарю.

— Неприятное зрелище? — подал я голос, встретив там Эрриана.

Он в задумчивости смотрел на плоский камень, на котором предстоит провести обряд. Повернулся ко мне, и в глазах блеснуло что-то наподобие растерянности, но быстро исчезло. Брат поинтересовался:

— Ты передумал?

— Согласись, убить ее — самый простой из вариантов. Наверное, будет очень неприятно потерять пару. Я слышал, некоторые драконы даже сходили с ума от этого.

Эрриан недовольно повел головой и потянулся к мешку, полному подушек.

— Но когда мы с тобой выбирали простые пути? — добавил я и взялся помогать брату, все еще продолжая ощущать неприятие предстоящего обряда.

Вот только ради затеянной лисичкой игры я согласен. И пусть будет, что будет.

Глава 19. Мирабель

— Я, Мирабель Ксанор, клянусь забыть свою прежнюю жизнь и вверить ее вам... — так начиналась моя клятва в пустынном темном зале.

Я стояла на коленях перед алтарем и смотрела прямо перед собой. Говорила, скрывая дрожь в голосе, а сама мечтала повернуть время вспять, чтобы не переступить порог этого проклятого дома. Вот только жить-то хочется!

Алтарь здесь ничем не напоминал тот, на котором была кровь. Этот выглядел как обтесанный с четырех сторон и увеличенный в размерах брус. Только я знала, что черный с серебристыми прожилками камень наполнен некой силой объединения. Именно его нужно окропить моей девственной кровью, чтобы избавить меня от воздействия отца драконов, а этот мир — от страшной опасности.

Умом я понимала, что секс с тремя мужчинами — ничто, по сравнению в жизнями тысяч или миллионов существ... Казалось, что мне за дело до тех монстров, которые сидели в зале аукциона и роняли слюни, пока я, ничего не подозревая, ласкала себя внизу? Страшные с виду, с жуткими осками, они не вызывали сочувствия. Совсем наоборот — уверена, их есть за какие грехи наказать.

Но внутренний голос подкидывал доказательства, что в этом мире живут и обычные люди. Человечки, как снисходительно называли их

драконы. И они не заслужили страшной смерти. Наверняка им и так непросто живется в этом жестоком месте, полном магии и кровожадных существ. Нельзя выпускать еще одного — настолько опасного, что его боялись даже собственные дети.

То, что сыновья Ошеанара боялись своего отца, было ясно и без слов. Достаточно видеть выражения лиц, которые менялись от одного его упоминания. Как танцевали под скулами желваки, темнели глаза, сжимались кулаки...

Та еще картина, от вида которой становилось не по себе, но в то же время взгляда не оторвать.

Чудовище нельзя выпускать! Ради этого драконы живут, будто стражи, в этом доме. Холят и лелеют дайну, что помогает в нелегком служении миру и играет роль замка для жуткого существа.

— Повторяй за мной, Мирабель, — услышала глухой голос Эрриана и вздрогнула.

Кажется, дракон произносит эти слова не в первый раз. Но головы поднять я не решилась. Мужчины окружали меня, ввергая в панику одним своим обнаженным видом и напоминая о неминуемом моменте, от которого кровь стыла в жилах. На мне одежды тоже не было. И от этого электризовался каждый нерв.

Отказаться?

Я послушно произнесла слова клятвы, вверяя драконам и свое тело, и свою жизнь. Назад дороги нет. Это подтвердил алтарь, по поверхности которого одна за другой пробежали искры, вторя внутреннему рисунку камня.

Словно невидимый меч рубанул по ткани бытия, рассекая мою жизнь на «до» и «после». Сейчас произойдет то, что навсегда меня изменит. Разрушит или обогатит? А вдруг от стыда я завтра не смогу даже взглянуть на себя в зеркало?

И в то же время предстоящий обряд вызывал чувство томного ожидания. Сердце замирало в предвкушении чего-то столь же невероятного, как и переход в другой мир. Кровь бежала по венам все быстрее, а сердце заходило в ритме, отдающем шумом в ушах. Даже смотреть на заботливо разложенные перед алтарем подушки было страшно и возбуждающе одновременно.

Картины того, что я проделывала наедине с каждым мужчиной, кружились умопомрачительным калейдоскопом, сводили с ума,

наполняли ожиданием первого шага. Слова клятвы, которую я повторяла за Эррианом, стихли, и наступила напряженная тишина. Я сжала пальцы в кулаки и судорожно втянула воздух, от которого мгновенно захмелела.

Сейчас окончательно приняла то, что должно произойти, и потому едва дышала, словно превратившись в один оголенный нерв. Все обрело тысячекратное увеличение. Я кожей ощущала малейшее движение мужчин лишь по колебанию воздуха. Их дыхание воспринимала, как оглушающий набат, а взгляды, обращенные на мое обнаженное тело, казалось, болезненно жгли, оставляя клеймо.

Шорох разорвал гулкую тишину, и я крупно вздрогнула. Тресвен, только что опустившийся на колени, шепнул:

— Не бойся. Мы не причиним тебе боли...

— За себя говори, — резко оборвал его Акзэл, и у меня почти потемнело в глазах.

— Акзэл, — голос Эрриана звенел предупреждением. — Держи себя в руках и помни о том, кто она. Мирабель не одна из твоих шлюх. Скоро она обретет статус нашей истинной пары и...

— И от этого сдохнуть хочется, — почти прорычал рыжий.

Он практически упал передо мной на колени. От неожиданности я отпрянула и облокотилась на Тресвена. Его бархатистая кожа коснулась моей спины, щедро делясь теплом. На плечи тут же легли горячие ладони, поддерживая и успокаивая.

Акзэл, не поднимая глаз, коснулся моих стоп самыми кончиками длинных изящных пальцев, и меня будто пронзило током. Кольнуло внизу живота. Нежные поглаживания Тресвена не доставили такого резкого, наполненного сладкой болью удовольствия, но подарили тепло и расслабление.

Я будто погрузилась в теплую приятную ванну, по поверхности воды которой струился огонь. По телу пробежала дрожь, от ощущения ласк сразу двух совершенно разных мужчин я терялась в реальности.

Эрриана тоже почувствовала. Еще до того, как он коснулся меня, я вскинула голову и встретилась с ним взглядом. Совершенное лицо было обращено ко мне, глаза сияли невероятным сумрачным светом, таким же нереальным, как этот мир. Твердые, четко очерченные губы были приоткрыты, кожа лоснилась, словно сатин.

Я видела его возбуждение, ощущала его всем своим существом, проникалась им. Эрриан опустил на одно колено и, подняв руку, провел по моим губам пальцами, побуждая открыться ему...

Им.

Я глубоко вдохнула и, закрыв глаза, откинулась на плечо Тресвена. Приоткрыв губы, позволила пальцу Эрриана войти мне в рот, прочертить на языке замысловатый вензель и... выскользнуть.

Акзэл продолжил нежно массировать мои ноги, продвигаясь все выше к бедрам. Тресвен, поглаживая мои плечи, мягко поцеловал в висок, когда соска коснулась влажная прохлада. Это Эрриан пальцем, смоченным моей слюной, очертил на ореоле круг. Меня закружило в вихре незнакомых ощущений, и непроизвольно вырвался легкий стон.

— Так, девочка, — я не знала, кому принадлежал этот хриплый шепот, да и какая разница? — Раздвинь ноги.

Я послушалась, ощущая, как теплые ладони Акзэла поглаживают бедра, и от каждого движения крупно вздрагивала. Дыхание сбивалось, перед закрытыми глазами плясали яркие точки, а мысли беспощадно таяли под силой разгорающегося в венах огня.

Действительность скрывалась от меня за темнотой век. Но я понимала, что мужчины смотрят на мое тело, и я как никогда незащищена перед ними. И пусть у меня пока не было смелости разомкнуть ресницы, я представляла, что в глазах драконов разгорается жажда и страсть. Одно это дарило всем ощущениям невероятную остроту, пробивая тело миллионом молний удовольствия.

Мою грудь слегка сжали, и я знала, что это Тресвен — только он может быть ненавязчиво нежным. Он будто невзначай задел сосок, и я выгнулась в спине, желая более дерзкой ласки. Такой, как это делал Эрриан. Тот, будто услышав мой негласный призыв, снова прочертил пальцем по моим губам, и я уже не только послушно раскрыла их, но и коснулась его кожи языком.

Услышала выдох, похожий на рык, я осмелела и обхватила губами палец. Мужчине нравится моя дерзость — я ощущала всем телом, и от этого внизу живота будто заворачивался тугой комок, а кожа бедер стала еще чувствительнее.

Акзэл сжал ягодицы и, поглаживая кожу, легко коснулся ануса. В это время палец Эрриана исчез из моего рта, а к губам приникли мужские и напористые губы. Я застонала, выгибаясь и принимая

умопомрачительную ласку, когда почувствовала между ног влажные, смоченные моей же слюной, пальцы старшего брата.

Он очерчивал мои складочки и, будто танцуя вокруг средоточия женственности, дразнил обещанием большего. Эти прикосновения ощущались настолько остро, что сердце заходило в бешеном ритме. Дыхание давно стало рваным, снова и снова вырывался стон. Тресвен поглаживал округлость груди и, перекатывая пальцами сосок, легонько пощипывал другой. Акзэл массировал ягодицы и периодически давил на анус, расслабляя тугое колечко.

Эрриан оторвался от моего рта, но едва я успела втянуть воздух, как тут же ощутила новый поцелуй — яростный и требовательный. Так, будто партнер желал высосать мою жизнь, — явно Акзэл. Но сейчас я не противилась и не пыталась выскользнуть из его объятий, избежать обжигающей до боли страсти. Наоборот, ответила со всей яростью и скопившимся на рыжего мужчину раздражением. Впилась в его губы и, прикусив язык, вырвала хриплый стон.

Акзэл оторвался от моих губ и, положив ладонь мне на горло, осторожно сжал пальцы. Дышать стало трудно.

— Смотри на меня, лисичка, — дрожа, прошептал он, и я распахнула глаза. — Хочу, чтобы ты видела, как я тебя трахаю. Поняла?

Я кивнула и бросила затравленный взгляд на Эрриана. Он в ответ лишь дернул уголком рта и, глядя на меня снизу вверх, опустился на подушки, устроившись между ног. От его жаркого дыхания там, где все пульсировало и горело, я выгнулась всем телом. Постыдное желание немедленно ощутить прикосновение к влажным складочкам захватило меня полностью, вытесняя стыд и страх.

— Пожалуйста, — вырвалось хриплое, и я добавила едва слышно: — Пожалуйста...

— Не заставляй девушку ждать, Эр, — поглаживая мои губы подушечкой большого пальца, почти прорычал Акзэл. — Или это сделаю я.

— Или я, — неожиданно прошептал мне на самое ухо Тресвен, отчего страх вновь пощекотал мое сердце ледяными пальцами.

Их было слишком много... Всего было слишком! Прикосновений, в которых я таяла и терялась, будто солнечный луч в чаще леса. Ласк и острых ощущений — в них растворилась ледышкой в кипятке. Я почти

не понимала, кто меня целует, кто ласкает грудь, шею, руки, бедра... Все завертелось в нарастающем круговороте алых пятен и вспышек. То, что творил языком Эрриан, выбило последние мысли из головы и разожгло настоящий пожар в груди, а напористые ласки его братьев добавили масла в этот огонь. Я будто летела навстречу солнцу. Ощущая его нестерпимый жар, осознавая, что вот-вот сгорю заживо, не могла остановиться.

— Еще, еще... Умоляю, еще!

Собственный крик оглушал, тело выгибалось, извивалось змеей в сильных руках мужчин. Пальцы Эрриана впивались в бедра, удерживая на подушке, а его губы и язык на лоне зарождали пламя внутри меня. Вспышка, разорвавшая реальность, оглушила и ослепила, и я рухнула вниз. Все еще находясь в объятиях братьев, летела в пропасть, из которой нет возврата. А по телу прокатывались волны нестерпимого наслаждения.

Дыхание рвало грудь, веки стали тяжелыми и начали закрываться...

— Смотри на меня, — прошипел Акзэл.

В зазоре полуопущенных век я видела, как полыхают огнем зрачки его золотистых глаз, насколько острыми стали черты лица, вырисовывая образ хищника, желающего единолично обладать жертвой.

— Акзэл, в сторону, — холодно приказал Эрриан. — Мирабель нужно передохнуть до самого ритуала.

— Наоборот, — возразил Тресвен. — Сейчас, когда тело расслаблено, ей будет не так больно принять нас троих.

По моей коже пробежался морозец, в груди закружился снежный вихрь возвратившегося страха.

— Не бойся, — мгновенно ощутив его, шепнул Эрриан. — Я буду нежен.

— Тебе понравится, — оскалился Акзэл.

Тресвен молча поднял меня на руки и шагнул к алтарю.

Перед глазами мелькнула стена, затем все внимание занял серебристый от разбуженной магии камень. На него спиной лег Эрриан. Он протянул руки, а его член качнулся и прижался к животу. Я дернулась и вцепилась взглядом в лицо мужчины. Пронизывающе яркая радужка, острые линии напряженных скул, приоткрытые от

влажных поцелуев и интимных ласк губы. Я смотрела лишь на него, убеждая себя, что мы одни.

Да, конечно, нас четверо, но представлять, что это не так, казалось безопасным. Тресвен помог мне опуститься на алтарь, а Эрриан поддержал. Положив обжигающие ладони мне на бедра, он потянул меня на себя, принуждая сесть на него верхом. Промежностью я ощутила твердую плоть и неудержимо задрожала. Вот-вот все случится, и от понимания сердце совершило кульбит.

Мужчины не оставили мне времени на сомнения. Эрриан потянулся ко мне и, прикусив сосок, слегка оттянул его зубами. Тресвен начал поглаживать ягодицы и прижиматься напряженной плотью между ними. По телу пробежалась волна постыдного удовольствия. Я уже не закрывала глаза, наблюдая за отстранившимся партнером.

Картинки сменяли друг друга, внимание переключалось с легкой небритости, которую Эрриан раньше себе не позволял, на капельку любовного пота, что скользила по его виску. Неожиданно захотелось слизнуть ее и попробовать мужчину на вкус. Интересно, он и сейчас пахнет лаймом и солью?

Эрриан, лаская округлость груди обеими ладонями, не отрывал от меня взгляда. Казалось, он подмечал малейшую мою реакцию, желая дать как можно больше удовольствия. Я потянулась губами к нему для поцелуя, как ощутила на шее пальцы. Вскинулась и столкнулась взглядом с нависшим надо мной огненной стеной среднего брата. По спине побежали мурашки.

— Ты ведь понимаешь, что тебе придется сделать? — зашептал Акзэл, в то время как Тресвен покрывал поцелуями мою спину. — Побудешь плохой девочкой?

Мужчина чуть-чуть надавил на мою шею, и я послушно приоткрыла рот. Судя по потемневшему взгляду, моя покорность еще сильнее возбудила его. Наклонившись, он впился в мои губы, и во рту стало влажно от сплетения наших языков. Мозг начал плавиться от ощущений, а наслаждение от множества прикосновений с трех сторон уже грозило разрушить призрачную границу реальности.

И пусть. Я больше не держалась за нее. В сладком огне безумия страх отступил, я перестала думать, и остались лишь ощущения. Касания языка и зубов Эрриана, терзающего мои соски в

сокрушительной ласке. Поглаживания Тресвена между ягодиц, дразняще-задевающие увлажненное колечко пальцы. Жестокий поцелуй Акзэла, посасывающего мои губы.

Внизу живота уже заворачивался новый виток подступающего оргазма.

— Течешь, Мира... — Эрриан дотронулся до средоточия женственности, и я, замычав в губы Акзэла, содрогнулась всем телом. — Акзэл, Тресвен — пора.

Разорвав поцелуй, мужчина отстранился. Перед глазами мелькнули его широкие плечи, поджарый живот, дорожка рыжих волос... Удерживая меня за шею, он провел сатиновой головкой крупного члена по моим саднящим губам. Хрипло приказал:

— Языком.

Я послушно лизнула головку, ощутив солоноватый привкус. Акзэл тихо застонал, и от этого звука сердце заколотилось еще быстрее. Было приятно ощущать свою власть над мужчинами, знать, что они желают меня, но сдерживаются, чтобы не причинить вред. Сейчас, чувствуя, как Эрриан нежно проводит пальцами по моим складочкам, осторожно массирует клитор, я отпустила последние опасения и рухнула в пропасть наслаждения.

Там, на самом дне, окунувшись в тягучее удовольствие, я лишилась способности думать, избавилась от вложенных воспитанием установок. Хорошая девочка растаяла — осталась лишь я.

И мои драконы.

— Пососи...

Слова донеслись до меня сквозь кровавый туман, но осознание смысла пришло не сразу. Ощутив, как Акзэл требовательно скользнул головкой члена между моих губ, я сомкнула их на атласной коже и услышала шумный вдох.

Одновременно с этим пальцы Тресвена осторожно проникли в меня между ягодиц, а к пульсирующему лону прижалось нечто твердое. Настойчивое давление между складочек вызвало горячую волну по телу, грудь сжало холодом, в мыслях пронеслась легкая тень паники, но и она растаяла от срывающей крышу ласки Эрриана.

Пальцы Тресвена выскользнули из меня, и я поняла, что он чем-то смазал мой анус, потому как его член, что уперся мне между ягодиц, начал осторожно туда проникать. И я бы снова испугалась, но

мужчины продолжали поглаживать меня сразу с трех сторон, дезориентируя и расслабляя.

Когда они проникли в меня одновременно, я захлебнулась острыми болезненно-сладкими ощущениями. На миг вернулась в реальность, и все стало настоящим. И горячая кожа мужчины, чей член двигался во рту, и мускусный аромат, и щекотка волос на моем носу. И резкая, но милосердно короткая боль между ног, и потягивающая тупая сзади.

Волоски на руках встали дыбом, я замычала, по щекам скользнули слезы. Стало не хватать воздуха.

— Дыши носом, — продолжая удерживать меня за шею, подсказал Акзэл. — Глубже. Вот так, лисичка. Хорошо... Еще... О-о!

Запах его возбуждения подхлестнул мое собственное, и жгучий ком внизу живота развернулся сжатой и резко отпущенной пружиной, наполнив меня яростными ощущениями. По телу прокатилась волна дрожи, горячие спазмы обессилили. Я бы упала, не в силах даже удерживать обмякшее после невероятного оргазма тело, но сразу несколько рук удержали меня.

Я едва понимала, что происходит. Голова плыла в тумане, внизу живота пульсировало, а от боли не осталось и следа. Лишь яркое невыносимое удовольствие. Гаснущие импульсы пробивали каждую клеточку моего тела, и я не понимала их источника. Казалось, нервы оголены и снаружи, и изнутри, где плоть терзали с трех сторон, вновь возрождая меня из пепла, заставляя стремиться к яркому пику. К свету. К обжигающему солнцу.

— Смотри на меня, — хрипло приказал Акзэл, почти до боли сжимая мне горло. — Хочу, чтобы ты видела...

Я с трудом разлепила влажные ресницы и подняла взгляд на его лицо с обостренными страстью чертами. В тот же миг губы Акзэла напряглись, изо рта вырвался рык, а член в моем рту почти окаменел и еще сильнее увеличился в размерах. Толчки стали резче, каждый раз касались стенки горла. С трудом дыша, я ощутила, как на ягодицах сжались пальцы Тресвена, а влажные шлепки плоти о плоть участились.

Эрриан, обхватив мои бедра, принялся пронзать меня глубже, уже не опасаясь причинить боль. Ее почти не было, осталась лишь истома на границе резких ощущений, которые добавляли остроты и

сумасшедшей перчинки. Мужчина входил в меня до предела, вжимаясь бедрами, и надавливая на клитор.

Все это безумие наполняло новой волной ядерной смеси желаний, чувств и ощущений, и уже казалось, что сейчас я не выдержу напора и разлечусь на куски, не вынеся мучительного наслаждения. Горячий ком в животе набухал все сильнее. Я мычала, царапала грудь Эрриана, содрогалась от сильных и резких толчков снизу и сзади. Истекая любовным соком, я не кричала только потому, что не могла. Лишь в голове пульсировало стыдное: еще, еще, еще...

Я не могла больше смотреть на Акзэла, от слез и захлестывающих меня ощущений его лицо расплывалось перед глазами. Осталось лишь пылающее пространство, в котором я исчезла, разлетелась, растворилась.

Внезапно мой рот наполнился вязкой жидкостью, а внизу живота и анусе разрослась влажная горячая наполненность. Это было настолько обжигающе приятно, что мир на миг померк перед глазами, провалился во тьму. А когда я, с трудом осознав, что все же жива, разлепила влажные от слез ресницы, то рассмеялась от счастья.

Передо мной раскинулась та самая долина, которая мне снилась после первого ритуала. Тресвен сказал, что это истинный дом драконов. Я снова оказалась здесь. А алтарь, на котором меня лишили девственности, и мужчины, встретиться взглядом с которыми я сейчас так страшилась, остались где-то там, в реальности. Потому и обрадовалась.

Маленькая передышка, чтобы осознать. Принять. Смириться. Все изменилось. Я теперь другая, не невинная. Что теперь будет? Как посмотрит на меня Эрриан, которому пришлось разделить меня с братьями?

Запрокинув голову, я всмотрелась в высокую синь, пытаюсь рассмотреть драконов, которых заметила в прошлый раз, но небо было пустым и чистым. Опустив взгляд, я провела ладонью по траве, что доходила мне до пояса и сделала шаг, второй...

Остановилась перед небольшим озером. Темная гладь отражала пронзительную лазурь неба, прозрачный воздух дрожал над зеркальной поверхностью. Не было ни малейшего дуновения ветерка. Жаль, что я не увидела в этом прекрасном сне братьев, их истинный вид так прекрасен, что можно любоваться вечность.

Опустив взгляд, я вздрогнула. Отражение оказалось не моим — я увидела в озере изогнутую шею дракона. Его сверкающая на солнце чешуя была золотисто-рыжей, а глаза сияли, словно изумруды. Это Акзэл? Красив... Но мне хотелось бы увидеть Эрриана. Наверное, его дракон серебристый. Или черный.

Вдруг поверхность озера пошла волнами, и золотистая морда с длинной шеей пропала, а в дрожащей ряби я увидела ожившую картину, что висела в гостиной. Только сейчас все было по-настоящему. Звенели мечи, лилась кровь, чудовища рвали зубами себе подобных, а сверху на это страшное безумие взирал огромный дракон.

Вот он повернул голову и вперил взгляд, приморозивший меня к месту от ужаса. Распахнул пасть, и вмиг поднявшийся чудовищный ветер донес знакомый голос:

“Истинная”.

Я крупно вздрогнула и распахнула глаза.

Влажную от любовного пота и семени кожу холодило, между ног немного саднило, губы ныли, во рту поселился солоновато-пряный вкус. Я лежала, прижавшись спиной к камню алтаря, который окружали трое обнаженных мужчин. Три самых прекрасных существа во всех мирах! Мои драконы. При взгляде на каждого в груди зародилась теплая волна нежности и страсти.

Только сейчас я в полной мере осознала все, что пытался донести Акзэл. Я истинная пара для каждого из братьев. Одна на троих... Раньше это были только слова. Но сейчас, когда мы вчетвером перешагнули черту, пришло понимание, что пара — это не только партнер в сексе.

Для каждого я стала важнейшей частью его самого. А взамен отдала лишь частичку сердца. Несоизмеримая разница! Удивительно, как драконы пошли на это, ведь я превратилась в их слабость. Если кто-то решит уничтожить троицу, ему будет достаточно прикончить меня.

— Как ты себя чувствуешь? — голос Эрриана звенел напряженным волнением.

Сейчас, когда я получила возможность ощущать их сердцем, я поразились глубине и силе чувств мужчин. Если моя человеческая любовь к Тео горела свечой, то страсть каждого из драконов пылала ярчайшей звездой, согревающей многие планеты, рождающей на них

жизнь. Они такие большие и значимые, а я такая маленькая, слабая и беспомощная, будто робкий росток в дальней части вселенной.

Человечка.

— Чувствую? — облизав пересохшие губы, переспросила я.

Прислушалась к себе. Тело знобило, мысли путались, отголоски жуткого сна все еще дергали нервы, перед внутренним взором мелькали картины страшного сражения, которые в диком калейдоскопе сменялись яркими моментами из только что прошедшего ритуала. Но самое странное, что при взгляде на каждого из драконов во мне росла волна нежности. Как раньше было с Тео. Но тогда был один, а сейчас трое, и от раздирающих ощущений я терялась.

Губы мои шевельнулись, голос прозвучал растерянно:

— Что я вас... люблю?

Глава 20. Тресвен

Она увернулась. Снова.

В качестве приветствия я поцеловал подставленную вместо губ щеку и мысленно осадил свое негодование. Не в моих правилах показывать эмоции.

После обряда прошла неделя, а дайна все держала меня на расстоянии. Я видел, к чему все идет. Но не хотел принимать и мириться. На такое точно не согласен!

— Тресвен, — заупрямилась девушка и уперлась лбом мне в грудь, стоило прикусить ей мочку и потянуться поцелуем к шее. — Расскажи лучше подробнее об этой картине.

— Ты ей уделяешь слишком много внимания, — выдохнул я и отступил. Снова.

Привык смиренно ждать и не навязывать свое общество, как действовал Акзэл. Если дайне нужно больше времени, чтобы свыкнуться с мыслью, что я ее Пара, то мне не сложно набраться терпения и просто находиться рядом, не претендуя ни на какую близость. Но уже не в первый раз меня посетила догадка, что своим желанием не досаждаю я только все усугубляю. Или уже...

— Что там произошло? — указала дайна на полотно, украшающее стену нашей гостиной. — Я давно хотела узнать подробности.

— Это из-за сна?

— Из-за него тоже, — отвела девушка взгляд, будто что-то скрывала. — Я туда снова перенеслась в момент...

Щеки покраснели. Дайна прикусила губу и, тряхнув головой, шагнула к картине, чтобы ближе рассмотреть отца, возвышающегося над тем ужасом, что постиг наш мир.

— Жаль, у нас не вышло проникнуть в твою память. Так бы я с легкостью узнал тайну твоего происхождения.

— В этом нет тайны. Родители умерли при пожаре. Меня отдали в детский дом — это место, где в нашем мире заботятся о сиротах. Я никогда не считала себя особенной — обычная девушка среди таких же обычных девчат. Поверь, у каждого была какая-то трагедия. А я... не знаю, у меня все всегда спокойно.

— И ты была довольна той жизнью? — поинтересовался я и, встав сбоку от девушки, всмотрелся в ее лицо.

— Даже больше, чем позволила себе мечтать в детстве. Понимаешь, в приюте многие дети не ладили друг с другом. Но не со мной. Ко мне относились положительно. Все! И в семье, в которую попала, каждый день был каким-то гладким. А потом появился Тео...

При упоминании распорядителя аукциона ее голос дрогнул. Она поморщилась, недовольно покачала головой. Видимо, боль предательства еще тревожила ее. Я подошел к девушке, обнял за плечи, а она прильнула ко мне в поиске так необходимой поддержки и моральных сил.

— Зато здесь все пошло наперекосяк, — зашептала дайна, вновь посмотрев на картину. — Будто все те эмоции, которые не успела пережить в своем мире, я получаю с вами. Так что давай не будем обо мне. Расскажи об отце. Я готова услышать правду, честно.

— Не уверен, — не согласился я, не желая делиться деяниями Осшеанара.

— Но ведь когда-нибудь придется узнать. И лучше раньше, чем позже.

Меня каждый раз корбило от воспоминания тех дней. И я убрал бы картину, но не мог об этом даже заикнуться, поскольку понимал, что одним своим присутствием она напоминала о той жестокости, которая могла проснуться в каждом из нас. Ведь мы — продолжение своего отца. В нас с братьями живет звериная натура, жаждущая всеобъемлющей власти. Покорить всех. Заставить опуститься на колени и трепетать от одного нашего появления. Эрриан в этом плане больше всех походил на отца. Вот только он никогда не упивался

своим превосходством, а преподносил его окружающим, как предупреждение: против меня и моих братьев идти нельзя. В какой-то мере я был согласен со старшим, ведь мы сильнее их, и показывать, что ровня тем же гоблинам или людям — глупо и опрометчиво. Те почувствуют свободу и распоясаются, захотят больше привилегий, попробуют сесть на шею, чтобы взлететь с нашей помощью выше гор. А потом упасть и разбиться об острые камни реальности. Драконы никому не ровня.

— Что ты знаешь о нашей расе? — начал я издалека.

— Вы летаете, — с улыбкой произнесла дайна. — Очень красивые, когда в небе. В некотором плане вы похожи на людей, или же хотите такими казаться.

Она прищурилась, осмотрела меня с ног до головы. Глянула на картину, а потом начала обходить меня по кругу, будто змея, изучающая добычу. Готовая в любой момент прыгнуть, но сдерживающаяся, так как знание важнее утоления голода.

— Зачем? Почему не живете в виде тех величественных животных, а ходите на двух ногах и разговариваете, как... человечки?

— Мне нравится твоя сообразительность.

Дайна села на подлокотник кресла и посмотрела выжидающе, явно намереваясь хотя бы сегодня узнать правду нашего с братьями происхождения. А я медлил. Не хотел рассказывать о свершениях отца, так как страшился напугать девушку. Все же психика у самок менее крепкая. Мне не нужны последствия.

— Хорошо. Но, прошу, если тебе хоть что-то покажется слишком жестоким, сразу же меня останови.

Она кивнула, и я начал...

С каждым словом картины далеких событий всплывали перед внутренним взором. Мир, пропитанный магией и светом, где дышать легче, растения яркие и сочные, а наполняющие его животные существовали в мире и согласии. Мы всегда были в одной ипостаси. Жили, питались, спаривались. Драконы выглядели, как драконы. Величественные, могущественные, неприступные и устрашающие своей несокрушимостью. Наше изначальное предназначение — это созидание. Быть частью природы. Спать столетиями в зыбучих песках или на дне океана. Превратиться в глыбу камня. Слиться с матерью

Природой и пробуждаться в редких случаях, когда нужно перекусить или обзавестись потомством.

А потом все изменилось. Завеса между мирами истончилась. В наш мир попали существа, которые не знали пощады, преследовали одну цель: уничтожать все на своем пути и подпитываться мертвой энергией. Тени... Темные духи, как некоторые их называли. Порождения бездны из Нижнего мира. Драконы встали на защиту своих владений и смогли защититься от них. Но, несмотря на успех, все изменилось.

Хаос длился столетиями. Перемещения между мирами, новые попытки завоевания. Злость, разрастающаяся в сердцах могущественных существ. Мы перестали быть частью природы. Не создавали, а защищали, изменяясь как внешне, так и внутренне.

— Одному из драконов это надоело.

— Осшеанару? — осторожно уточнила дайна.

— Да, отцу. Мы справлялись какое-то время, но наплыв новых существ сразу из всех миров не прекращался. Надеюсь, в твоём сне светило солнце и стояла тишина.

— Ох, он был прекрасен.

— Значит, ты видела его до прорыва завесы. Ибо после него шум не смолкал. Наши земли были плодородными, воздух чистым, а среда — благоприятной.

— А в других мирах дела обстояли намного хуже, — догадалась девушка.

— Тени побывали везде. Хоть они вернулись обратно в Нижний мир и больше не выходили оттуда, но нанесенные ими разрушения оставили отпечаток на каждом.

Я замолчал. Не хотел вновь переживать те события. Старался не вспоминать, ведь нам с братьями тогда пришлось непросто.

— Осшеанар призвал нас троих на плато Забвения, — продолжил я рассказ.

Его речь была пропитана ненавистью ко всем существам, признавшим наш мир своим. Я не сумел произнести ее дословно, так как не желал встретить осуждение и страх в глазах дайны. Поэтому вкратце передал его намерение отвоевать наши территории обратно и пойти боем на другие миры. Чтобы никто больше не усомнился в нашей силе и не вздумал хоть как-то нарушить спокойствие драконов.

— Эрриан поддержал его.

— Как?! — охнула девушка.

— Не переживай, он быстро понял, что к чему, и тоже отказался. Невозможно было не заметить безумный блеск в глазах отца. Он назвал нас предателями и приказал покинуть родной мир. Мы стали изгоями, не сумели воспротивиться воле сильнейшего, но не сразу переместились сюда. Еще наблюдали. Слышали, видели, ужасались.

— А поподробнее, — подалась ко мне дайна.

— Тебе не понравится, — покачал я головой и поправил ее волосы. Посмотрел в зеленые глаза, полные решительности, и понял, что лучше не утаивать правду. — Это была бездна, опустившаяся на землю. Полыхало все. Осшеанар не просто убивал, а делал это с особой кровожадностью. Съедал существ, будь то разумные или обычные животные. Раздирал их, затапывал, скидывал в море. Он даже пошел против сородичей. Дракон уничтожал драконов.

В ушах встали крики женщин, вой раненых животных, плач потерянных детей. Я тряхнул головой и продолжил:

— Раньше мы были братьями только номинально.

— Это как?

— У драконов нет кровного родства. Мы по натуре одиночки. После рождения я знал, что есть Эрриан и Акзэл, но увидел их впервые только после того призыва. Но общий враг объединяет, даже если он — наш отец. Пришлось встать плечом к плечу и разработать план, используя лучшие наши качества. Осшеанар безмерно силен, но даже ему не удалось справиться с нами.

— И как вы его победили?

— В каждом мире есть место — сосредоточение энергии.

— Дом?

— Ты удивишься, но он — центр не этого мира, а нашего. Пришлось усилить его. В подвалах множество магических алтарей, которые мы притащили со всех уголков света, драгоценные жилы в основе, гнезда вейлов, образующие непрерывное кольцо защиты, — мы создали настолько мощное энергетическое поле, что сумели одним вспарыванием пространства поглотить весь мир вместе с самим Осшеанаром.

— Он здесь? Вот именно здесь?

— Это полотно не из-под кисти художника, — вздохнул я, кивнув на вопрос дайны. — Вроде отпечатка, который мы хотели снять, но не решились. Оглянись вокруг. Пасти драконов над дверьми, застилающий огонь в узорах стен, иногда пробирающая до мозга костей тишина. Замогильная.

— А я-то думала, почему мне показался этот дом сперва очень мрачным. Будто тут место общего захоронения, — начала озираться девушка.

— Поэтому я не хотел тебе рассказывать и оттягивал этот момент.

— Поразительно, — с опаской произнесла дайна.

Было заметно, что стены и мрачное окружение начало давить на девушку со всех сторон. Я тут же подошел к ней и обнял, предлагая свою помощь. Нужно смириться. Да, мы отчасти поступили бесчестно, не раскрыв правды о месте, в котором ей придется прожить до самой смерти. Однако иначе было нельзя.

Я различил звон металла, повел головой. Братья снова решили потренироваться? Будет лучше, если девушка не окажется свидетельницей их поединка. Иначе снова что-то пойдет не так. Агрессия Акзэла, натянутое спокойствие Эрриана и взгляд, которым дайна смотрит на них. На одного с восхищением, на другого — цепко, с настороженностью, будто готовясь в любой момент вступить в борьбу. А на меня... Я подавил неуместное в данный момент недовольство.

— Подождешь меня здесь? — спросил, поправив рыжую прядь, попавшую девушке на лоб.

— Да, — растерянно произнесла она, продолжая с настороженностью всматриваться в скрытые рисунки на стенах. Обычным людям их не заметить, но дайна теперь не просто человечка.

Я оставил ее в гостиной и поспешил к тренировочному залу. Вновь двери нараспашку! Нельзя самим закрыть?

Вдруг вспыхнуло подозрение. Я присмотрелся к сошедшимся в поединке братьям, а в частности к Акзэлу, который обычно специально подстраивал окружение под себя. Мы договорились не приближаться к дайне. Хотели дать ей время на передышку, чтобы она свыклась со своими новыми чувствами. Также братья согласились, что кому-то из нас, самому сдержанному, желательно находиться с дайной, чтобы помочь освоиться. По итогу, выбор пал на меня.

Дыхание сбилось от очень неприятной догадки. Я смотрел на дерущихся на мечях драконов, которые часто тренировались друг с другом ради поддержания формы, и все отчетливее понимал, почему их не беспокоило, кто именно сейчас находился с нашей Парой.

Из-за сдержанности? Нет! Они все стали свидетелями моего падения у алтаря Осшеанара, возле которого он в нашем мире приносил тысячи кровавых жертв. Во мне не видели соперника! Даже дайна не воспринимала меня, как мужчину, а просто бежала за ответами, обнимала с нежностью, но смотрела как на...

Я повел головой. Сжал кулаки. Не стал прерывать тренировку и тихо прикрыл двери. Это чувство, что любые попытки сблизиться разбиваются о невидимую стену между мной и моей Парой, не покидало с самого обряда. Девушка не позволяла целовать себя в губы. Не принимала ласки. Отворачивалась, отступала, убирала мои руки. Иногда просто не замечала.

Проще обманываться. Я давно заметил, но не хотел, чтобы мысль обрела форму и завладела мною. Наверное, поэтому сейчас со всей решительностью пошел к дайне в гостиную, но замер, заметив ее, еще более растерянную, возле входной двери.

— Кто-то приходил?

— Да, — обреченно выдохнула она и часто заморгала, будто сдерживала слезы.

Глава 21. Мирабель

Я стояла, пригвожденная к месту словами Тресвена. Образы того, о чем он говорил, вставали перед глазами слишком живыми картинками. Нет, они терзали сознание еще задолго до его рассказа. Сны преследовали меня с той самой ночи... Ночи любви? Ох, вспоминать о ней так стыдно и так сладко. Я до сих пор не понимала, как сумела выжить, испытав настолько яркие и сильные эмоции. С ноткой перца и запахом крови: моей девственной и той, из видения.

Я не могла спать по ночам. Боялась снова погрузиться в отчаяние существ, которым некуда бежать от спускающейся с небес смерти. Поэтому дремала урывками. А едва в очередной раз просыпалась в холодном поту, то коротала время, наблюдая за вейлами. Вскоре безошибочно выделяла «моих» существ из массы похожих.

Часто расспрашивала Болтуна о его жизни. Вейл отвечал безэмоционально, зато весьма подробно. Он описывал их подземные

гнезда, в которых особи его расы спали днем, так как солнечный свет оставлял на их тонкой коже ожоги. Также поведал, что сами по себе они одиночки и не нуждались в образовании пар. Питались рыбой и особыми растениями, которые для людей могли быть ядовитыми.

Видимо, я правильно выбрала существу имя — другие оказались не столь разговорчивы, ограничиваясь односложными «да», «нет» и «что желает дайна». А я желала общения. Хоть какого-нибудь. Ибо жить взаперти оказалось сложнее, чем я думала.

Драконы будто избегали меня, и это давило все сильнее. Я скучала по скупой улыбке Эрриана и даже по подколкам ехидного Акзэла. Безумно хотелось оказаться в сильных объятиях и почувствовать себя нужной или хотя бы желанной. Увидеть блеск в глазах. Услышать их голос. Вдали от драконов мне становилось холодно, и стыла кровь. Я будто стала зависима от них. А новые ощущения беспощадно терзали грудь и травили душу, — я понимала, что хочу их. Тело плавилось только от воспоминания нашей ночи. И от этого хотелось выть.

Акзэл, стоило завидеть меня, тут же разворачивался и шел в другую сторону. Я замечала, как перед этим он сжимал кулаки. Как зачастую хмурился и кривил губы. До меня доносились проклятия, будто мужчине была противна наша встреча. Сперва я держалась. Всячески пыталась не принимать его поведение близко к сердцу. Но оказалось невыносимо каждый раз смотреть в спину мужчине, поэтому я больше не могла подавить слез, хотя раньше была бы только рада, держись рыжий нахал от меня подальше.

Эрриана удавалось увидеть лишь издалека. И каждый раз сердце замирало в груди от невероятной красоты его лица, от сияния глаз, от вида совершенной фигуры. Я будто встречала воплощение своей мечты. Вот он, совсем рядом, но так далеко. Словно задержись он рядом чуть дольше, и я сгорю в сиянии его звезды.

Это было похоже на проклятие. Та любовь, что опалила мое сердце после ритуала, не могла быть настоящей, — ведь я ощущала ее сразу к троим. Причем настолько сильно, что ни минуты не проходило без размышлений о ком-то из братьев. Они не выходили у меня из головы. И не чувствовать их присутствия, взглядов, тепла тел, жара поцелуев и сладости прикосновений с каждым днем становилось все невыносимее. Сегодня, едва завидев Эрриана, я чуть не упала на

колени. Задержись он мгновением дольше, начала бы слезно умолять мужчину просто дотронуться до меня.

Поэтому я осталась на месте, вместо того, чтобы сейчас бежать наблюдать, как братья тренируются. Я не выдержала бы зрелища их напряженных тел и яростного соперничества. Не смогла бы устоять и, напрочь забыв о всех моральных установках, попросила бы заняться со мной любовью. Ведь ни на что иное они не согласились бы.

Лишь Тресвен был рядом. Правда, его общество не приносило покоя. Стоило мужчине обнять меня, как сердце заходило в бешеном ритме, а тело мгновенно отзывалось на его прикосновения. Я избегала поцелуев дракона. Боялась, что сорвусь и запущу руки ему в штаны, как тогда, у алтаря. И не найду сил остановиться. Но даже представлять это казалось странным. Я будто мечтала о сексе с братом, таким близким и самым родным, и от этого сознание бунтовало — все как-то неправильно.

Что же происходило? Одна ночь с драконами сделала из меня нимфоманку? Или тому виной магия объединяющего ритуала? Почему драконы не хотели меня видеть, не говоря уже о чем-то большем? Я ведь сердцем ощущала их нестерпимый огонь! Может, после случившегося они считали меня «отработанным материалом» и потому не видели смысла даже разговаривать со своей дайнрой?

Я схватилась за голову и застонала от бессилия. Будь у меня возможность хотя бы прогуляться, пообщаться с другими людьми... Да хоть не с людьми! Просто отвлекись, переключись, хотя бы на пару минут подумать на отвлеченные темы, и стало бы легче. Наверное. Но я заперта в этом доме и шаг за порог означал смерть, как это случилось с предыдущей дайнрой.

Я распахнула глаза, потому что перед внутренним взором снова замелькали картинки страстной ночи, и низ живота стянуло сладкой истомой. Я точно сходила с ума. Как вообще жить с подобными мыслями?

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Я несколько мгновений непонимающе смотрела на стену, пытаюсь прийти в себя, а потом поспешила открыть неожиданному, но такому желанному визитеру. Я смогу хоть на минуту отвлекаться от жаркого калейдоскопа видений из прошлого.

Но надежде не суждено было сбыться. Этого человека я хотела видеть меньше всего.

— Что тебе надо? — спросила, и не думая здороваться.

Очень хотелось захлопнуть перед Тео дверь, но я помнила, что он имел какие-то дела с драконами и пришел сюда не ради праздного любопытства. Застыла в ожидании ответа, пока мой бывший парень с интересом разглядывал меня.

— Хорошо выглядишь. В тебе что-то изменилось... Расцвела! Глаза сияют, на щеках румянец. Как тебе живется у своих новых хозяев?

При виде белозубой улыбки на холеном лице меня словно вывернуло наизнанку. Когда-то, еще совсем недавно, я считала этого человека лучшим в мире. Ждала его звонка, считала часы до встречи, думала лишь о нем. Правду говорят, что любовь слепа.

Почему я не замечала острый пронизывающий взгляд, которым смотрят на вещь в магазине, но никак не на человека? Как могла игнорировать скрытую в уголках губ самодовольную ухмылку? Как не видела мелкие суетливые движения рук и подрагивающие плечи, словно Тео постоянно ожидал чьей-то мести. И я уверена — желающих немало, не считая меня.

Подонку мало было обмануть и использовать невинную девушку. Тот чудовищный день, когда я, в ожидании наивысшего удовольствия в моей жизни, горела в жажде ласк любимого, а получила ледяной душ предательства, навсегда разделил мою жизнь на две части.

Тео смотрел так, будто на мне не было одежды. Скользил вверх-вниз цепким взглядом, оценивал, словно представлял, как стоявший перед ним товар выгоднее продать. Я поджала губы и сузила глаза. Унижение, которому подверг меня этот человек, никогда не прощу. Как и его коварство.

— Я не могу выйти за порог, — едва сдерживаясь, процедила я, — но и отсюда сумею... показать тебе, как хорошо мне живется рабыней.

Огляделась в поисках чего-нибудь небольшого, но тяжелого. Драконы не ругали меня ни за разбитые тарелки, ни за вазы. Лишь требовали, чтобы вела себя соответствующе статусу.

И я буду! Клянусь, стану ответственной и сдержанной дайной... Сразу, как разобью вот эту вазу о голову Тео. Нет! Как только размозжу ему башку той статуэткой!

Тео тут же отступил и выставил ладони:

— Тише, тише, — он заискивающе улыбнулся: — Если тебе здесь не нравится, то я могу помочь...

— Что? — я застыла с занесенным над головой спонтанным оружием. — Помочь? Как?

От бывшего за километр разило самодовольством. Тео прижал ладонь к груди, ткань рубашки на которой странно топорщилась.

— Видела, как хаан Эрриан со мной разговаривал? О, он с удовольствием прикончил бы “человечка”, вот только не в силах. Дракону не совладать со мной! Зато я могу вернуть тебя в мир людей, милая. Только скажи, что хочешь этого.

Я с минуту разглядывала лжеца, который снова решил притвориться хорошим. Да, я видела, что Эрриан был в ярости при последней их встрече. Внешне спокойного дракона выдавал дикий взгляд горящих живым пламенем глаз. Мне казалось, старший из братьев может поставить на колени любого — и я это видела в зале аукциона. Но вот Тео почему-то сидел непринужденно, будто ничего и не происходило.

Прохиндей точно воспользовался неким секретом. Наверняка есть нечто, что защищало его от магии драконов. Артефакт или амулет — не знаю. Да и не важно. Главное — это не работало против меня! Я покрепче сжала статуэтку и холодно поинтересовалась:

— Что тебе нужно, Тео?

Раз он пришел и пытался быть со мной милым, значит, этому человеку снова от меня что-то требуется.

— Ты всегда была умной девочкой, — ухмыльнулся он, и я скривилась от явной лести. Лицо Тео стало жестким, голос стал приглушенным, низким: — Ты должна сфотографировать все алтари, которые драконы прячут в подвалах дома.

У меня брови поползли на лоб.

— Что сделать?!

Зачем ему фотографии камней?

Тео, обыскивая свои карманы, объяснил:

— Сделать фото каждого... вот, — он протянул мне мобильный телефон. — Связь тут не работает, но это и не нужно. Зарядки достаточно. Даю тебе неделю. А после поговорим о том, как тебе вернуться в мир людей.

— Тео, с чего ты решил, что я поверю подонку, который выкрал меня и продал в рабство?

— А мне не нужна твоя вера, — без тени улыбки заявил он и сощурился: — Ты же ощутила, когда я активировал магическую удавку в свой первый визит? Я слышал твой крик. Испугалась? Знаю, что испугалась. Повязка, которая была на тебе в момент перехода в этот мир, — не обычная тряпочка. Драконы заставили меня убрать ее, но... — Уголок его рта пополз вверх, и у меня по шее побежали мурашки: — Ты же не думаешь, что удавка всего одна? Я не настолько глуп, чтобы доверять своим клиентам. Всегда оставляю лазейку. В тот раз ты ослепла, да? И если не выполнишь мою просьбу, то...

— То? — шевельнула я немеющими губами.

Даже воспоминание о минуте, когда я на секунду перестала видеть, вызвало дрожь по телу. Такого страха я натерпелась за краткий миг. Что этот гад снова придумал? Говорил правду или блефовал?

— Попробуй представить сама, — хмыкнул Тео и, склонившись, прикоснулся губами к тыльной стороне моей кисти. Глянул на меня исподлобья: — И не вздумай рассказать об этом хаанам, иначе ты никогда не вернешься домой. Поняла?

Я не нашла сил ни отступить, ни ударить наглеца. Тео изучил меня вплоть до мельчайших подробностей. Мои мечты, стремления, страхи... Он точно знал, как сделать больно.

Мужчина отстранился и выгнул брови:

— До встречи через неделю, Мира.

Я закрыла дверь и осторожно поставила статуэтку на место. В душе царило смятение, сердце сжимало страхом. Мысли прыгали, а предположения были одно хуже другого. Очнулась лишь, ощутив прикосновение Тресвена. Он что-то спрашивал, и я ответила... Но думала о другом.

Я очень четко осознала, что не смогу обмануть своих драконов. Даже под страхом смерти не пойду на предательство. Сжала кулаки и решительно посмотрела на Тресвена:

— Мне нужно поговорить с вами... Со всеми вами! Прямо сейчас.

Глава 22. Эрриан

Чувство надвигающейся опасности не давало покоя. Оно тревожило тенью во снах, пряталось за спиной и темноте ночи. Но все

это лишь первые капли страха. Дальше будет больше, пока с неба не польется кровь.

Надо предотвратить катастрофу. Отыскать источник, откуда в этот мир струится разрушительная энергия Ошеанара, и перекрыть. Проблема в том, что я и понятия не имел, с чего начинать поиски.

Мы с братьями обсуждали это каждый день, делились предположениями и опасениями. Во взглядах младших я видел лишь тревогу. Я должен защитить их! И Миру... Но даже не представлял, каким образом. С момента, когда я внес в дом новую дайну, все стало зыбким и ненадежным.

Наша Пара. Единственная. Желанная. Особенная для каждого из нас.

Мы договорились, что не будем приближаться к ней. Праздно проводили дни, избегая мыслей о самой прекрасной девушке во всех мирах. Опасались ночей, желая ее видеть в своих спальнях и страшась этого. Ведь визит Мирабель означал бы провал нашего плана.

Но шли дни, таяли ночи, а дайна так и не пришла ни к кому из нас. Неужели мы сумели ограничить влияние отца? Я боялся поверить, что снова удалось отрезать его от внешнего мира. Опасался, потому что нельзя опираться на предположения. Это чревато гибелью. Нужно знать точно. Так ли это?

Ошеанар славился острым умом, легко просчитывал наши решения и действия на несколько ходов вперед. Мог сейчас затаиться и подарить ложную надежду, что побежден. А на самом деле медленно, но верно двигаться к исполнению намеченной цели. Я не хотел превратиться в пешку. Но последнюю неделю меня не покидала мысль, что уже стал ею.

— Долго еще? — спросил Акзэл, едва мы закончили разминочный поединок.

— Надеюсь, ты спрашиваешь не о Мирабель.

Брат передернул плечами, прокрутил кистью и выгнулся в спине. Тот тут, тот там рубашка алела пятнами крови. Сегодня он пропустил больше ударов, чем обычно. Раны заживут, но мне не нравилось, что внимание брата рассредоточено. Во время поединка он то и дело поглядывал на открытую дверь, будто ждал прихода дайны.

А сейчас его глаза блеснули странным огнем. Акзэл ухмыльнулся и пошел к оружейной, чтобы оставить там меч. Явно что-то задумал.

Если так, то это, несомненно, связано с Мирабель.

— Акзэл, я запрещаю.

— Что именно? — словно не понял он и обернулся.

— Не приближайся к ней, не заговаривай, даже не смотри в ее сторону.

— Понял-понял, не нужно повторять, — поднял он руки и отступил.

— Я запрещаю! — влил я в голос силы, которой брат не имел права слушаться.

Акзэл вжал голову в плечи, опустил, повинуюсь. Долго не шевелился, впитывая мой приказ каждой клеточкой тела. Мирился с ним. Боролся, но не мог противиться.

Брат ненавидел, когда я давил на него магией. Он не раз возмущался по этому поводу, однако сейчас сам вынудил прибегнуть к крайним мерам, так как любое общение с дайной опасно. Сорвется один — и нашему объединению конец.

— Ты мне только скажи, — негромко произнес он, стоя на том же месте. — Почему Тресвену можно?

Я не собирался отвечать. Наверное, потому что младший — единственный, кто способен справиться с низменными желаниями. Я верил в него больше, чем в себя. Потому поручил приглядывать за Мирабель: оберегать, развлекать, помогать освоиться в нашем мире.

— Ты видел, как он сорвался возле алтаря отца и чуть не трахнул, едва не принеся ее в жертву. Знаешь ведь, что на него тоже действует притяжение Пары. Вряд ли он более сдержан, чем я. К сведению, у меня тоже была возможность лишиться ее девственности, но я совладал с собой. В отличие от некоторых. Хочешь, чтобы первым сорвался он? Или считаешь, что Тресвен для тебя не опасен?

— Не говори глупостей, — не стал я его слушать и прошел мимо, в то время как брат продолжал стоять, опустив голову.

— Или ты настолько самоуверен? Я не слепой, Эрриан. Сложно не заметить, как на тебя смотрит дайна, как тянется к тебе, как боится сделать шаг без твоего разрешения. А во время секса сложилось ощущение, словно эта хитрая лиса была с тобой одним! Мы же — временное недоразумение.

Я протер меч, поставил его на стойку и задержался, глядя в пустоту. Не хотелось вспоминать тот обряд. Чужие руки на

разгоряченном теле Мирабель. Поцелуй не со мной. Ее слезы и взгляд, направленный на Акзэла. Я словно вывернул душу наизнанку и предал самого себя, позволив кому-то еще прикасаться к своей Паре. Да, было удовлетворение. Я на миг смог отвлечься и представить, что кроме моей демоницы и меня там больше никого нет. Но потом она обессиленно упала в руки младшего брата, вернув с небес на землю. Все реально! Дайна — истинная, но не только моя...

Казалось, с помощью магии объединения мы станем ближе друг другу. Вместо этого появились взаимные упреки. В наших отношениях пошли трещины. И все они связаны с Мирабель. Будто она, наоборот, разъединяла нас. Стала камнем преткновения. Несущественной песчинкой, на самом деле способной разрушить само мироздание.

Может, в этом задумка отца? Неужели он знал, что мы решимся пойти на отчаянный шаг и переплести свои нити судьбы друг с другом, но не справимся с возложенной на плечи ношей? Если так, то Ошеанар близок к победе.

— Или ты уже распределил роли? — озлобленно произнес Акзэл, вырвав меня из размышлений. — Ты — единственный и неповторимый. Я — бельмо на глазу, от которого хрупкую девушку постоянно надо защищать. А Тресвен — ее друг, на которого твою Пару без опасений можно оставить?

Я развернулся, собираясь ответить, как вдруг увидел младшего брата в дверях тренировочного зала. Он ухмыльнулся своим мыслям. перевел взгляд с Акзэла на меня и обратно, а после заявил:

— Приходил Тео и разговаривал с дайной. Она хочет что-то обсудить.

— Хорошо, сейчас иду, — недовольно покачал я головой, напоминая себе выяснить, как Тресвен это допустил.

— Со всеми нами, — с нажимом добавил младший. — Не с тобой одним.

— И ты туда же?

Я обернулся на Акзэла, лицо которого исказила ухмылка. Повернулся к Тресвену. Тот смотрел на меня прямо, с вызовом, будто тоже считал, что я виноват в наших разногласиях.

— Не советую, — покачал я головой и двинулся к выходу. — Подумайте и решите для себя, кем вы ей являетесь и кто она для вас. Шлюха? Подруга? Может, низшее существо, недостойное уважения?

Заметьте, по имени я единственный ее назвал. Вы сами еще не приняли ее, потому не понимаете всей серьезности ситуации. Хотите поединка? Так я отвечу на вызов. Хотите ополчиться против меня и сделать врагом? Я опять же не стану сидеть сложа руки и выступлю миротворцем так, как умею. У меня нет твоей хитрости, Акзэл, и не найдется достаточной сообразительности, Тресвен. Зато есть сила. И силой я заставлю вас делать то, что посчитаю правильным. Даже ребенку ясно, что объединение не сработало. Алтарь не помог. Еще пару недель, и мы перегрыземся здесь, как мелкие шавки. Драконы! Величественные существа! А тыкаете друг в друга пальцем и распускаете хвосты, словно павлины.

— Высказался? — зло процедил Акзэл, сжимая кулаки.

— После разговора с Мирабель я уеду, — сказал, приняв для себя важное решение.

Раздумывал об этом несколько дней. Не хотел покидать дом. Однако именно сейчас понял, что без достаточного длительного путешествия не обойтись. Тревога не покидала меня. И я делился ею с братьями, вот только они предпочли игнорировать мои слова, отдаваясь другим мыслям. О ней.

— Надеюсь, во время моего отсутствия вы не натворите дел.

— Думаешь, мы настолько бестолковые? — ухмыльнулся Акзэл.

— И нам, то есть мне, больше нельзя доверять?

Я посмотрел на Тресвена, молча прожигающего меня взглядом. Все изменилось. Как это мы еще не поубивали друг друга, находясь под одной крышей и в такой близости от Мирабель? Странно, что никто не сорвался. Сложно ощущать ее присутствие, держаться на расстоянии, не видеть, не чувствовать, не находиться рядом и избегать. Мне трудно. Так что уж говорить о них?! Я вновь посмотрел на младшего брата и отчасти позавидовал ему.

— Если бы не доверял, — вздохнул я, — то отправил бы кого-нибудь из вас, а сам остался здесь, рядом с Мирабель. Надеюсь, вы не подведете.

Переглянувшись с ними, я пошел в гостиную. Не собирался дожидаться остальных. Спешил, сам того не замечая. Словно скинул невидимые оковы, не дающие мне встретиться с моей демоницей. Ворвался в комнату и остановился на входе, очарованный образом невероятно красивой девушки, которая сидела в кресле.

Мирабель неторопливо поднялась. Сделала шаг, будто страшась спугнуть, а в следующий миг бросилась ко мне, тут же оказавшись в крепких объятьях. Я поразился, насколько сильно по ней соскучился.

Мир в тот же миг обрел краски. Ее тепло, дыхание, запах, податливость и невысказанное доверие подействовали как бальзам на душу. Как жил без нее неделю? Как мог обходить стороной и не видеть зелень ее глаз, не ощущать аромат полевых цветов, не прикасаться к нежной коже?

— Эрриан, — выдохнула Мирабель и потянулась ко мне для поцелуя.

— А меня так же поприветствовать не хочешь? — раздался сзади голос Акзэла. — Нет, я понимаю, ты там вроде как любишь всех.

Моя демоница в непонимании захлопала ресницами и повернула голову к брату. А тот вальяжно направился к креслу и неторопливо сел в него.

— Но ощущает твою “любовь” один Эрриан, — говорил он, не глядя на дайну. Нарушал запрет, не нарушая.

— Считаешь себя обделенным? — выгнула бровь Мирабель. — Ты?!

Он прищурился и недоверчиво повел головой. Я же поцеловал дайну в висок и направился к одному из кресел. Не хотел провоцировать очередную ссору.

— Тебе не кажется, что эту самую “любовь”, — она выделила последнее слово так же, как и Акзэл, — Нужно заслужить? Или хотя бы проявить взаимность. Сделать хоть что-то, чтобы человек словом или действием начал ее выражать.

— Предлагаю поговорить о Тео, — напомнил я о цели нашего собрания. — А тебе вообще-то было запрещено с ней разговаривать.

— Почему? — резко повернулась ко мне Мирабель. — Чем я провинилась, что со мной нельзя даже поговорить? Ни ты, ни ты, — указала дайна на меня и на брата, — не удосужились за эту неделю мне даже слова сказать. Неужели стала настолько противна вам двоим? Все, использовали и хватит?

— Тише, — оказался рядом с ней Тресвен и прижал к груди. — Все не так плохо, как ты подумала.

— Разве? — подняла она на него уже влажные от подступающих слез глаза. — Они на меня даже не смотрели.

— Почему же? Я часто на тебя смотрел, — ухмыльнулся Акзэл и на миг скопил на меня взгляд.

— Да? А я видела только твою спину! Думаешь, так приятно, что все от меня убегают?

— Не все, — негромко возразил ей Тресвен.

Однако Мирабель уже завелась. Выбралась из объятий младшего и начала наступать на Акзэла, высказываясь, словно впервые почувствовала свободу:

— Уходил, убежал, даже обычного приветствия не мог сказать. И после этого я должна выражать тебе свою “любовь? Может, ее и нет вовсе? Как я должна понять после одного-то раза. Было что-то? Видимо, ушло. Все, нет его. Исчезло!

— Считаешь? — оскалился брат, подняв на нее взгляд и напрямую нарушая приказ. Он рывком встал. Вмиг сократил разделяющее их расстояние, впился в ее губы. Но стоило Мирабель податься к нему в ответ, как Тресвен обхватил девушку за талию и отвел назад. Глаза девушки округлились.

— Почему? — растерялась она.

Младший брат выразительно покосился на меня. Подлокотники! Я снова их сломал и не сразу понял. Нет, нужно срочно эту проблему решать!

Глава 23. Мирабель

Как я ошибалась! Думала, что оказавшись в объятиях Эрриана, я стану самой счастливой на свете... Хотя на миг так и случилось. Я потеряла связь с реальностью — так закружилась в вихре чувств, что сердце растаяло в лаве страсти. В порыве нежности хотела сделать моему дракону приятно. Мысли вспыхивали одна откровеннее другой, дыхание сбилось, а тело начало пылать от предвкушения.

Но все это померкло, стоило Акзелу обнять меня. Рыжий дракон впился в мой рот таким умопомрачительным поцелуем, что потемнело в глазах. И повязка Тео ни при чем. Как бы я ни сопротивлялась, я так же сильно хотела среднего брата, как и старшего... Хуже. Как и младшего.

Закрыла ладонями пылающее лицо.

— Я ужасна!

— Что ты такое говоришь? — нежно обнял меня Тресвен. — Ты чудесная! Во всех мирах нет девушки прекраснее и желаннее...

— Нет, ты ужасна, — перебил его Акзэл. — Одни боги знают, как я ждал тебя каждую ночь. А ведь ты не явилась. Кажется, еще немного, и я буду готов склонить голову перед Осшеанаром. Лишь бы трахнуть тебя...

— Акзэл! — рыкнул Эрриан.

Они окружили меня, но будто не видели. Смотрели лишь друг на друга, и от волн усиливающейся ярости меня начало шатать. Это отрезвило. Жажда крови в глазах каждого была настолько сильна, что я осознала, как больно драконам делить свою Пару. Они держались на расстоянии не потому, что не хотели меня... А потому что опасались разорвать друг друга в клочья.

И верно, кровное родство для драконов ничего не значило. Мне нелегко, но им еще сложнее. Каждый желал остаться со мной и при этом не делить с братьями. И ради этого был готов на многое. По спине побежали мурашки. А ведь прошла неделя. Так что же будет через месяц?

Нет! Нельзя, чтобы кто-то из них пострадал. Даже от одного предположения мне стало плохо. Не знаю, истинные ли мои чувства к ним или это последствия ритуала, но боль реальная! Либо я позволю вражде расти, либо...

Страх тут же сжал сердце. А что, если я не смогу уделять каждому равное количество внимания? Мне придется балансировать между ними, узнавая каждого и раскрывая себя для всех троих.

Руки подрагивали. Но если я не справлюсь, то эти яростные взгляды перерастут в жестокие бои. Я помнила и острые мечи, и кровь на телах мужчин. Они не остановятся ни перед чем. Ни железо, ни скалы, ни стрелы... Победить может лишь любовь.

Моя любовь. Ведь я их Пара!

Я сделала выбор и, развернувшись, обняла Тресвена. Прижалась губами к его. Едва не всхлипнула от ощущения, что целую брата. Решив не скрывать от своих драконов ничего, отстранилась и призналась:

— Ты очень заботлив и нежен, но слишком осторожен и предупредителен, Тресвен. С тобой легко и спокойно, а это не то, чего ждешь от мужчины. Тебе не хватает вспыльчивости Акзэла, его спонтанности...

Я обернулась к рыжему мужчине и прижалась к нему всем телом. Акзэл тут же подался ко мне, но я положила палец на его губы, не позволив прикоснуться к своим.

— Ты очень горяч! Но при этом груб и совершенно необуздан. Тебе не хватает сдержанности Эрриана.

Выскользнув из объятий, я шагнула к старшему из братьев.

— Ты кажешься совершенством, Эрриан, — честно сказала ему. — Кажется, я влюбилась в тебя, как увидела... Нет, чуть позже, когда осознала, что в другом мире и смирилась с этим. Красивый, страстный, сильный! Но ты перегибаешь палку, давишь своим лидерством и признаешь исключительно свое мнение правильным. Тебе не хватает рассудительности и гибкости Тресвена.

Я отступила от драконов и с улыбкой подытожила:

— Вы словно три части единого целого. Без одного куса это будет лишь обломок. И мне хотелось бы посмотреть, как изменится мир, когда драконы достигнут истинного единства. Мне непривычно и, что скрывать, страшно даже подумать о повторении той ночи... Но без вас мне еще хуже. Даже становится трудно дышать, если долго не вижу кого-то из вас. Не могу спать ночами, стораю от влечения... к каждому из вас. Мне трудно говорить о своих желаниях. Они кажутся непристойными... Но с этого момента, будь мои чувства настоящими или внедренными магией ритуала, я не хочу ничего таить. И жду того же в ответ.

Выдохнув, я замерла в ожидании реакции драконов. Была ли я слишком дерзкой? Или сделала им больно неосторожными словами? А может, они решили, что я распушенная? Молчание затягивалось, потому пришлось решиться на отчаянный шаг.

Я медленно подняла руки и, потянув за ленты завязок, распустила шнуровку. Лиф платья соскользнул, обнажая грудь.

Не опуская головы, я переводила взгляд от одного мужчины к другому. Глаза каждого разгорались тем самым знакомым драконьим пламенем, что грел душу в ночь любви. Я уже слышала рваное учатившееся дыхание, ощущала терпкий аромат мужского желания.

Хотелось сбежать, но я стояла на месте. Провела ладонями по своей груди, сжала пальцами сосок и покрутила, совсем как Эрриан. Столкнулась взглядом с Акзэлом, уверенная, что рыжий дракон первым не выдержит провокации. Сдастся и плюнет на приказ

старшего не приближаться ко мне. Он уже это сделал недавно, и я своей дерзостью подталкивала мужчину на большее.

Облизала в раз пересохшие губы и в ужасе от собственной смелости дернула юбку вниз, позволив ткани опуститься под ноги и полностью обнажить меня. Я ощутила себя красивой и желанной под жаркими взглядами моих мужчин. Но пока ни один из них не нарушил возведенное старшим табу.

А для меня это стало совершенно необходимым. Я хотела победить! И сладко проиграть...

— Тресвен, — голос Эрриана прозвучал глухо. — Начинай.

— Стойте, подождите! — шагнул вперед Акзэл и, развернувшись, закрыл меня собой от братьев. — Эрриан, разреши поговорить с ней. Сейчас!

— Не вовремя, — покачал тот головой.

— Знаю, — выдохнул рыжий мужчина и обернулся. Встретился со мной взглядом. Почему-то нахмурился и вновь посмотрел на драконов. — Но мне очень нужно. Всего пять минут.

— Хорошо, но не больше.

— Тресвен, дай рубашку, — тут же активировался Акзэл.

Накинул ее на меня, прикрыв наготу, и стянул края на груди. Обнял за плечи. Повел в дальний угол гостиной. Остановившись, снова заглянул мне в глаза и в тяжелой задумчивости оперся рукой о стену, будто подбирал слова. Я же подрагивала от дурманящей близости дракона, словно подсевшая на наркотик, хотела ощутить его объятия и поцелуи. Пламя его необузданной страсти, желание, неподконтрольное стремление завладеть мною. Вот только Акзэл медлил.

Вот он протянул руку, и сердце заколотилось в предвкушении, но мужчина лишь поправил края рубашки, вызывая недоумение и толику опасения. Большого не хочет? Тогда почему прервал меня, что собирается сказать и отчего настолько серьезен? Я занервничала. Едва сама не начала задавать вопросы, как услышала:

— Ты действительно скучала... по мне?

На миг я растерялась. Неужели Акзэл не поверил в мою искренность?

Улыбнувшись, положила ладонь ему на щеку и погладила большим пальцем чуть шершавую кожу. Мысленно поразила своей

смелости. Наверное, она появилась из-за тяжести, с которой приходилось бороться всю эту неделю. Я больше так не хотела! Уж лучше раскрыться навстречу каждому из братьев, чем утаивать правду. И тогда все изменится.

— Очень, — призналась я. — Было больно, когда ты разворачивался и уходил. Впредь не делай так, прошу.

— И рада меня видеть не меньше Эрриана? — осторожно уточнил Акзэл, накрыв своею ладонью мою.

— Не меньше и не больше, — покачала я головой и потянулась к дракону. — Вы все в моем сердце. И там отведено равное место для каждого. Неужели еще не понял?

Мужчина улыбнулся и крепко обнял меня.

— Спасибо, что сказала это, — шепнул он. — Это ведь не игра, нет? Безусловно, секс приятен, но, как сегодня оказалось, мне нужно больше. Намного больше! Понимаешь?

Я прижалась к мужчине всем телом и, ощущая, что сердце готово разорваться от нежности, ответила:

— Конечно, понимаю. Я чувствую тебя... Всех вас.

Это даже для меня оказалось откровением. Ведь невозможно любить сразу троих. По крайней мере, я раньше так считала.

Акзэл что-то пробормотал мне в волосы и вдруг подхватил меня на руки.

А когда поставил на ноги, я снова оказалась в окружении своих мужчин. Да! Они были моими, а я принадлежала им — это знание кружило голову и наполняло сладкой эйфорией. Даже если это магия ритуала — плевать! Потому что я никогда не испытывала ничего подобного... словно и не жила раньше, а лишь спала и видела скучный сон. Зато проснувшись у алтаря и отдавшись драконам, я, наконец, обрела себя.

Глаза Тресвена мерцали довольством. Наверное, ему нравилось, что на мне его рубашка. Приоткрытые губы подрагивали. На лице читалось напряженное предвкушение. Он приближался нарочито медленно, смакуя каждый шаг, наслаждаясь предстоящим действием.

Его ладони легли на мои плечи. Огладили, скользнули по рукам вниз. Через тонкую ткань прикосновения мужчины казались особенно нежными. А когда он неожиданно сжал пальцами сосок, меня будто молнии прошили. Внял моей просьбе добавить необузданности?

Одновременно с его лаской я ощутила поцелуй Эрриана. Дракон прижался к моей шее горячими губами и, оставляя влажную дорожку на коже, поднялся выше. До небольшой боли прикусил мочку уха. Опалил кожу раскаленным дыханием. Я не сдержалась и застонала. Как же скучала по этим прикосновениям. По огню моих драконов!

Ладонь Эрриана опустилась на мой лобок, и я задрожала всем телом от нетерпения. А стоило податься вперед, как его пальцы коснулись средоточия женственности. Мужчина улыбнулся, явно ощутив силу моего желания.

Внизу живота уже все пылало, скручивалось в тугую спираль, которая с каждым поворотом все больше оголяла нервы. Стыда не было. Он остался там, в прошлой жизни, кажущейся сейчас черно-белым сном. Я лишь смотрела в глаза Эрриана, любовалась огненными искрами в его вертикальных зрачках и наслаждалась его прикосновениями. Он шевельнул рукой, проникая пальцами в лоно, и у меня подкосились ноги. Закрыв глаза, я оперлась боком на Тресвена, который нежно массировал мою грудь.

— Пожалуйста... — едва дыша, прошептала я.

Казалось, если братья меня сейчас не возьмут, я просто сгорю. Разлепив веки, умоляюще посмотрела на Акзэла. А он стоял рядом, но не трогал меня. Не отрывая жадного взгляда, будто впитывал мою страсть, замечал каждое движение... любовался.

Я потянулась к нему и скользнула ладонью к низу живота. Ощувив сквозь натянувшуюся ткань всю каменную силу желания мужчины, погладила его. Акзэл с шумом втянул воздух. Крылья его носа хищно дрогнули. Черты лица обострились, глаза сузились. У меня мурашки по коже побежали — я помнила этот взгляд. Мужчина тогда сказал...

— Я хочу, чтобы ты видел, — сейчас произнесла я, и голос завибрировал от нетерпения, — как я... — закончить не смогла, тело будто молнией пронзило. — Ах!

Эрриан довольно улыбнулся и, оторвав руку от моего пульсирующего лона, провел влажными пальцами по моим губам. От собственного вкуса закружилась голова. Я потеряла остатки самообладания и потянулась к нему за поцелуем. Оторвалась и попросила:

— Еще...

Их лица, пылающие страстью глаза, жалящие ласки — реальность распалась на разноцветные осколки и завертелась в ярком калейдоскопе чувств. Я упустила момент, когда мы переместились на удобный диван. Вынырнула из сумасшедшей лавины прикосновений, звуков, ощущений и поняла, что лежала спиной на Акзэле. Ощущала его осторожные движения внутри себя, слышала хриплый шепот:

— Да, лисичка, двигай попкой. О... Стони, девочка моя... Громче!

Как не умереть в огне его страсти?! Я будто стала с ним одним целым. Ощущала лопатками бешеное сердцебиение, а щекой — рваное дыхание. Понимала, что именно его рука лежит на животе и плотнее прижимает к нему. Растворялась в мужчине. Плавилась.

Тресвен вырвал внимание, накрыв мой рот жестким поцелуем. Он будто хотел наказать за все минуты, когда я отворачивалась, отстранялась... Я тоже не осталась в долгу. Подалась к нему, но не смогла оторваться от рыжего дракона. Потому обхватила ладонями лицо младшего и ответила так же дико, до стона прикусывая его губу, посасывая ее. Рыча от нетерпения, мужчина вошел в меня.

— Глубже, — оторвавшись от его губ, взмолилась я. — Тресвен, прошу! Еще!

Вспомнив про Эрриана, запрокинула голову и поймала темный взгляд мужчины. Трое. Мне нужны все трое! Губы мои шевельнулись:

— Иди ко мне...

Шумно выдохнув, Эрриан позволил мне принять и его. Мир закружился в вихре жарких прикосновений, влажных шлепков и горячих волн удовольствия. Сейчас все было правильно. Я и мои драконы. Истинные... Любимые.

В спальню меня отнес Акзэл. Я едва понимала, что происходит. Голова кружилась, по телу пробегала сладкая дрожь, внизу все пылало, кожа горела. Мне словно было мало, но я знала, что больше не выдержу. Качаясь на грани сознания, так как получила океан долгожданной страсти, я могла лишь тихо мычать от удовольствия.

— Спи, моя лисичка, — уложив меня на кровать, прошептал рыжий дракон. Он невесомо прикоснулся губами к моему виску и добавил: — Желанная моя.

Я сомкнула веки, не в силах даже ответить. Уже проваливаясь в дрему, спиной ощутила тепло мужского тела. Акзэл остался в моей постели. Но стоило мелькнуть тревожной мысли, как услышала:

— Я посторожу твой сон.

Он не попытался продолжить ночь любви. Будто желал всего лишь побыть рядом. Укутавшись в ласковые объятия, я погрузилась в сон.

Завтра. Я расскажу им про Тео завтра... И они выслушают. Мне нечего скрывать от моих драконов. Мои... А я — их. Мы неотделимы.

Глава 24. Акзэл

— Найт, дружище, — неодобрительно покачал я головой. — Считаешь, я поведусь на твои присказки?

— Говорю тебе, — язык фавна порядком заплетался. Он икнул, вытер рукавом красной рубахи рот и подался вперед. — Тео тот еще пройдоха.

— Я как-то бывал в Торне на аукционе и видел этого человека. С виду трус и подхалим. Ни в жизнь не поверю, что у него есть амулет Второй кожи! Откуда?

Найт поднял руку, подзывая трактирщицу. Заказал еще две кружки пива, вяленого мяса и тушеных овощей. Заметив меня, женщина заулыбалась. Уточнила, не желаю ли я что-нибудь еще, и вскоре скрылась в толпе посетителей.

Здесь было многолюдно, воняло рыбой и водорослями. Трактир располагался на окраине Хэксона, потому пользовался славой у морских работников. Со стороны я почти не отличался от них. Холщовые штаны, широкая рубашка и повязка капитана на голове. Я надвинул ее на лоб, чтобы избежать чрезмерного внимания. Постоянное применение магии искажения внешности отнимало немало сил, но я не хотел быть узанным. Особенно сейчас, когда был у цели.

О, я три дня потратил, чтобы найти хоть кого-нибудь, кто хорошо знал Тео. И вот он — фавн. Сидел передо мной, лыбился призывно поглядывающей в нашу сторону девице и готов был делиться информацией.

— Найт, ты что-то говорил об амулете, — напомнил я о теме нашего разговора.

— Да, старина Кэл, помню. О-о-о, Тео! Скольких девочек я у него купил. Очень чернявеньких люблю. Но больно бьет по карману, сам понимаешь. Проще снять шлюху в “Красном факеле”, чем возиться с

рабыней. Нет, ты не думай, достаток у меня неплохой... ик... и дом имеется. Но рабство — не-ет, не мое.

Мне было совершенно не интересно, как он поступал с рабынями. Подавив раздражение, я сделал вид, что засомневался:

— Да, Тео неплохо нажился на иномирных шлюшках. Но этот амулет... Его не так просто купить, как чернявую девку. Что-то ты путаешь.

— Мне рассказал об этом сам Эррарган — гном из Нижних улиц! — обиделся Найт.

— Невозможно, — покачал я головой и принял из рук трактирщицы кружку пива. Сделал пару глотков и понял, что слишком прямолинеен. Прямо как Эрриан. Нужно мягче и тоньше. Я устал за эти три дня. Из-за отъезда старшего? Нет, скорее потому что пришлось самому покинуть Мирабель, чтобы найти способ защитить ее. Поэтому собрался с силами и растянул уголки губ. — Низкорослики собственных жен прячут, а ты хочешь, чтобы они продали постороннему чрезвычайно редкий амулет? Покажи мне того гнома, пойду закажу у него кольцо Омоложения! — притворяясь пьяным, я покачнулся и повысил голос, не забыв окутать нас магией приглушения. Стукнул по столу кружкой. Пена расплескалась, потекла по деревянным стенкам.

Фавн усмехнулся. Оторвал зубами кусок вяленого мяса, кинул остаток обратно в тарелку и наклонился ко мне. Ткнув пальцем в мою сторону, победно выдал:

— Не купил!

— Выкрал? — понимающе ухмыльнулся я. Это вполне похоже на Тео.

— Обменял, — поправил он. — Скажу по секрету, дружище Кэл... Ты хороший малый!

— Это не секрет, — ухмыльнулся я в кружку.

— Нет, погоди, — он пьяно моргнул, — Секрет в другом. У каждой расы есть своя слабость. Только тш-ш-ш, — приложил он палец к губам и затуманенным взглядом покосился на трактирщицу. — У одних — женские особи, у других — редкое растение или камень. Третьи, как Тень, боятся огня. Понимаешь, да? У гномов это... — он поманил меня пальцем, — Кассари.

— Это же обычный платок, — вспомнил я.

— Не простой, а из нитей света. Такие в Верхнем мире плетут, — пояснил Найт и одним глотком опустошил кружку. — Полотно, которое убивает Теней. Редчайшая вещь. Дороже только алтарь, дарующий жизнь. Но он спрятан в подвалах дома Осшеанаров.

Я подобрался. Хотелось оспорить слова фавна, но пришлось смолчать. Нет у нас такого алтаря. Я помнил о каждом. Знал предназначение и отчасти способы их активации. Кто же разносит подобные слухи и зачем? Возможно, эта информация тоже пригодится. Надо рассказать братьям.

— Драконы выкрали его из Верхнего мира, когда везде творится хаос, — с видом знатока продолжал Найт. — Там вообще полно волшебных вещей! Когда мы обсуждали их, Тео и обмолвился, что умудрился заполучить амулет Света.

— Зачем он обыкновенному торговцу?

— Как же? Чтобы уберечь себя от воздействия Теней. А у них, хочу заметить, можно выторговать самые сильные и дорогие безделушки. Говорю же, Тео тот еще пройдоха!

— Да, ты прав, — зло усмехнулся я, припомнив выражение лица нашей дайны, когда девушка рассказывала о его визите. Мирабель была сильно напугана угрозами, но все равно поделилась с нами.

О, столько трудов тогда стоило удержать Эрриана на месте. Он порывался навестить распорядителя аукциона и преподать ему урок. Да мне самому нестерпимо захотелось растереть подонка в порошок. Но как? Физически Тео защищен, разум тоже надежно спрятан от воздействия. Не удивлюсь, если сокровища свои хранил в разных мирах. А связи с властями настолько прочны, что выслать его на острова Отторжения будет невозможно.

Казалось, Тео предусмотрел все и защитился даже от драконов, но я найду слабое место. Игра стоит свеч. Как же приятно будет одержать победу. Как же радостно будет получить улыбку Мирабель, когда я навсегда избавлю ее от отголосков неприятного прошлого.

Я еще около полчаса сидел с Найтом и притворялся в стельку пьяным. Удивительно, как алкоголь сближает. Мы познакомились с фавном вчера вечером, а он уже считал меня закадычным другом, даже не подозревая, кто перед ним на самом деле.

Затем я посетил еще пару мест в Хэксоне, пытаюсь раздобыть как можно больше информации о Тео. Жаль, что ничего определенного не

разузнал. Каждый слышал об Торнском аукционе девственниц, но о его устроителе ходили самые противоречивые слухи. Впрочем, они и были моей целью. Как золотоискатель, я перелопачивал ведра песка, чтобы заметить сверкающие крупницы.

После разговора с Найтом мне казалось, что поход мой не был напрасен. Кое-что я разузнал.

Скинув купленную у капитана утлой лодчонки одежду, я взмыл в небо. Летел быстро, не чуя крыльев и не ощущая ветра. Наслаждение полета? Зачем оно мне? Я стремился домой. Хотел побыстрее увидеть мою лисичку и обнять ее.

Все изменилось! Наутро после примирительного секса, Мирабель рассказала нам о шантаже. Слушая девушку, я понял, в чем прелесть истинной Пары. Партнер в сексе? Нет! Нечто большее, намного значимее и приятнее, чем я смел мечтать. Нерушимая связь, слабость и сила. Твоя душа в другом существе.

Я приземлился на крыльцо дома и, трансформировавшись в человека, тут же вбежал внутрь. Услышал звон металла. Улыбнулся, представив разгоряченное тело моей лисички, которая кружится в прекрасном танце смерти. Пospешил в тренировочный зал и застыл в дверях.

Моя Мирабель!

Раскрасневшиеся щеки и приоткрытые губы так и притягивали взор. В растрепанные рыжие волосы, выбившиеся из косы, хотелось запустить пальцы и сжать в кулак. А лучше разорвать рубашку на высоко вздымающейся от тяжелого дыхания груди. О! Мужская одежда так соблазнительно подчеркивала все женские прелести. Как Тресвен вообще умудрялся сдерживаться?

— Ноги полусогнуты, лисичка, — хрипло посоветовал я и, едва брат заметил меня, двинулся к дайне.

— Акзэл, будь добр, не вмешивайся в процесс обучения, — недовольно проворчал он и попросил Мирабель: — Меч подними повыше. И... да. Немного согни ноги в коленях.

Она усмехнулась, но не подала вида, что вообще заметила меня. Послушно следовала всем указаниям своего наставника. У девушки ничего не получалось. Меч дрожал в слабых руках, острие вело в сторону, да и сама Мирабель качалась, будто деревце под напором ветра. Я выдержал лишь пару минут этого зрелища.

— Ужасно! Удары не поставлены. Взаимодействия с оружием никакого.

— О, не сердись на меня, — опутив меч, мило улыбнулась лисичка. — Куда мне до вас, опытных. Всего лишь три года... Ой, просчиталась! Дня.

— Если бы ты лучше старалась, — смягчился я, — то смогла хотя бы правильно держать меч. А то что это? Посмотри, как обхватываешь рукоять. Смех, да и только.

— Так смейся! — лисичка обиженно поджала губы и кивнула Тресвену. — Давай еще раз. Начинаю.

— Стой! — я схватил за руку девушку.

Замер перед ней и, коснувшись пальцем подбородка, заставил посмотреть на меня. Очаровательна! Но поцеловать не успел, так как ощутил в области поясницы давление острия.

— Не вмешивайся, — процедил Тресвен.

— А то что? — усмехнулся я и подмигнул лисичке. — Насадишь брата на меч? Ой, Тресвен, отойди, дай полюбоваться моей Парой. Ты с ней целыми днями, я же...

— А ты ночами, — едва не рычал он. — Или думал, я не знал?

— Ребята, давайте не будем ссориться, — выступила миротворцем дайна. — Зачем каждый раз перетягивать одеяло на себя? Я ведь никуда не денусь. Моего внимания хватит на всех.

— Слышал? — отозвался Тресвен и обошел нас сбоку. — На всех. Так что иди в купальню, а то воняешь рыбой и пивом. Где ты вообще был?

— Это правильный вопрос! — подмигнул я и направился к оружейной. На ходу вкратце поведал о рассказе забулдыги-фавна. Поделился своими выводами и предположениями.

— Что это за амулет такой? — поинтересовалась дайна, едва я замолчал. — Название странное. Вторая кожа... Это что-то вроде доспехов?

Я вернулся и встал перед ней.

— Верно, лисичка. Он защищает от физических атак, но при этом невидим, отсюда и название. Понимаешь, мы не в силах причинить Тео вред. А вот ты, кстати, легко это делаешь, — добавил я и, выхватив из ее рук железное недоразумение, взамен дал палку. — Будешь

тренироваться этим, пока не научишься. Не хочу, чтобы ты поранилась.

Тресвен снова встрял между нами. Судя по танцующим на щеках желвакам, мой всегда спокойный братик вот-вот выйдет из себя.

— Акзэл, просил ведь не совать нос. Пусть сразу привыкает к весу меча. Это укрепляет руки и позволяет лучше его чувствовать.

— Ты где начитался этих глупостей? — фыркнул я и потеснил его в сторону. — А теперь, лисичка, закрой глаза и запоминай.

— Мне страшно, — неожиданно призналась она.

— Закрывать глаза? — усмехнулся я, собираясь начать затеянную игру.

— Нет, — покачала головой дайна и посмотрела взглядом, полным беспокойства. — Почему Эрриана так долго нет? Я все больше волнуюсь. Вдруг с ним что-нибудь случилось?

— Он же сказал, — отмахнулся я, не желая, чтобы моя Пара думала о другом, — что вернется сразу, как только разберется с делами.

— Какими? — ее будто прорвало. Мирабель махнула палкой и сжала древко до побелевших пальцев. — Как долго это продлится? — посмотрела на меня с болью во взгляде. — Акзэл, я его не чувствую, как раньше, и это... беспокоит.

— В каком смысле не чувствуешь? — насторожился Тресвен.

— Понимаете, — словно подыскивая слова, замялась она. — Ваше присутствие будто материально. Я даже когда не вижу вас, то ощущаю сердцем. Знаю, кто где находится. Иногда даже не секрет, что вы делаете или о чем думаете... Точнее, о ком. — Она чуточку покраснела, не оставляя сомнений, какие именно наши желания ей известны. — А Эрриан словно исчез. Отгородился глухой стеной.

Мы с братом мгновенно переглянулись. Да, она верно почувствовала. Вот только Эрриан не за стеной. Он намного дальше — в мире, где жила Мирабель до того, как стала нашей дайной. После разговора о Тео, старший решил навестить туда и попытаться найти ответы. Я сделал то же самое, но здесь. А Тресвен, как повелось с самого начала, остался приглядывать за нашим сокровищем.

Мы клятвенно обещали старшему держась себя в руках, не беспокоить дайну и тихо-мирно дожидаться его — и пока ничего не нарушили. Не прикоснулись к ней, не разгромили дом, даже не

подрались. Достижение! Мелкие несерьезные стычки не в счет. Это же ерунда.

— Не стоит беспокоиться, — щелкнул я лисичку по носу и развернул к себе спиной. С удовольствием вдохнул запах ее волос и прошептал: — А теперь закрой глаза. Будем учиться драться, как настоящие воины.

— Акзэл, прекрати, — не унимался Тресвен. — Ты смешон своими попытками вклиниться во все, что касается нашей Пары.

— Будь добр, не мешай, братец, — предостерегающе глянул на него и вновь обратился к дайне: — Вытяни руку. Представь, что палка — ее продолжение. Рассеки воздух. Хорошо... А теперь еще раз, но приложи больше сил. Нужно, чтобы засвистело, появился гул, вибрация. Почувствуй ее всем телом.

Лисичка сделала пару взмахов, но затем остановилась и посмотрела сперва на меня, а затем на брата. Покачала головой и опустила руки:

— Не выходит, — сдалась она, даже толком не попробовав. Словно мысленно не переключилась с тревоги об Эрриане на происходящее здесь и сейчас.

— У нее должен быть один учитель, — не смолчал Тресвен. В последнее время его все чаще и чаще прорывало. Обычно молчаливый и спокойный, он поражал все возрастающей раздражительностью. Брату словно доставляло удовольствие указывать на моменты, где я ошибаюсь, особенно в присутствии дайны.

Но я не собирался уступать и сдаваться.

— Ты прав, лучше один учитель! Я готов. Лисичка, с этого дня...

— Я говорил о себе! — перебил он. — Ты ведь понимаешь, что техники у тебя никакой.

— Считаешь?

— Все классические приемы исковерканы дурацкой импровизацией. Ты не способен воспроизвести ни одного правильного паса. Красуешься в бою, зачастую из-за этого подставляясь. Поединок — это свод правил. Четких и последовательных. Каждое движение должно быть выверено, продумано на несколько ходов наперед. Нужно просчитывать возможные ответы противника и предугадывать их. Но если не знать основ, то ничего этого не получится.

Я наигранно зевнул, прикрыв рот ладонью. Глянул на дайну и игриво подмигнул. Мирабель же тяжело вздохнула. Ей не нравилась наша пикировка, но остановиться и сдать позиции брату я был не в силах. И от мысли, что лисичка хотела бы этого, кольнуло в груди.

Уязвленный очередным приступом ревности, я резко обратился к Тресвену:

— Закончил? Я едва не уснул, слушая твою тираду. Неужели ты три дня мучил дайну скучной теорией? О, тогда не удивительно, что она так неустойчива. И меч, наверное, сегодня впервые в руки взяла.

— Информация важна не меньше практики!

— А от меча противника можно защититься учебником, — фыркнул я. — Такими темпами ты Мирабель и за год не научишь! — положил ладонь на тонкую талию девушки и умерил пыл: — Не переживая, лисичка, я покажу, как это делается, — наклонился к ее ушку и шепнул, вынуждая очаровательно покраснеть: — Это так же приятно, как и секс. Ну как, ты готова и здесь потерять девственность?

— Может, перекусим? — смутившись, она высвободилась, стоило мне приобнять ее за талию и прижать к себе. — Я проголодалась... А тебе не мешало бы принять ванну и переодеться.

— Очень соблазнительно, — заулыбался я и снова притянул к себе дайну: — А не дать ли тебе пару уроков в бассейне?

Но не успел склониться к ее маняще приоткрытым губам, как ощутил холод меча у самого горла.

— Убери от нее руки, Акзэл. Она не только твоя Пара, помни об этом. Это я еще молчу о твоих ночных вылазках.

— Вот и молчи, — убрал я от горла лезвие, но брат оказался настойчив. Шагнул вперед и снова приставил меч к моей шее. Я выгнул бровь: — А ты не боишься?

— Тебя? — скривился он и сузил глаза: — Не вижу, чего стоит бояться.

— Тресвен, не надо, — попросила лисичка, но тот лишь сжал челюсти.

— Послушай даму, мой дорогой братец, — иронично посоветовал я. — Ты не выстоишь и пяти минут против меня.

— Самоуверенность — частая ошибка таких, как ты, — сухо возразил он. — Не стоит недооценивать противника. Это не игра,

Акзэл! Даже дело с Тео ты начал разбирать с предвкушением. Признай, тебе понравилось, что он оказался хитрее.

— Тут я готов поспорить, — ухмыльнулся я и покрутил кистью с мечом, кивком головы попросив дайну отойти в сторонку.

— Конечно, готов, ведь ты самонадеянно считаешь, что из любой ситуации выйдешь победителем.

Он с легкостью отразил мою первую атаку. И все последующие — тоже.

Двигался зеркально мне. Не уступал во владении мечом. Тресвен не обладал сокрушительной силой Эрриана, однако действовал четко, выверено, будто на самом деле знал каждое мое движение, словно давно изучал и запоминал.

А как он поступит, если я проверну это?

Я сделал обманный маневр и достал острием до его плеча. Не мешкая, отскочил назад, ухмыльнулся.

— Для тебя все это забава? — едва заметно поморщился Тресвен. — Эрриан много раз говорил о своих опасениях, а ты хоть что-нибудь принял во внимание? Нет, ты думал лишь о себе!

— Уймись! — процедил я сквозь зубы и снова напал на него.

Звенел металл. Летели искры. Я словно влез в шкуру старшего брата, который постоянно давил на меня силой и авторитетом, сейчас всем нутром хотел победить и показать младшему, насколько он неправ.

— Я все слышал и отчетливо осознавал! Единственный из вас, кто с самого начала не пошел на поводу отца.

— Только потому, что сам хотел оказаться на его месте! — выкрикнул Тресвен, едва отразил удар, и мы начали двигаться по полукругу, выверяя каждый свой шаг. — Твое неумное желание стать первым опасно для Мирабель!

— Угомонись, Трес! — насторожился я, подметив странность в поведении брата. — Что на тебя нашло?

Он ринулся в атаку. В глазах блеснул неестественный огонь. Брат будто обезумел. Обрушивал лавину ударов, не оставляя даже секунды на передышку. В какой-то момент я подстроился под его ритм и только наметил брешь в обороне, как вдруг вскрикнула дайна. Я отвлекся лишь на миг и получил удар в грудь. Как всегда!

Я отлетел к стене и врезался в нее так, что выбило воздух из легких. Захрипел, тряхнул головой, и тут же ощутил давление холодного металла на горле.

— Как вывернешься теперь, братец? — с несвойственной яростью процедил Тресвен. — Если, конечно, ты мне вообще брат.

Дом содрогнулся. На наши головы посыпалась крошка. Пространство взорвалось неестественным звоном. Мир превратился в бесконечный источник света, который резал глаза, обезоруживал своей белой пустотой и мешал хоть что-нибудь разглядеть и... уберечь от опасности ее.

— Мира...

Глава 25. Мирабель

Кошмары не оставляли меня. И в это утро я проснулась от очередного дурного сна, но почувствовала себя в объятиях Акзэла и чуточку успокоилась. Сердце выровняло свой ритм. Жуткие картинки растворились в свете восходящего солнца. Желая сохранить возникшее ощущение теплой нежности, я затаила дыхание. Но мужчина, будто учуяв мое пробуждение, тоже пошевелился. Я торопливо смежила веки и притворилась спящей.

После безумного секса, на который я спровоцировала драконов своим обнажением, все изменилось. Мы стали еще ближе. Я начала ощущать братьев даже на расстоянии. Порой забывшись, отвечала на их мысли, хотя мужчин в этот момент не было рядом. Казалось, я обрела истинное счастье.

Но пожалела, что рассказала о Тео.

Правда о шантаже разрушила хрупкое равновесие. Хуже того, она разделила нас. Эрриан уехал, даже не попрощавшись, а Акзэл теперь каждое утро улетал и отсутствовал до ночи.

Вот и сейчас он осторожно, чтобы не разбудить, провел кончиками пальцев по моему виску, убирая разметавшиеся пряди волос. Теплое прикосновение его губ заставило сердце биться быстрее. Ах, как же хотелось обнять мужчину, удерживать поцелуй, сплестись языками в диком танце страсти, но...

Я знала, что Тресвен об этом узнает. Почувствует если не через незримую связь с Парой, так по моей скованности и недомолвкам. Появится неловкость. Я начну отводить глаза, выдумывать оправдания и по итогу солгу. И тем самым сделаю больно...

Мне же нужно удерживать баланс внимания, иначе мои вспыльчивые и ревнивые мужчины разнесут этот мир и щепок не оставят. Наши отношения и так напоминали прогулку по лезвию ножа: шаткое равновесие на краю смертельной опасности.

Я перестала дышать из-за ожидания, когда Акзэл поднимется и, одевшись, выйдет из моей спальни. Надо было поговорить с ним. Попросить не приходить по ночам. Но я не нашла в себе сил — лежала, не смея шелохнуться. Как подобрать слова? Как озвучить то, от чего на душе скребут кошки?

Акзэл моя Пара, и он поймет, чего я желаю на самом деле. Я ведь нуждалась в нем. Присутствие дракона спасало от страха перед преследующими меня кошмарами. Правильнее было обсудить это с младшим из братьев и предложить проводить со мной ночи по очереди, но...

Из груди вырвался вздох, стоило двери за драконом закрыться.. Я все еще видела в Тресвене друга, а не партнера. Потому старалась избегать болезненных тем, опасаясь его ранить. Да и, чего греха таить, мне было приятно просыпаться, ощущая желание Акзэла и точно зная, что он не начнет настаивать на близости. Это возбуждало. Наполняло трепетом ожидания следующей ночи с моими мужчинами.

Я с нетерпением ждала возвращения Эрриана. Второй секс ни на миг не походил на то, что случилось на алтаре. Это можно назвать истинной близостью. Ни страха, ни стеснения, ни боли. Лишь затапливающее само пространство наслаждение и полное единение. Если после ритуала я сомневалась в своих чувствах, подозревая, что они навязаны, то после того дня словно прозрела.

Я действительно любила моих драконов. Казалось, от возрастающих с каждым днем эмоций сердце вот-вот не выдержит и разорвется от умноженных на трое чувств. Вера в то, что я буду счастливой в этом мире, становилась все крепче. Ее даже не могла омрачить привязка к дому.

Вот только жуткие сны не давали покоя. От одного воспоминания о ночных кошмарах в груди екнуло, а радость растаяла. Поднявшись, я неторопливо умылась и оделась. Выбрала одно из подаренных Эррианом красивых платьев и улыбнулась своему отражению в зеркале.

«Истинная», — словно наяву я услышала голос из своих снов и передернула плечами. Поторопилась покинуть комнату с надеждой, что тень очередного кошмара не последует за мной.

Тресвена я нашла в холле. Дракон распаковывал большой сверток, полностью погрузившись в свое занятие. Я лукаво улыбнулась. Осторожно подкралась к мужчине сзади и закрыла ему глаза.

— Угадай, кто.

— Моя бесценная, — тут же ответил он, и, взяв мою ладонь, поднес к губам. Поцеловав, добавил: — Доброе утро.

Тресвен неторопливо развернулся и пытливо посмотрел мне в глаза. Он ждал. И я прекрасно понимала, чего. После откровенного разговора, который уязвил мужчину, дракон будто отстранился. Не набрасывался на меня с обжигающими поцелуями, как Акзэл, и не сжимал в объятиях, как Эрриан. Ждал моего хода, а я...

Снова отвела взгляд. Ничего не могла с собой поделать. Я упрямо видела перед собой друга... с которым у меня приятный секс. И поэтому испытывала вину, ведь я обещала дарить себя каждому в равной степени. Моя нежность и откровенность, увы, не могла покрыть страсти, которую я ощущала к старшим братьям.

— Доброе, — ответила чуть запоздало и, повернувшись к Тресвену, мягко прикоснулась губами к его. Мужчина замер, не делая ни единой попытки углубить поцелуй. Я же не смогла это сделать сама. Отстранилась и вздохнула: — Наверное...

— Опять тот сон? — мгновенно насторожился Тресвен.

— Сегодня еще ярче. Но самое ужасное, что я снова видела лицо Эрриана...

— Скучаешь по нему? — глаза мужчины ревниво потемнели. Я промолчала. Тресвен подавил свои чувства и с усилием улыбнулся: — Акзэл снова улетел, так что нам предстоит коротать этот день вдвоем.

— Я рада, что ты со мной, — искренне ответила я.

И это было правдой. Тресвен, как всегда, довольствовался малым, хоть взгляд постоянно выдавал его грусть. Конечно, он хотел бы большего. Да и я с радостью избавилась бы от ощущения, что передо мной стоит друг, но не могла представить, как это исправить.

Скрыв легкое разочарование, мужчина вынул из свертка округлый инструмент с продолговатым грифом. Цепко осмотрел и вытянул руку:

— Это тебе.

— Это же гитара! — радостно воскликнула я. — Ну, почти... Струн пять, вид необычный. Но... — я с восторгом посмотрела на Тресвена: — Как ты догадался, что я умею играть?

— Ты говорила, — пожал он плечами, а на лицо мужчины снова набежала тень. — Когда мы гуляли в саду. Я помню каждое сказанное тобой слово, Мирабель.

Я потянулась к нему и подарила поцелуй. Почти настоящий. Тресвен тут же отозвался и прижал меня к себе. Словно измученный жаждой путник, он припал к моим губам, как к живительной влаге.

Ладонь мужчины легла на мою грудь, и я вздрогнула. Он замер и медленно отстранился. А я растерялась: не представляла, куда деть глаза, лишь бы не смотреть на Тресвена. Ну вот, я снова сделала ему больно. Да и себе тоже. В груди неприятно кольнуло, будто это именно меня только что обидели.

— Хочешь, я тебе сыграю? — пытаюсь исправить положение, предложила я.

— Хочу, — он уронил руки и отступил на шаг. — Но мне нужно решить кое-какие дела за пределами дома. Я вернусь очень скоро, ты и позавтракать не успеешь.

Развернувшись, он торопливо вышел. Я постаралась не принимать близко к сердцу его бегство, ведь Тресвен делал это ради меня. Собрался прогуляться и остыть, чтобы наши отношения снова стали прежними... Вот только ни он, ни я на самом деле этого не хотели. Но как вырваться из замкнутого круга, не видели.

Есть не хотелось. Я прихватила гитару и направилась в кабинет Эрриана. Мне нравилось здесь бывать — тут хоть немного отступала тоска по старшему из драконов. На кресле висел его камзол, который я накинула на себя, будто плащ. Вдохнув терпкий мужской запах с нотками бергамота и соли, потерлась о ткань щекой. На миг представила, что нахожусь в сильных объятиях, и едва не заплакала от сдавившей грудь тоски по дракону.

Из распахнутого окна слышалось пение птиц, доносились голоса редких прохожих. Поддавшись грустному настроению, я села на подоконник и прислонилась к стене. Начала перебирать струны подаренной Тресвеном гитары. Пальцам было непривычно. Чтобы создать красивую мелодию, мне постоянно не хватало шестой струны...

То же самое происходило и в душе. Я скучала по Эрриану. А еще с каждым днем во мне рос страх. С момента, как дракон уехал, он начал появляться в моем кошмаре. Я рассказывала об этом Тресвену, но мужчина посчитал, что это лишь от тоски по старшему. Но если он прав, тогда почему сны оставляли болезненный отпечаток ужаса?

Каждую ночь я оказывалась на берегу того озера, в отражении которого видела золотого дракона. Стоило встретиться с ним взглядом, как вода приобретала алый оттенок. Причем так стремительно, что за несколько мгновений становилась почти черной. Как и дракон. Казалось, он вот-вот вырвется из плена и, взмыв небо, погрузит мир во тьму...

И каждую ночь я просыпалась в холодном поту.

А последние три дня в отражении озера я видела не золотого дракона, а Эрриана, что сильно пугало.

Может, Тресвен прав? Вдруг я таким образом тоскую по Паре? Хотелось верить в это. Сегодня же нужно спросить, какого цвета дракон старшего из братьев.

И все же ощущение надвигающейся беды не отступало.

Звякнув, струна порвалась. Палец пронзило болью.

— Ай! — вскрикнула я и, обиженно посмотрев на ранку, слизнула с пальца капельку крови.

— Истинной больно?

Я оглянулась и при виде застывшего в дверях вейла, изумилась:

— Болтун?!

Эти странные одинаковые существа днем возвращались в свои подземные гнезда, служа драконам лишь по ночам. Я так привыкла к их режиму, что не ожидала увидеть кого-то при свете дня. Наверное, виной тому просмотренные дома фильмы, в которых ночные твари прятались днем из-за боязни солнечного света. Значит, вейлы не поэтому ведут ночной образ жизни?

Болтун смотрел на меня спокойно. Глаза не прищурены, лицо не искажала болезненная гримаса, а кожа не дымилась... Я рассмеялась своим ассоциациям и отмахнулась:

— Нет, не очень. Но хорошо бы заклеить ранку пластырем. Ой, какие тут пластыри?.. Знаешь, где Эрриан держит лекарства? Он как-то за минуту мне ногу исцелил, даже шрама не осталось.

Болтун двинулся к большому тяжелому столу и, выдвинув один из ящичков, вынул шкатулку. Открыв ее, выудил на свет крошечную бутылочку темного стекла.

— Да, очень похожа! — обрадовалась я. Вейл двинулся ко мне и протянул руку с лекарством, а я продолжила говорить: — Надеюсь, у меня получится его...

Удар в грудь. От неожиданности я вскрикнула:

— Нет!

Качнувшись назад, едва не вывалилась из окна. Уже свесившись, осознала, что не выпала лишь благодаря тому, что гитара запуталась в камзоле Эрриана, а тот зацепился за створку окна. Я крепче ухватилась за спасительный гриф. Вейл же стоял надо мной с протянутой рукой, в пальцах которой сжимал бутылочку. Существо смотрело перед собой и не делало ни единой попытки для моего спасения. Будто уснул на ходу, да еще с открытыми глазами.

По спине прокатилась волна льда. Если я упаду, то сразу умру!

— Помоги, — выдохнула едва слышно, но Болтун не пошевелился.

Может, все же подействовал дневной свет?

Понимая, что моя жизнь только в моих руках, я изогнулась всем телом. Цеплялась туфлями, орудовала коленями, осторожно перебирала руками по грифу застрявшей гитары. Сдирая кожу с пальцев о натянутые струны, прикусила губу до крови. Неимоверным усилием вернулась и, рухнув на колени, тяжело задыхалась.

Я жива!

Подняла голову и прохрипела:

— Ты... Ты напал на меня? — поднявшись, толкнула в грудь застывшего вейла. — Так это ты убил прежнюю дайну?!

По лицу существа будто пробежала волна. Черты исказились, а глаза полыхнули дикой ненавистью:

— Истинная!

Как слово из сна. Как то, что шипел во время ритуала проснувшийся Осшеанар. Только сейчас я поняла, что Болтун спросил не «Что желает дайна?», а произнес «Истинной больно?». Похоже, голос, который пытался меня вынудить отдаться драконам, руководил и вейлом!

Потому существо покинуло гнездо днем, потому напало на меня... Но почему не завершило дело? Я ведь почти упала, оставалось лишь подтолкнуть. Может, Болтун сопротивлялся? Я потрясла существо за руку и, готовая отскочить в любой момент, осторожно спросила:

— Болтун, тебя подослал Осшеанар?

Существо неожиданно завывало, да так тоскливо, что у меня внутри все сжалось. Вырвавшись, вейл бросился к окну и, прежде чем я что-то успела сообразить, исчез. Я шагнула и посмотрела вниз. Едва дыша, наблюдала, как тело существа медленно, будто мороженое, таяло в свете солнечных лучей.

Пошатнувшись от ужаса, я едва не упала, но меня подхватил как раз вошедший в кабинет Тресвен.

— Что случилось, Мирабель? — встревожился он. — На тебе лица нет.

Я осторожно приблизилась к окну, но на земле уже ничего не было.

Я начала задыхаться, будто в легких вмиг закончился воздух. Потянуло гарью. Схватившись за горло, закашлялась, из глаз брызнули слезы.

— Тише, — прижал меня к себе Тресвен. — Тише, бесценная моя. Чтобы ни произошло, я рядом. Ты под нашей защитой.

Стало чуточку легче. Приступ прошел, и я смогла нормально вздохнуть. Будто мой мир с некоторых пор сузился до размеров этого дома и теперь держался на трех драконах. Есть они — буду существовать и я. Горелым больше не пахло, видимо, мне почудилось после стресса.

Я с трудом пришла в себя... Сложно сказать, сколько прошло времени. Кажется, я плакала и что-то бормотала. Не знаю, понял ли Тресвен хоть что-нибудь из моего сбивчиво рассказа. Мужчина утешал меня своими надежными объятиями и гладил по волосам. А я впитывала его тепло, будто дышала им — своей Парой. В этот миг невидимая стена между нами пошла трещинами. Дракон словно вырос, стал значимее, чем просто друг. И все же...

Отстранившись, я вытерла слезы и попыталась улыбнуться:

— Прости... Я испортила твой подарок.

— Ты жива и со мной, — серьезно возразил Тресвен. — Это лучший подарок судьбы.

Повисла тишина. Я не знала, что спросить, а он не находил, что добавить. Утешения прозвучали, жалобы были услышаны, вейл исчез. Моего Болтуна больше не было в живых, и это угнетало. А во всем виноват дракон, который никак не смирится со своим поражением.

— Что если другие вейлы тоже могли поддаться магии Осшеанара?

— Вейлы никогда не покидают днем своих гнезд, — напомнил Тресвен и предположил: — Скорее всего, ты задремала в ожидании меня, вот и приснился очередной кошмар. Пожалуйста, впредь держись от окон подальше.

Я вздохнула, понимая, что его слова больше похожи на правду, чем мои. Измученная кошмарами, я могла задремать и в крытом саду, и за обеденным столом, и в гостиной перед уютным полотном. К тому же раздражающее шипение “Истинная” тоже было частью моих неприятных и до ужаса реалистичных видений.

На миг возникло желание возразить. Ведь кожа на пальцах пульсировала жаром, а губы жгло от недавних укусов. Но вдруг все произошедшее — сон наяву? Вейл мог присниться, быть обычным видением, придуманным моим воспаленным мозгом. Труп ведь нет! Я сейчас не могла доказать даже самой себе, что не придумала вейла.

Я постаралась выбросить из головы неприятное происшествие. Мне и самой было спокойнее считать его сном, чем видеть в каждом существе подосланного Осшеанаром убийцу. Если бы старый дракон желал меня убить, он приказал бы мне не соблазнять братьев, а сразу выброситься из окна.

— Пойдем, заживим твои раны и потренируемся, — предложил Тресвен. — Тебе нужно отвлечься. Давай сегодня перейдем от теории к практике.

Удивительное чувство посетило меня, когда дракон впервые вложил в мою руку меч. Мужчина тогда рассказывал, как нужно стоять, как бить, но я не слушала. Ошарашенная новыми ощущениями, лишь сосредоточилась на руке, которой сжимала рукоять. По коже будто пробежали молнии, ладонь жгло, словно оружие было очень горячим, а в груди росло чувство уверенности в собственных силах.

Тренировка разгорячила тело и унесла тревоги. Когда я устала, мы с Тресвеном в качестве передышки прогулялись по закрытому саду. Слушая теорию, я старалась запоминать каждое слово. Это отвлекало

от изматывающих мыслей об Эрриане, от воспоминания о сегодняшнем происшествии и от жутких снов.

Акзэл вернулся к вечеру. Ощущая спиной его пронзительный взгляд, я улыбнулась. Давно мы не виделись с ним при свете дня. Лишь спали вместе, не размениваясь на слова, — наслаждались теплом наших тел, закутывались в объятия друг друга, упивались приятным чувством единения. Судя по потемневшим глазам, Тресвену моя реакция не понравилась. В воздухе вмиг разлилось напряжение.

Все пошло наперекосяк. Близость одного, угрозы второго. Я видела, что разговор мужчин вел к ссоре, но попытки остановить их оказались напрасными.

Оставалось лишь беспомощно смотреть, как обычно происходило в моих снах. Пространство темнело от их воспламененной неприязни, напоминая воду из моего кошмара, а ощущение надвигающейся беды скручивалось в животе тугой пружиной. Медленно отступая, я обреченно качала головой.

— Остановитесь... — шепнула и вскрикнула от внезапно залюбившегося прямо передо мной комка белой дымки.

И тут по глазам ударил яркий свет.

В груди кольнуло, пружина страха распрямилась, ломая созданные сознанием преграды. Казалось, я услышала их треск. И собственное имя:

— Мира...

Стены дома драконов, мужчины и мечи — все растаяло в нестерпимом свете. Даже зажмурившись, я продолжала от него слепнуть.

— Мира, — прозвучало снова, только на этот раз голос был женским.

Я распахнула глаза и увидела ожившую картину, образ которой висел на стене в гостиной. Все полыхало. Будь то постройки, деревья или животные, бегством спасающиеся от пожара. Но теперь я поняла, почему полотно всегда так странно действовало на меня.

Я была там! Маленькая, испуганная и потерянная. Отца не было рядом, а мама вжимала меня в свое тело и шептала прощальные слова. Она сняла с себя маленькую капельку прозрачного камня и с силой воткнула мне в ухо дужку. Я заплакала от боли, а она торопливо произнесла заклинание и...

Все потонуло в огне.

Меня спасли! Никого больше не сумели вынести из неожиданно загоревшегося дома. За считанные минуты все превратилось в пепел. Пламя дракона из чужого мира, которое я принесла с собой в мир людей, плавало даже камни. Я не сгорела лишь потому, что не являлась человеком.

Все открылось за мгновение. И все рухнуло за миг.

Судорожно втягивая воздух, я ощупывала ухо, где со мной всегда был прощальный подарок матери. Крохотная капелька похожего на аквамарин камня. Магический амулет, спасший жизнь маленькой девочке.

— Бесценная, — шепнула я, вдруг осознав, почему это обращение Тресвена показалось смутно знакомым. Так меня звала мама.

И яркий сон, в котором я постоянно смотрела в зеркальную гладь озера, снова встал перед глазами. Гладкая вода отражала золотого дракона... Драконицу. Меня!

Всхлипнув, я осмотрелась, но в ярком белом свете, заливающим пространство, не увидела ни Тресвена, ни Акзэла. Лишь он шел ко мне. Неумолимый в безмерной ненависти. Жестокий в желании подчинить себе все живое. Беспощадный в неукротимой жажде крови.

Тот, кто лишил меня родителей, родного мира и будущего. Подрезал крылья и заставил жить человеком. Кто нашел меня при помощи Тео и вынудил служить себе. Тот, кто воспользовался, наверное, последней драконицей, чтобы сломить своих сыновей и вырваться на свободу.

— Ошеанар, — сгорая от ярости, процедила я.

— Истинная, — хищно ухмыльнулся он.

Глава 26. Тресвен

Я словно ослеп. Но в таком случае должен был видеть густую тьму, а не льющийся со всех сторон свет. Стоял, опасаясь сделать хоть малейшее движение. Вдруг это ловушка? Что, если от одного неосторожного шага можно провалиться в пропасть и не выжить? И крылья не помогут. Казалось, они сейчас бесполезны.

Звон нарастал. Звук словно стал материальным, пронизывал своей вибрацией каждую клеточку тела. Я положил ладонь на голову, проверил живот, бедро — все на месте.

— Мира... — коснулся слуха смутно знакомый голос.

Я повел головой и словно прозрел. Поединок! Мы сражались, Акзэл отлетел к стене, а потом разум полностью заволокло пеленой, будто... Не может быть!

Пришлось приложить немало усилий, чтобы нащупать свою же магию. Я сосредоточился. Станный способ воздействия — мое обычно точечное, и не похоже на густое полотно из сильно уплотненной дымки.

Прикрыв глаза, я обратился к магии. Коснулся ее невидимыми руками, сжал в кулак и резко потянул на себя, снимая воздействие сразу со всех.

Проморгался. От резкой смены окружающего меня мира не сразу удалось сфокусировать зрение на чем-то одном. Лишь обреченный шепот Акзэла помог справиться быстрее.

— Мира...

— Все хорошо, — подался я к нему и помог встать, — Она... А где она?

Брат смотрел перед собой, словно до сих пор не видел. Я же вертел головой, не находя в достаточно пустом помещении нашу дайну. Собрался пойти за ней в коридор, но Акзэл сжал мою руку.

— Ее здесь нет.

— Знаю. Наверное, испугалась, и убежала. Сейчас я ее найду.

— Ее с нами нет! — проревел брат, глядя на меня покрытыми белой пеленой зрачками. — Я ее не чувствую.

— Чушь! — покачал я головой и все же вырвался.

Выбежал в коридор. Ринулся к холлу, затем в сад, на второй этаж. Вспомнил недавнее происшествие с вейлом, которое принял за очередной ее кошмар, и бросился к окну. Не поверил своим глазам. Потому выбрался за пределы дома и обошел его кругом. Вернулся и проверил все этажи. Заглянул в подвальные помещения. Ни один уголок не остался без внимания, не говоря уже о шкафах, нишах и чуланах.

— Такого не может быть, — не сдавался я и решил начать заново.

Подумал, вдруг Мирабель осталась в тренировочном зале и попросту спряталась. Рванул туда, но обнаружил лишь брата, бездушной куклой сидящего на полу. Ноги вытянуты. Руки лежали на коленях. Глаза устремлены на ладони.

— Акзэл?

— Помнишь, Мира говорила, что как за глухой стеной?

— Ты это о чем? — не понял я и двинулся к нему.

Встал на расстоянии одного шага, заподозрив очередную идиотскую игру. Последние дни брат сильно раздражал. Я старался мириться с его ночными поползновениями к дайне, сдерживал себя от несвойственных мне выпадов, ведь обычно его ставил на место Эрриан. Но сегодня дал слабину. Ревность вперемешку с горечью сложных отношений с моей Парой превратилась в гремучую смесь из неподконтрольной ярости. Сейчас сложно признаться даже себе, но в момент, когда в последний раз приставил к его горлу меч, я захотел убить брата. Быстро и беспощадно.

Он поднял голову. Посмотрел так обреченно, будто потерял связь со своим зверем и не мог восстановить ее. Словно уже тысячу раз пытался взлететь и постоянно падал. Набил ушибов. Боролся до потери пульса. И теперь, окончательно утратив веру, впал в отчаяние.

Сдался. Но отчего так быстро?

— Мирабель говорила, что перестала чувствовать Эрриана. Я понял, что она имела в виду. Как только содрогнулись стены дома, ее словно выдернули из нашего мира в другой.

— Нет, — поморщился я, не желая его слушать.

— А отсюда открыт путь лишь в одно место.

— Нет, — замотал я головой и отступил. — Тебе показалось. Ты просто не умеешь принимать поражение. Это все из-за удара, или... моих слов, — не на шутку занервничал я, второй раз за сегодня поддавшись эмоциям. — Я вообще не понял, как вышел из-под контроля. Моя магия рванула сама. Просто ситуация с кошмарами Мирабель выводила из себя. И эта попытка выброситься из окна...

— Какая попытка? — оживился Акзэл.

— Сегодня утром она чуть не упала с третьего этажа. Объяснила все тем, что ее толкнул вейл. Наверное, уснула на подоконнике — это свойственно ей в последние дни, ведь тебе обязательно нужно появиться ночью у нее в спальне. Мирабель и так сложно, а ты...

— Что я?! — заорал брат и рывком поднялся. Начал наступать, выпятив грудь. — Прихожу, когда спит, а ухожу, опять же, до пробуждения. Трес, из-за дурацкой ревности ты не увидел того, что творилось у тебя под носом. И кто после этого обладает магией Разума?

Я сглотнул, осознав свою ошибку. Мне доверили самое ценное, что у нас было. А я все упустил. Видел лишь то, что хотел, и намеренно не замечал очевидных вещей. Ведь Мирабель делилась со мной всеми своими страхами и опасениями, больше связанными с Эррианом. Но я предпочел не воспринимать их всерьез, не желая слушать, что моя Пара тревожится о ком-то другом.

— Акзэл, вейлы не покидают днем свои гнезда, — схватился я за последнюю соломинку.

— Оправдываешься, как малолетний сосунок, — поморщился брат и собрался уйти, но добавил: — Беги, вооружайся книгами. Если к моему возвращению ты не придумаешь, как вернуть Мирабель, я вспорю пространство прямо в этом доме и достану ее оттуда.

— Ты же понимаешь, что нельзя, — покачал я головой. — Отец получит свободу.

— В пропасть мир, в котором нет ее! — прорычал он и, хищно усмехнувшись, быстро покинул тренировочный зал.

Вскоре хлопнула входная дверь. Тишина оглушила. Я потер виски и лишь через пять минут сдвинулся с места. Не хотел принимать случившееся всерьез, отталкивал очевидное. Цеплялся за глупую надежду, что Акзэл ошибся, а дайна спряталась в доме. Что ночью эти двое договорились меня разыграть и устроили спектакль. Уж лучше так! Пусть надо мной посмеются, чем...

— Мирабель, — выдохнул я и, ощутив болезненную обреченность от потери Пары, сорвался в библиотеку.

Мне претила мысль, что дайны нет с нами. Я никогда не чувствовал ее присутствия, не ощущал ту незримую связь, о которой она так много и ярко рассказывала. Лишь тянулся к своей Паре. Физически не мог без нее. Однако каждый раз натыкался на преграду и потому отступал. Ждал, когда девушка впустит меня не только в своё тело, но и в сердце, в душу. Я знал, что однажды именно так и произойдет.

И сейчас был склонен придерживаться своего мнения. Дайна здесь, в нашем мире. Она испугалась нашей ссоры и убежала. Нужно её найти и успокоить. Акзэл ошибался. Разве мог Осшеанар сломать наложенную на дом печать и проникнуть сюда? Это за гранью допустимого!

— Вейлы! — озарила меня мысль по пути в библиотеку.

Я развернулся и бросился к одному из предназначенных для этих существ коридоров. Освещая себе путь живым огнем, спустился по узкой лестнице. Оставил факел в месте, где обрывались ступени и начиналась горная порода. Шагнул в кромешную мглу. Первые пару секунд привыкал к темноте, а после вошел в пещеру с невысоким потолком. Здесь было светлее, и я внимательно осмотрелся.

По стенам удивительными узорами пробегали золотые жилы. Они ярко выделялись на фоне камня и были своеобразным украшением этого мрачного места. Под ногами в хаотичном порядке росли чуть светящиеся грибы. Стоит потревожить их, а потом вдохнуть выпущенные в воздух споры, и гортань превратится в сплошную гноящуюся язву. Как-то Акзэл проверил это на себе. Жуткое зрелище!

Под самым потолком сиреневыми гроздьями собрались большие наросты. Они едва заметно пульсировали. То увеличивались, то уменьшались в размерах, будто дышали, оберегая сон своих хозяев — вейлов. Эти существа были неприхотливы. Обитали в местах, крайне опасных для остальных. Предпочитали селиться вверху пещеры, так как под сводом воздух чуточку теплее. Они укрепляли свои гнезда магией, которая окутывала весь дом.

Я осторожно пошел вперед, стараясь не задевать переливающиеся вспышками неонового свечения грибы. Всматривался в частые ряды наростов и искал хоть что-то подозрительное. Если отец сумел взять одного вейла под свой контроль, то смог бы приказать другому выкрасть сегодня дайну и спрятать у себя. Ему выгодно избавиться от Мирабель. Уничтожить сковывающую его печать и наше триединство. Отличный план!

Отец прекрасно знал способности и нрав каждого из нас. Акзэл, поддавшись порыву, уже был готов вспороть пространство и подвергнуть миры страшной опасности. Дать нам Пару и отобрать ее — гениальное решение!

Пришлось потратить около часа, чтобы обойти цепь небольших пещер. Я не пропустил ни одного гнезда, внимательно осмотрел все. И нашел. Несколько жилищ пустовали, и это наводило на пугающие выводы. Неужели Осшеанар вправду смог подчинить вейлов? Но как он пробил защиту существ, которые по своей сути не поддавались магии? Как управлял их разумом? И он ли это был?

Чтобы найти ответы, я поспешил в библиотеку. Но один ответ жаждал узнать как можно быстрее. Почему я не ощутил, что с Мирабель случилась беда? Акзэл мог ошибаться, вот только он говорил настолько уверенно, словно ни капли не сомневался в своей правоте. Но что, если брат перестал чувствовать связь с Парой по другой причине? Есть масса простых объяснений. Не обязательно должно произойти перемещение в запечатанный мир. Может, она лежала где-то в доме без сознания или... умерла.

Меня передернуло от этой мысли, во рту поселилась горечь. Я мотнул головой, сбрасывая холодящее кровь наваждение, и поторопился к полкам. Сперва вдумчиво просматривал каждую книгу. Но с каждой минутой волнение за Мирабель росло, и потому вскоре я начал, словно обезумевший, рыскать в них в поиске ответов. Хватал с полки, быстро перелистывал и бросал на пол, не заботясь о сохранности.

— Не то, все не то!

Я не находил никакой зацепки. Искал разные пути, которыми можно вернуть Пару из другого мира, но каждый раз ответы были неутешительными: человека можно забрать лишь самому. Ни магия призыва, ни перемещающие артефакты, ни простейшие переходники не давали нужного эффекта — вернуть Мирабель, не нарушая целостность завесы. А если сделать хоть малейшую брешь — Ошеанара будет не остановить.

— Как успехи? — застал меня за пролистыванием очередной книги Акзэл.

В первый миг мне показалось, что в дверях стоит не брат, а наш отец. Черты лица заострились. В глазах пылала ненависть. Губы кривились от презрения. Он будто видел вместо меня отвратительное существо и не собирался скрывать своих истинных чувств. Это не в природе его дракона.

— Только не горячись, — начал спускаться я с переносной лестницы. — Прошу, не делай необдуманных поступков.

— Ты нашел способ, как вернуть Мирабель? — словно не слышал меня брат.

— Нет, но...

Он кивнул своим мыслям и вышел. Даже не дослушал! Явно собрался поступить по-своему и взломать пространство. Почему не

понимает, что этим он может подвергнуть опасности не только миры, но и Мирабель?

Выругавшись, я поспешил за ним. Собрался во что бы то ни стало отговорить Акзэла, убедить не делать глупостей. Если не удастся достучаться до рассудка, то придется применить магию и обездвижить тело, а потом уже действовать по обстоятельствам. Например, связать или запереть. Надо дожидаться возвращения Эрриана. Поодиночке мы не справимся с Осшеанаром и не спасем Мирабель.

— Постой, — следуя за братом, окликнул я.

Он задержался у парадных дверей. Очень медленно обернулся и придавил таким опустошенным взглядом, что я собственной кожей прочувствовал всю его боль. Казалось, лишь теперь я понял масштаб произошедшего.

Мы обречены...

Если Мирабель попала к Осшеанару, то ее не вернуть. Голос мой прозвучал хрипло:

— Что ты собрался делать?

— Экскурсию, — хищно ухмыльнулся Акзэл и дернул дверь на себя. Моментально изменился в лице. Неожиданная улыбка его выглядела пугающе. Брат отступил в сторону, приглашая гостя войти. Заговорил дружелюбно, с привычной для него легкостью и словно часом назад не потерял самое ценное, что у него было: — Извини, что так долго. Нужно было предупредить брата о твоём приходе.

— Тео? — поразился я, даже не представляя, что задумал Акзэл.

Глава 27. Эрриан

Где искать ответы, которых никто не в силах дать? В мире Мирабель их точно нет. В Верхнем же обитали существа, упивающиеся своей величественностью. Они считали себя богами и с презрительным снисхождением относились ко всем существам, будь то драконы или мерзкие гоблины. И выпросить хоть пару минут их внимания означало бы пасть на колени и молить об этом годами. А в Нижнем был шанс приблизиться к разгадке... или к смерти.

Я постучал костяшками пальцев в деревянную дверь. Осмотрелся, ощущая тянущийся от могил влажный холод. Поле вокруг мрачной постройки с высокими башнями было сплошь уставлено каменными плитами. На удивление, они были чисты и ухожены, стояли ровно в

ряд, будто кто-то не просто присматривал за могилами, а получал от процесса истинное удовольствие.

Пришлось постучать еще раз. Настойчивее.

Вряд ли у Тео в этом мире были союзники. Вот только отправился я сюда за другим. Хотелось распечатать важную тайну нашей дайны, о которой даже она не догадывалась. Почему Мирабель невосприимчива к магии? Как без особого труда обходила силу амулетов Тео? И, что меня беспокоило больше всего, каким образом стала Истинной сразу для трёх драконов?

Подобное немислимо. Пары двусторонние и не образовались сразу с несколькими особями. Одна и та же девушка не могла подходить одновременно троим. Более того. Я подозревал, что будь у меня больше братьев, они тоже начали бы сходиться по ней с ума.

— Куда ты делась, мерзкая старуха? — проворчал я себе под нос и заглянул в украшенные паутиной ажурных штор окна.

В любой другой ситуации нашел бы правильного человека и заплатил приличную горсть золота за поход сюда и за необходимую информацию. Но тогда пришлось бы доверить постороннему интимные тайны. Я не был готов делиться с миром своим несчастьем оказаться связанным не только с девушкой, но и одновременно со своими братьями. То, что приходилось делить Пару, выводило из равновесия. Словно разрушало нас троих изнутри, грозило привести к серьезным последствиям.

— Убирайся отсюндава! — раздался гнусавый голос из-за спины.

— Нелиасса, — выдавил я улыбку и неторопливо обернулся.

Старуха ни капли не изменилась. Как была жалким подобием существа, невзрачной тенью человека, так этим и осталась. А всему виной магия, позаимствованная у Теней или, как их прозвали в народе, Темных духов. Да, сила Нижнего мира любому даровала поразительно долгую жизнь, но и отбирала многое. Молодость, красоту, здоровье. Нелиасса напоминала обтянутый кожей набор костей. И поношенная накидка длиной до земли ничуть не скрывала чрезмерную худобу женщины.

Мне не понять, в чем прелесть существования посреди кладбища в жалком подобии дома, который больше походил на фамильный склеп. Со всех сторон тянуло сыростью. Здесь ощущалась леденящая

кровь энергия. Она пронизывала до мозга костей и будто вытягивала по капле саму жизнь. Зато старухе здесь явно нравилось.

— Милашечка-няшечка Эрриан, — беззубо улыбнулась она, вот только в скрипучем голосе не появилось ни капли приветливости. Она оперлась на крючковатую длинную палку и склонила голову набок. — Чавойсь пожаловать изволил? Небось, мирок тот захудаленький спасать пришел?

— Он надежно запечатан, не беспокойся. В этом нет нужды.

— Ага, — отмахнулась она и, отодвинув меня в сторону все той же палкой, заковыляла к двери. — Знать-то мы знаем, слышали. Духи шепчутся... Только о вашей четверке и говорят нынче.

— Кто? — насторожился я и, проследовав за ней в дом, невольно поморщился от ударившей по обонянию трупной вони.

— Да вейл один. Подох и сразу выть начал. Да так жалобно, что все заслушались.

— А поподробнее?

— Кудась подробней-то? Чуть не убил Пару твою ненаглядную и теперяка страдает, бедолага.

— Что?! — взревел я и развернулся, чтобы немедленно покинуть этот злосчастный Нижний мир, но был остановлен ехидным голосом:

— А как же знания? Чавось-небось не за ими самыми пришел? Если уйдешь, потомака будет поздно, моя няшечка.

Старуха разулыбалась и принялась суетливо растапливать печь, накрывать на стол. Даже предложила отменного отвара, дарующего безмятежное спокойствие. Но я знал, чего на самом деле хотела Нелиасса — моей жизненной энергии. Напитаться ею досыта, чтобы хоть на пару дней вновь почувствовать себя красивой молодой женщиной, которой была до того, как занялась изучением и укрощением магии Теней.

Меня же неудержимо тянуло домой. Разобраться в гибели вейла. Наказать виновных. Защитить мою Пару и больше никогда не покидать ее. Не спускать глаз со своего главного сокровища... Перемещение в другой мир и так давалось непросто. Я не чувствовал ее, будто потерял образованную между нами связь, что выводило из равновесия и терзало моего зверя. А тут еще оказалось, что братьям ничего нельзя доверить.

Но я смиренно ждал. Подавил рвущуюся наружу силу, утихомирил разворачивающуюся в ответ на медлительность старухи злобу и мысленно дал себе слово вести себя достойно статусу. Хотя бы внешне, потому что всем сердцем ощущал свою беспомощность. Хотел бы заставить Нелиассу опуститься на колени и, применив привычную магию, выпытать желанную информацию. Но отчетливо понимал, что любое проявление нетерпения или применение силы сделает только хуже. Мне сейчас нужны тихая рассудительность Тресвена и мягкая хитрость Акзэла. Я представил, как бы повели себя на моем месте братья, и неторопливо присел на лавку.

Поначалу разговорить Нелиассу не удавалось. Но слово за слово, и она сама втянулась в беседу. Было видно, как старуха соскучилась по живому общению. У нее даже язык с трудом ворочался. Ведь Тени не имеют тел, общаются иначе.

Нелиасса отхлебывала собственный настой и с упоением вспоминала былые времена: когда драконы были могучими и независимыми, а она молодой и соблазнительной... Сетовала на ноющую поясницу и прохудившуюся крышу. Старуха будто тянула время. А я ждал, понимая, что поторапливать ее себе дороже.

Где же набраться сил вытерпеть эту убийственную, выматывающую медлительность? Казалось, мой предел вот-вот настанет.

Нелиасса, словно ощутив, что я на грани, ухмыльнулась.

— А как поживает твой отец? — ехидно спросила она.

— Тебе доподлинно известно, что ответа на твой у меня вопрос нет, — чуть ли не прорычал я, с трудом сохраняя остатки видимости спокойствия. Казалось, что через мгновение взорвусь. Мысленно успокаивал себя, раз за разом примеряя на себя шкуру Тресвена, но уже ничего не помогало. Я жаждал ответов на свои вопросы, и медленная пытка была подобна прожариванию тела на вертеле! — Молю, прекрати это. Я дал тебе столько своей силы, сколько мог. Большого не жди. Теперь твоя очередь делиться. Я пришел узнать, кто на самом деле моя Пара.

Вынув из-за пазухи бархатный кошель, я раскрыл его и положил на потертый стол тонкую прядь огненно-рыжих волос. Зверь заныл от понимания, насколько далеко сейчас Мирабель. Будь моя воля, я взял бы ее с собой и ни на миг не упустил из виду. Вот только она — дайна

нашего дома и не может его покинуть. Печать, сковывающая отца в магической темнице.

— Сынок, едрит-мадрит, — пораженно покачала головой старуха, — Не могу поверить, что ты настолько глуп!

— Глуп?! — не сдержав ярости, вскочил я.

Она выгнула бровь. Криво усмехнулась. В мутно-серых глазах заплясали черные огоньки.

Сжав челюсти до ноющей боли, до скрежета зубов, я медленно опустился на лавку. Протяжно выдохнул и спросил более спокойно:

— Почему ты так считаешь?

— Сейчас покажу.

Нелиасса поднялась, взяла какую-то склянку с густой зеленой жидкостью и, поставив ее на стол, опустила внутрь прядь волос Мирабель. Та завертелась в стремительном вихре. В считанные секунды все превратилось в искрящуюся пыль, которая осела на дно склянки светящимся золотом.

— И?..

Я снова начинал злиться.

— Она из наших, — хитро пояснила старуха. — Твоя Пара — дракон.

— Ну, конечно, — выдохнул я, ощущая, как злость растворяется в понимании. — Это многое бы объяснило. И что нас неудержимо тянуло к ней, и что Осшеанар сумел добраться до сознания драконицы через каплю жертвенной крови на своем алтаре. Но... — я покачал головой. — Нет, ты ошибаешься. В Мирабель нет магии!

— Есть, — не согласилась старуха. Поднесла к лицу банку и втянула носом воздух. Томно улыбнулась, будто вдохнула живительный нектар. — Приведи ее ко мне, хочу познакомиться.

— Нет.

Нелиасса будто не расслышала. Сунула руку в ставшую прозрачной жидкость, на дне которой продолжала искриться золотая пыль. Растерев пальцами, присмотрелась. Рассмеялась каким-то своим мыслям и выбросила склянку прямо в печь.

— Только предупреди девчонку, пушай не пугается. Но ничавось не рассказывай.

— Откуда ты набралась этих словечек?

— Так это все духи. Шепчут на своем, заразы, — мотнула головой старуха и заковыляла к полкам, на которых были разложены разноцветные мешочки и аляповатые побрякушки. Начала переставлять, сгребать в сторону, бормотать что-то себе под нос.

— Вот вы где!

Обрадовавшись, Нелиасса вернулась, удерживая в горсти несколько сломанных костей. Подняла руку, подула на них и прошептала три незнакомых слова. В комнате завыл настоящий ветер, захлопали незапертые ставни, заскрипели распахнутые двери.

Старуха бросила свою находку на стол, и фигуру Нелиассы тут же окутала черно-зеленая дымка. Жидкие волосы приподнялись, тонкая кожа словно засветилась изнутри. Передо мной будто стоял оживший скелет.

Казалось, женщина сейчас заговорит замогильным голосом. Я ожидал этого или чего-то еще более из ряда вон выходящего. Но вместо этого Нелиасса снова превратилась в дряхлое подобие живого существа и даже жалко шмыгнула носом.

Не удосужившись хоть что-нибудь пояснить, принялась убирать разбросанные на столе кости. Лишь молчаливо шевелила сморщенными губами, будто раздумывая над чем-то.

А я все ждал. Снова сдерживал бесконечные порывы применить силу и выпытать все одним махом. Но был научен горьким опытом. С этой женщиной нельзя спешить. Нужно попытаться сыграть по ее правилам. Оставалось надеяться, что она сама захочет открыть истину. Стоит надавить — и можно уходить. Нелиасса ни за что не раскроет рта.

— Эх, милашечка-няшечка, — покачала головой старуха и обреченно опустила на лавку. — Ничегой там не запечатано.

— Это ты о чем? — я жадно подался вперед.

— О мирке нашем, о чем же еще? Магия-то на вашу Пару не действует — сам сказал.

— Значит... — пораженно выдохнул я и поднялся. Неужели печать дайны не сработала? Получается, уже больше недели ничего дополнительно не сдерживало отца от прорыва в тот мир. Его руки были развязаны. “Клетка” еще крепко держалась, но появились новые возможности.

— Когда Осши вырвется, не рассказуй ему про меня.

Я пошатнулся. Собрался броситься прочь и сию же минуту отправиться обратно домой, но еще не получил важных ответов. Медлить нельзя, однако мне было необходимо узнать, в чем особенность Мирабель.

— Он захочет ее, — с затаенной горечью произнесла Нелиасса. Впервые показала истинные эмоции, уже давно искореженные магией Тени. — Так же, как захотел ты и твои братья.

— Почему? — спросил и внезапно прозрел.

У каждого дракона есть своя особенность. Некая черта, свойственная только ему. Я — сила. Акзэл — хитрость. Тресвен — рассудительность. А Мирабель... Обезоруживающая притягательность?

Она была не для меня или кого-то из братьев особенной. Просто — особенной. Такой, что никто не сможет устоять. Манящей слабостью. Зеркальным отражением. Хрупкой беззащитностью, перед которой даже магия давала сбой, не смея причинить вред.

Ох, девочка моя!

— Потому что может, — внезапно ожесточилась старуха.

— Не может, — возразил я, отступая к двери. — Нет печати, но есть наше единство. Как минимум благодаря ему отец не выберется.

Нелиасса разразилась смехом. Звук ее каркающего голоса разрастался, заполнял помещение, отдавался гулом в ушах. Я повел головой, избавляясь от неприятных ощущений.

— Вашего единства нет, — сказала, резко оборвав смех. — Нельзя просто сделать, нужно еще захотеть, раскрыться, отдаться, принять. А каждый из вашей-то четверки так поступил?

— Нет, — пораженно выдохнул, невольно сделав еще шаг к двери, и вдруг услышал зов Мирабель.

Грудь сковало болью. Я почувствовал тревогу проснувшегося на голос Пары зверя и озлобленно зарычал. Братья... Что вы там натворили?!

Глава 28. Мирабель

Я смотрела на мужчину, что приближался неотвратимо, как сама смерть, и сжималась от ужаса и бессильной ярости. Тот, кто уничтожал целые расы, подошел ко мне вплотную и протянул руку.

— Ты красивая, — он прикоснулся к моим волосам, а я даже не смогла отстраниться — тело словно одеревенело от охватившей меня

паники. — Мирабель... Ты очень похожа на мать.

Перед внутренним взором снова возникла картина из далекого прошлого. Пламя, крики умирающих... Мама прижала меня к себе, прошептала прощальные слова и вытолкнула в другой мир. Жертвуя собой, чтобы спаслась я. От горьких видений по телу прокатилась дрожь. Под действием разгорающейся ненависти моя спина выпрямилась, а кулаки сжались. Я тряхнула головой, сбрасывая и оцепенение, и руку монстра.

А тот лишь рассмеялся:

— Да! Вылитая мать, — склонился ко мне и, втянув носом воздух, будто наслаждаясь запахом моей злости, хрипло прошептал: — Она была такой же сладкой...

На кожу будто плеснули кипятка, и я выдохнула с уверенностью:

— Ложь! Она не была твоей!

Улыбка на лице Ошеанара растаяла, глаза сузились и опалили тьмой ледяной жестокости.

— Да, не была. Эта глупая самка выбрала твоего никчемного папашу, который не сумел ее защитить.

— Ты убил ее! — обвинила я.

— Она сама выбрала смерть, — возразил он и протянул раскрытую ладонь. — А что выберешь ты?

Я покосилась на его руку так, словно это ядовитая змея. Невольно поежилась.

— Что именно мне нужно выбрать?

— Жизнь, — терпеливо пояснил он.

— Чью? — продолжала выпытывать я. — Одну никчемную, что принадлежит мне, или существование целых миров, которые ты жаждешь уничтожить?

Он опустил руку и жестко рассмеялся. Отвернувшись, через плечо пообещал:

— Я покажу.

Окутывающий нас туман исчез, явив нам неизменное место из моего сна. Только сейчас прекрасный мир из видения стал явью. Жуткой реальностью! По некогда голубому небу плыли кроваво-сизые облака, тусклая поникшая трава поражала бордовыми оттенками, ветер шелестел сухой и безжизненной листвой. некогда приятный воздух травил смрадом и тленом.

Но больше всего пугало озеро. В моих снах оно было зеркально гладким и, отражая небесную лазурь, мерцало всеми оттенками синего. Сейчас же оно выглядело, как в самом конце моего кошмара, когда из вод обычно вырывался черный дракон. Темная вода казалась до жутого густой. Своим темно-алым оттенком она напоминала кровь, и оттого заставляла сердце сжиматься от боли и тоски об умирающем прошлом.

— Выбери жизнь, — Осшеанар раскинул руки, будто показывая свой мертвый мир, и развернулся ко мне, — Для места, в котором ты родилась. Прими величие, что принадлежит тебе по праву Истинной. Будь моей Парой и владей мирами. Что смотришь, как на злодея? Ты была здесь в видениях. Я звал тебя, и ты приходила во сне. Приходила ко мне! Любовалась этим местом. Неужели позволишь истинному дому драконов кануть в небытие? — он приблизился вплотную и навис опасной скалой. — Так что выберешь ты?

Я пристально всмотрелась в красивое лицо жестокого дракона. На вид мужчине было не больше, чем его сыновьям. Но это не так! Мне даже представить страшно, насколько он старше. Сильнее. Могущественнее...

Высокий, как Акзэл, с идеальными чертами лица, как у Эрриана, и цепким взглядом Тресвена, мужчина давил одним своим присутствием. Как мои драконы сумели одолеть его? Казалось, это невозможно. Но, тем не менее, чудовище заперто в умирающем, некогда прекрасном мире, и лучше бы оно здесь и оставалось. Ради всех выживших. Ради будущего остальных миров.

Мои любимые мужчины пожертвовали своим домом, чтобы остановить своего отца, но тот не сдался. Каким образом он нашел меня? Возможно, здесь замешан Тео, который действовал от его имени... Нашел меня и привел к сыновьям Осшеанара, чтобы я открыла клетку зверя.

— И это выбор? — горько усмехнулась. — Жизнь для одного мира, отравленного твоим желанием безраздельной власти? Свободу для того, кто хочет лишь покорять и уничтожать? Быть рядом с нелюбимым?

— Нелюбимым? — переспросил он и, едва не касаясь моей кожи губами, протянул: — Ты полюбишь меня сразу, как станешь моей Парой, девочка.

— Не бывать этому, — дернулась я, чтобы отстраниться и не ощущать его палящего, будто ветер пустыни, дыхания. — У меня есть мои драконы!

— Драконы?! — прошипел он и зло рассмеялся. — Ты про трех глупых цыплят, которые даже не узнали в тебе драконицу? Мирабель, ни один из них не достоин Истинной.

— Один может и нет, — дерзко ответила я и вскинула голову: — Но их трое! И каждый из твоих сыновей — моя Пара.

Мужчина гадливо скривился:

— Они идиоты, которые старались сделать замок из ключа! Забудь о них, Мирабель. Как думаешь, почему ты здесь? Их единство пошло трещинами и вот-вот от него не останется и воспоминания. Неужели считаешь, что я дам им шанс выжить? Ты мне помогла, Истинная. Теперь твое место рядом со мной. И твоя судьба — сделать меня неуязвимым.

Я отступила на шаг и судорожно сглотнула. Оказывается, Осшеанар толкал меня в постель к драконам, чтобы посеять среди них вражду. И вот, когда Эрриан куда-то уехал, а младшие подрались, почти добился своего. Почти... Ведь это не он освободился, а всего лишь я провалилась в его темницу. Осшеанар еще не победил! Не победил же?

Ему что-то от меня нужно, и мне стоило быть настороже. А пленник же продолжал осыпать меня высокопарными эпитетами:

— Ты рождена повелевать мирами, Мирабель, потому и носишь это имя. Я дракон тьмы, ты — драконица света. Вместе мы создадим множество новых миров. Сделай правильный выбор, и смерть никогда не отыщет тебя.

Он снова протянул руку с намерением прикоснуться ко мне.

— Какой настойчивый, — отступила я и подозрительно прищурилась. — Зачем тогда пытался меня убить?

— Убить? — выгнул он бровь. — Зачем мне убивать ту, что так долго искал?

— Вейл, который едва не вытолкнул меня из окна, действовал по твоему приказу? — ответила я вопросом на вопрос.

Черные, как смоль, брови дракона сошлись на переносице.

— Неужели эта мелкая человеческая мразь посмела пойти против меня? — процедил он и почти оглушил ревом: — Меня? Самого

Осшеанара?!

Я молча смотрела на охваченного яростью мужчину, подмечая каждое движение тела, любое изменение в выражении лица. Он сейчас очень напоминал Акзэла.

— Ублюдок ответит за свое предательство, — шипел Осшеанар. — В награду за «службу» я буду мучить этого червяка так долго, что Тео взмолится о смерти... Но даже его участи позавидуют драконы, посмеявшие заточить меня здесь! Они собственными глазами увидят, как плавятся города, как уходят в небытие миры, которые они так защищали. И только потом я позволю сдохнуть и им.

Сердце екнуло, в груди все сжалось. В памяти снова возник образ из моего кошмара: когда из озера крови вырывался черный дракон. Я тут же подобралась, отрезвленная опасностью, которая помогла избавиться от сковавшего тело страха.

Передо мной монстр. Мы в умирающем мире. А мои драконы там, в нашем доме. Это здание — печать, не позволяющая Осшеанару вырваться и завершить свое кровавое дело. Чудовище не желало моей смерти, даже предлагало стать его Парой. Потому что я самка? Или потому что я дочь моей матери? Драконица света — так он сказал. Что это значит?

— Но как это возможно? — стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила я. — Ты же заперт в этом мире.

— Их триединству конец, — самодовольно ухмыльнулся Осшеанар. — Глупые птенцы не сумели справиться с чувством собственности. Никто бы не справился! Когда рядом с тобой Истинная, возникает только одно желание — присвоить. Дракон готов драться за свою самку до последней капли крови... Как твой отец.

Меня передернуло от новой волны темной ненависти. Каждый раз, когда монстр заговаривал о моих родителях, хотелось вырвать его сердце. Но что я могла? Слабая, беззащитная... Или это не так? Мне говорили, что я невосприимчива к магии. Но как тогда на меня подействовал Осшеанар? Услышав его слова, я впадала в транс. Может, все дело в той капле крови, обнаруженной мной на алтаре? Надо это выяснить.

— Я говорю не об этом, — сухо уточнила я. — Как я могу стать чьей-то Парой? Я прошла ритуал единения с моими драконами и принадлежу им.

— Им принадлежит твоё человеческое тело, — возразил Осшеанар. Он медленно обошёл меня, оценивающе разглядывая со всех сторон. — Красивое, молодое, стройное, весьма соблазнительное... Но это лишь малая часть тебя. Уверен, звери моих сыновей ощущали твою драконицу, как на неё реагирует сейчас и мой заточенный. Но если ты сменишь ипостась, то всё изменится. Магия ритуала разрушится, как и всё, что сейчас сдерживает тебя. На Истинную невозможно воздействовать, её нельзя заставить. Ты вольна выбирать сама.

— Я выбираю своих драконов, — решительно отозвалась я.

— Не спеши, — он замер за моей спиной и положил ладони на мои плечи. Пальцы впились в кожу до легкой боли, и дракон подвел меня к озеру. — Сначала посмотри, что я тебе предлагаю.

И снова сознания коснулся знакомый туман. Я, будто в трансе, взглянула в воду. Словно погрузилась в один из своих кошмаров: из отражения на меня смотрела золотая драконица, рядом с которой изгибал длинную шипастую шею чёрный монстр.

— Вдвоем мы будем владеть мирами, — горячее дыхание опаляло шею, шепот Осшеанара, казалось, проникал под кожу. — Ты и я, свет и тьма, любовь и ненависть, жизнь и смерть. Нам будет подвластно само существование! Тени, с которыми я боролся всю свою жизнь, будут служить нам.

По темной воде растеклись разноцветные разводы. Я увидела синее небо и парящих над облаками прекрасных драконов. Дыхание перехватило. На глаза навернулись слезы. А Осшеанар продолжал увещевать:

— Только посмотри на это. Мы сможем создавать новые миры! И они будут ещё прекраснее, чем тот, что ты видела во сне. Вместе обретем способность трансформировать Тени в живых существ. Даже возвращать тех, кто ушел за порог смерти... Хочешь ещё раз увидеть своих родителей? Смени ипостась прямо сейчас, Мирабель. Ты подаришь им целый мир, где мятежный Амиан и строптивая Эбелиса будут жить долго и счастливо.

Я вздрогнула, узнав имена отца и матери. Будто произошел щелчок, а потом порывом ветра ушло воздействие Осшеанара. Голова прояснилась. В отражении озера снова появилась драконица. Она

расправила шею и сердито зашипела, словно прогоняя остатки наваждения.

Мой сон, где я смотрела на нее, а потом из воды вырывался черный дракон... Может, это был не кошмар, а предупреждение? Знак того, что нельзя менять ипостась, чтобы не выпустить чудовище из клетки!

— Нет, — решительно ответила я. — Мертвых уже ничего не вернет. Мама пожертвовала собой, чтобы ты не добрался до меня...

Мужчина отдернул руки, будто обжегся, и процедил:

— Будто Истинную можно спрятать. Она лишь отсрочила нашу встречу. Теперь ты моя.

— Да ни за что!

— Ты не оставляешь мне выбора, Мирабель. Придется по-плохому.

— Заколдовать меня не выйдет, — предупредила я, обернувшись. — Больше никаких ошибок. После того, как я лизнула жертвенную кровь на алтаре и согласилась надеть магическую повязку Тео, третьего шанса не дам.

— Поздно клясться в этом, — скривился он и скрестил руки на груди: — Ты уже здесь, в моем мире, в моих объятиях. А твоих драконов ждет смерть... Как считаешь, подождать дорогих гостей тут или навестить их там? Ты вправе выбрать, как умрут эти цыплята.

— Ты не сможешь, — похолодела я. — Ведь печать...

Сердце бухнулось о ребра, по коже пробежал озноб от одного неприятного предположения. Меня окатило холодом страха. Гулом застучало в висках. Осшеанар сказал, их триединству конец. Значит ли это, что.... Даже предположить страшно! Как жаль, что сейчас я не чувствовала своих драконов. Если бы можно было повернуть все вспять, я не позволила бы Акзэлу и Тресвену подраться. Остановила бы Эрриана.

— А что печать? — выгнул бровь дракон. — Ты же знаешь, что ее нет. Иначе как бы ты приходила сюда? Даже во сне посетить запечатанный мир невозможно.

— Но... — я пыталась осознать весь ужас того, что пыталось донести до меня это чудовище. Осшеанар не заперт в умирающем мире?! — Но почему тогда ты оставался здесь?

— Ждал тебя, — он положил ладонь на мою талию и притянул к себе. — Ответь же мне, Истинная. Кого мне убить первым? Пылкого Акзэла? Рассудительного Тресвена? Ответственного Эрриана? Кого ты любишь меньше?

По шее пробежался морозец. Я машинально прикоснулась к уху, и кончики пальцев похолодил камешек серьги. Нельзя позволить беде произойти. От одной мысли, что погибнет кто-то из них, потемнело перед глазами, а сердце начало обливаться кровью.

Усилием воли я прогнала панику и судорожно принялась искать выход.

Осшеанар приложил столько усилий, чтобы отыскать меня. Заманил в мир, где жили его сыновья. Подтолкнул к ритуалу объединения, чтобы сделать их уязвимыми. Зная, что братья не смогут смириться с необходимостью делить драконицу, терпеливо ждал ссоры. А теперь, подгадав момент, позвал меня. И я переместилась сюда так же легко, как это происходило в минуты наивысшего наслаждения или страха.

Если хорошенько подумать, то ничего не делалось против моей воли. Я доверилась Тео, позволила надеть себе магическую удавку, пошла за Эррианом, согласилась на ритуал... И в тюрьму к монстру тоже проникла сама. Да, меня вели, подталкивали, обманывали, но решения принимала я.

Сердце заколотилось. Я ощутила, что именно в этой догадке прятался ответ, как мне выбраться из ловушки. Но нервировало то, что из ряда умозаключений выбивалось поведение вейла. С одной стороны, если Тео служил Осешанару, то мог применить к Болтуну некий артефакт, чтобы заставить его убить Хьеру именно в тот день, когда выставил на торги меня. Но кому тогда выгодно сегодняшнее покушение?

А оно было! Это не плод моего воображения и не сон. Как и то место, в котором я сейчас находилась — реальной некуда.

Может, Тео лишь хотел подзаработать на древних тайнах, хранящихся в подвалах дома драконов? Как шакал, ждал, когда волки передерутся из-за самки, чтобы подгадать момент и получить свою выгоду. Приказал мне сфотографировать алтари, чтобы подсчитать, сколько денег выручит за их продажу, когда драконы перебьют друг друга.

Но я рассказала об этом драконам, и события закрутились быстрее. Тео понял, что из-за жадности поспешил, и, испугавшись реального освобождения Осшеанара, приказал околдованному вейлу убить меня.

Я смотрела перед собой, а монстр терпеливо ожидал моего решения. Снова шантаж! Теперь угрожали моим драконам. И ждать нельзя, и согласиться безумие. Или...

Улыбнувшись, я подняла голову и встретилась взглядом с Осшеанаром.

— Люблю? — снова прикоснулась к серьге, будто в поиске поддержки в самом сумасшедшем поступке в моей жизни. Я отрицательно покачала головой: — Даже не знаю. Я любила Тео, но он предал меня...

Осторожно вынимая из уха украшение, я говорила первое, что придет в голову, лишь бы отвлечь монстра:

— Драконы напугали рассказами о том, как обращаются с рабынями в этом мире, и я попыталась выжить...

Казалось, я поняла, почему была невосприимчива к магии. Отчего меня так долго не могли найти прислужники монстра. И по какой причине драконы не узнали во мне одну из них.

— Я хочу жить, Осшеанар, — продолжала твердить я.

Прощальный подарок матери! Артефакт, что закрывал меня щитом. Маленькая капелька прозрачного камня в ухе была не просто украшением. И если ее снять, то я лишусь защиты. Но велика вероятность, что мои драконы почувствуют меня... Точнее, их звери ощутят мою драконицу. Я позову свою Пару. Всех трех!

— И если для этого придется стать твоей...

Печати все равно нет. Осшеанар уже на свободе, но не покинул этот мир, потому что ему нужна я. И важно было, чтобы пришла добровольно, сама, по одному только зову. Стоит воспользоваться этой странной привязанностью, и дать шанс моим драконам снова одолеть чудовище.

Я была уверена, что они придут. Нужно лишь позвать.

—...То я соглашусь стать твоей Парой.

Но как же страшно было решиться и снять серьгу матери! А вдруг Осшеанар подчинит меня себе? Обладая силой, подобной той, что есть

у старшего брата, монстр сделает это без промедления. Без защиты я пропаду.

— Ты обладаешь красотой Эрриана, хитростью Акзэла и умом Тресвена...

Но иного выхода я не видела. На кону стояла не только моя свобода, но и жизни моих любимых драконов. Существование целых миров!

— Поцелуешь меня?

Я зажмурилась, даже не предполагая, что почувствуют мои драконы в этот момент. Однако мне нужно было послать им настолько сильный сигнал, чтобы мужчины, забыв разногласия между собой, встали плечом к плечу против общего противника.

Когда сухие губы Осшеанара коснулись моих, я выдернула из уха мамин подарок и будто утонула.

Глава 29. Акзэл

Едва увидев посреди комнаты каменный фаллос, Тео разразился смехом. Поспешил к алтарю и, согнувшись в поясе, присмотрелся к камню. Я же остался у входа. Старался подмечать малейшее изменение в поведении человека. Следил за реакцией. Рассказывал об артефакте неторопливо, тянул слова. Будто нехотя открывал правду. Словно сейчас была обычная экскурсия для закадычного друга.

— С ума сойти! — присвистнул распорядитель аукциона и обошел алтарь с другой стороны.

— Забавный, правда? Ты только не прикасайся. Последствия непредсказуемы. Здесь приносили кровавые жертвы, которые подпитывали владельца силой.

Тео стрельнул в меня глазами. Игриво выгнул бровь.

— Эти тоже, — ответил я на невысказанный вопрос. — Не зря ведь сотворен в виде члена. Девственницы были лакомым кусочком и давали больше силы.

Внимание Тео снова вернулось к алтарю. Он с нескрываемым восторгом осмотрел его. Даже присел возле яиц, изучая форму.

А у меня перед внутренним взором всплыли картины из прошлого. Нерешительность в каждом ее шаге. Затравленный вид. Дрожащие пальцы Мирабель, когда она снимала платье перед обрядом.

Видение оказалось настолько красочным, что я едва не подался вперед. Чтобы коснуться острых плеч. Обнять лисичку со спины,

зарыться носом в копну ее огненно-рыжих волос. Впитать тепло.

Я на миг прикрыл глаза. Сейчас не время. Нельзя думать о ней. Нельзя вспоминать. Нельзя давать волю отчаянию, которое уже пожирало меня изнутри. Выхода ведь нет. Мою лисичку не вернуть. Даже я, при том, что обожал решать нерешаемые задачи, нарушая правила и разрывая границы допустимого, сейчас чувствовал лишь обреченность.

Понимал, чем чреватые необдуманые поступки. Сдерживался. Хотел разнести дом. Разорвать сразу все завесы и обрушить на миры хаос. Мечтал убить кого-нибудь, кто неудачно подвернется под руку. Превратиться в отца, стать могущественным и беспощадным, черствым и жестоким. Чтобы не бояться вот так остаться без нее, не видеть созданную обстоятельствами преграду, не чувствовать опустошения и слабости... Вернуть мою лисичку себе!

Я посмотрел на Тео и вновь улыбнулся. Притворился, что меня не разрывало от ощущения, что связи с Парой больше нет. Будто зверь не рвался наружу. Словно внутри не содрогалось все от желания наброситься на распорядителя аукциона и голыми руками свернуть ему шею, чтобы выместить на нем злость. Отомстить. Хоть кому-нибудь.

— И это не самый интересный экземпляр, — подошел я к Тео.

— Где вы такой взяли?

— Выкрали у одного дракона, — прищурился я, не собираясь раскрывать всей правды. — Пойдем, покажу кое-что еще.

Тео усмехнулся. Он коснулся груди, где под рубашкой явно прятал амулеты защиты, и двинулся за мной. Не переживал. Видимо, был полностью уверен, что магические побрякушки уберегут его от всего на свете. Но так ли это? Действительно распорядитель аукциона попался на крючок или же только притворился, что клюнул? Вдруг у него есть что-нибудь еще, отчего моя задумка не подействует?

Мы спустились еще на уровень ниже. Заглянули в сырой грот с несколькими интересными экземплярами. Алтарь благословения, удачи, изменения погоды... Распорядитель аукциона задавал много вопросов. Был доволен собой, воображая, что сам уговорил меня провести экскурсию. Возможно, даже не подозревал, что Мирабель все нам рассказала. Или знал и счел это добрым знаком?

— Акзэл, что ты делаешь? — схватил меня за руку Тресвен, догнав возле лестницы к следующему залу.

— Уйди, — прорычал я.

Если искать виноватого, то это будет именно брат. Все знал, понимал, мог догадаться и предотвратить беду. В его руках была безопасность Мирабель! Но Тресвен предпочел давиться ревностью, обвинять во всех бедах меня, закрывать глаза на состояние дайны и, что самое удивительное, на покушение вейла. Словно желание доказать, что не хуже других, важнее, чем нависшая над нашими головами опасность.

— Затеряйся в своих книгах, Трес. Притворись, что тебя здесь нет. Мне плевать, как ты это сделаешь, но верни мою Миру, — цедил я, пока Тео спускался по ведущей в подземелье лестнице. — Ройся в своих долбанных свитках, фолиантах и других собирателях пыли, но не вылезай из своей гребаной библиотеки. Хоть похорони себя там, но найди выход!

Я не собирался скрывать своего отношения к брату. Впредь он для меня никто. Жалкий дракон, который ставит свои никчемные переживания превыше всего. Я разочаровался в нем. Окончательно и бесповоротно!

— Акзэл, — все еще не теряя надежды, произнес Тресвен и посмотрел в сторону подземелья. — Может...

— Нет, — отрезал я и поспешил за Тео.

Лестница убегала вниз. И чем дальше вела, тем отчетливее ощущались сырость и холод. Я усмехнулся, предвкушая скорое представление, и вошел в одну из цепочек небольших пещер.

— Это великолепно! — восхищенно произнес распорядитель аукциона, уже разглядывая вытесанный из камня алтарь.

Бурый, со множеством острых граней, похожий на сложную объемную фигуру, он впечатлял своими размерами. Напоминал зависшую в воздухе звезду, которая озаряла мир кроваво-красным светом.

— Его было сложно выкрасть, — мой голос даже мне показался резким. Не сразу удалось снова изобразить из себя дружелюбного хозяина, всего лишь согласившегося показать спрятанные от чужих глаз сокровища. — Мы достали его из Верхнего мира. Ценный экземпляр.

Тео заметно наострил уши.

А я стиснул зубы. Пришлось приложить немало усилий, чтобы вжиться в роль и не выдать себя. Неужели он полагал, что можно играть с драконами? Со мной?!

— Он способен продлевать жизнь на несколько десятков лет. Для нас с братьями алтарь бесполезен, но на одном человеке мы уже испробовали.

— Подействовал? — изобразил неверие Тео.

— Забавно, но мы не знаем. Представляешь, этот идиот погиб в драке. А так мог бы еще жить и жить, — передернул я плечами и указал взглядом на выход. — Пойдем, дальше будут менее впечатляющие алтари, но тоже есть на что посмотреть.

— Не хочешь проверить еще раз? — в глазах этого гнусного человечки загорелся азарт. — Могу привести какую-нибудь жертву, чтобы точно убедиться в его работе. К примеру, взять самого дряхлого старика. Тогда со всей уверенностью будем знать, на что способен алтарь.

— Что за акт несвойственной тебе щедрости? — хохотнул я и двинулся к нему. Встал по правую руку от распорядителя аукциона. Поднял голову на кровавую звезду, вытесанную из камня. Сделал вид, будто изучаю артефакт. — Нет, Тео, этот алтарь слишком ценен, чтобы показывать его кому попало. Ладно бы тебе, но первому встречному я точно продлевать жизнь не стану.

Потянулись секунды. Я молча ждал. Хотел, чтобы человек предложил себя в качестве подопытного, однако он не спешил. Остерегался, возможно, даже побаивался. И верно поступал.

Убедившись, что жертва не повелась на приманку, я шагнул к алтарю и коснулся рукой его грани. Губы растянулись в хищной улыбке. Я демонстративно провел по алой поверхности, ощущая, как мириады мельчайших камешков раздирают кожу.

— Этот алтарь действительно дарует жизнь, — продолжил я, устремив взгляд на Тео и показав ему свою окровавленную ладонь. — Но я солгал тебе, сказав, что тот человек умер в драке.

Распорядитель аукциона заподозрил неладное. Дернулся к выходу, однако я оказался быстрее и загородил ему путь. Человечка услышал шуршание, шелест, хруст, потянувшийся к нам со всех сторон. Заозирался, не находя источник тревожащих звуков.

— Что ты знаешь о вейлах, Тео?

— Акзэл, — еще сильнее занервничал распорядитель аукциона, — Ты ведь сообразительный дракон. Не делай глупостей.

— А мне больше ничего не остается, — произнес я, ощущая себя сумасшедшим, который потерял все. Даже если у Тео припрятан какой-нибудь артефакт, подчиняющий себе дракона, уж лучше попасть под его воздействие, чем сидеть сложа руки и понимать, что Мирабель угрожает опасность, а я не в силах этому помешать.

Кровь теплой струйкой потекла по пальцам. Я раскрыл ладонь, дунул на нее, с помощью магии призывая их...

— Так что ты знаешь о вейлах, Тео? — громче повторил свой вопрос.

Мужчина попытался покинуть пещеру. Наивно предположив, что я буду столь добр и выпущу его, толкнул, но не смог сдвинуть с места. Тогда он ринулся искать другие выходы.

— Вейлы селятся под землей небольшими группками, — со злым удовольствием наблюдая за его метаниями, продолжил я свой рассказ. — Они не поддаются магии, не признают сильнейших, никому не подчиняются и уж точно не служат прислугой, — мой голос уже громом разносился по пещере, в то время как человечешка проверял один ход за другим. — Как думаешь, мой дорогой друг, сколько вейлов живет под нашим домом?

— Акзэл! — в панике воскликнул он и, словно загнанная в угол крыса, ринулся ко мне.

Сорвал с шеи один из своих амулетов, выставил в моем направлении. Я содрогнулся от пронзившей все тело дикой боли. Зверь заметался внутри меня, попав под влияние выворачивающей магии светящегося синим камня. Дракон то рвался наружу, то жалобно шипел, то пытался спрятаться в ближайшем темном углу. Но я продолжал стоять горой на выходе из пещеры. Будто в агонии ощущал, как по венам текла лава, плавя мои внутренние органы. С трудом стоял на ногах, но боролся с отчаянием, мысленно ликуя и благодаря пытку. Я заслужил боль! Жаждал наказания. Ведь не уберег... мою Миру. Да, я страдал так, что едва мог держаться прямо, но это чуточку облегчало изматывающие конвульсии невообразимой потери.

— Вейлы боятся света, — с трудом дыша, выдавил я. — Они питаются падалью и обычно безобидны...

Магия артефакта Тео полоснула по мне, превращая внутренности в месиво. Я стиснул зубы, чуть ли не согнувшись под воздействием амулета. Но, тем не менее, улыбнулся. Кроваво... По подбородку потекла теплая струйка. Я коротко рассмеялся и повел плечом, с трудом справляясь с метанием моего обезумевшего от боли зверя. Прощедил:

— Обернись, Тео.

Человечишка различил звук их шагов. Повернул голову и воскликнул что-то неразборчивое. Суетливо сунул в карман синий камень и принялся рыскать по другим. Вскоре вытянул ткань, озарившую пещеру ослепляющим дневным светом.

Окружившие человека вейлы поспешно расступились. Некоторые попали под воздействие солнечных лучей и, жалобно взыв, начали таять и превращаться в пепел. Вот только существ было много. Очень много!

— Этот алтарь дает жизнь, — сглатывая заполонившую рот кровь, простонал я и, чтобы устоять на ослабевших от невыносимой боли ногах, оперся рукой о стену. — Жизнь для вейлов. Хозяин алтаря — их хозяин.

— Акзэл, прекрати, — взвизгнул Тео и, перебирая амулеты, высоко закричал: — Ты против меня бессилён.

Я ухмыльнулся и поднял голову. Ты пытался навредить дракону, человек! Убить меня... Но, хуже того, причинил боль моей лисичке, а этого я никогда не прощу. Ледяным тоном приказал:

— Разденьте его!

Со всех углов пещеры к Тео бросились темные существа. Они шипели, страдали, умирали, но не останавливались. Подчиняясь воле алтаря и моей, тянулись тонкими длинными ручищами к распорядителю аукциона. Натыкались на палящие лучи и оседали на пол пылью. Но за ними следовали другие... Темной волной они давили на светлое пятно магического света. И успевали дотянуться до жертвы.

— Акзэл, давай договоримся, — заблеял Тео под звук рвущейся на нем ткани. — Умоляю...

Я лишь ухмыльнулся. А вейлы, подчиняясь приказу, продолжали наплывать на человека. Царапали, раздирали, оставляли раны.

Вдруг кассари полыхнул сильнее. Это означало лишь одно: магия одного из артефактов иссякла, и можно приступать к основному блюду.

— Хватит! — приказал я и по быстро образовавшемуся коридору из вейлов двинулся к Тео.

Вжавшись в стену, он стоял с вытянутой рукой. Свет от полотна слепил, но не причинял мне вреда. Я начал демонстративно закатывать рукава, глядя прямо перед собой, туда, где предположительно находились глаза человечка.

— Что ты хочешь? — проблеял едва живой от страха Тео.

— Твоей смерти, — прорычал я и ринулся на него.

Ударил наугад, до сих пор ослепленный светом полотна, и услышал хриплый кашель, прозвучавший усладой для моих ушей. Попал! Прикрыл глаза и с животным наслаждением втянул носом запах крови. Амулет света последний раз полыхнул и продолжил лишь слабо отсвечивать. Ткань едва не выпала из ослабевших пальцев распорядителя аукциона.

— Я все сделаю, — с трудом прошамкал он разбитыми губами.

— Конечно, сделаешь, мой хороший, — приподнял я бровь. Регенерация еще не исцелила мои раны, но я почти не замечал физической боли из-за той, что терзала мое сердце. — У тебя не осталось другого выхода.

Еще удар. Мужчина задохнулся. Начал громко выть и хватать воздух, прижав руку с потухшим полотном к животу.

— А теперь рассказывай, — зверем прорычал я. — Все, что нужно и что не нужно.

— Хорошо, хорошо, — слишком торопливо закивал он, и глазки мужчины забегали. Он заискивающе попросил: — Только не бей.

Я заметил, как хитрец дернулся к поблескивающему на камне амулету, из-за которого никто из нас не мог причинить шантажисту вред. Видимо, кристалл выпал во время борьбы с вейлами. Я опередил человека. Схватил и разбил об пол его спасение, вдобавок растоптав ногой. Ринулся к Тео, схватил за горло и, приподняв над полом, вжал в стену.

От холеного щеголя не осталось и следа. Рваная одежда, кровь уже вымазала ранее белую рубашку. На плечах, животе и груди темнели раны, глаза болезненно блестели, оскал окрасился алым.

Я одним движением схватил все амулеты и сдернул с шеи ублюдка, в момент лишая всего, что он наживал долгие годы обманом и хитростью.

— Ты связался не с тем драконом, Тео, — прошипел ему прямо в лицо и сжал пальцы на его горле.

Но стоило распорядителю аукциона засучить ногами и захрипеть, как ослабил хватку. Еще не время убивать...

— Я ничего не знаю, честно, — растеряв всю браваду, зарыдал он. Я встряхнул обмякшее тело, приводя труса в себя. Тот, пытаясь разжать мои пальцы, торопливо залепетал: — Много лет посетители шептались, что у вас под домом зарыты сокровища. Никому пробраться внутрь не удалось, но ходили слухи, что тут обитают вейлы. Ну я подкараулил ночью одного... Потом еще. Выловил и надел повязку подчинения на всех, кого удалось ослепить. Вот только все получилось... кх, кх...

Я понял, что машинально сжал пальцы, и немного ослабил хватку. Тео втянул воздух и продолжил:

— В общем, они не стали слушаться, но давали небольшие поручения и щедро платили. Часто шептали о девице с огненными волосами. Мол, нужно найти такую, чтобы абсолютно всем нравилась. Чтобы у нее было удивительное врожденное притяжение... Оставляли мне мешочки золота. Как я понял, какой-то могущественный Ошеанар искал эту девушку, вот и решил убить сразу двух орков. Подсунул вам Миру и еще подзаработал...

— Это все?

— Нет... Недавно я приходил к вашему дому ночью. Хотел поговорить с Мирой об алтарях, но на пороге увидел подвывающего вейла. Что-то вроде... “Хозяйке нельзя объединяться с Ошеанаром. Хозяйке нельзя стать драконом. Хозяйке лучше умереть”.

Я недоверчиво повел головой. Мирабель — драконица? Но если так, то почему не проявилась магия, мы не почувствовали ее зверя и не распознали рядом свою?

— Это все, клянусь! Я решил, что дело запахло жареным, и решил какое-то время держаться от вас подальше. Все!

Этот гад знал, что Мирабель грозит опасность, но промолчал! В груди за клубилось темное пламя, лицо перекосило от предвкушения жестокого удовольствия.

— Тео, — протянул я, наслаждаясь звучанием своего голоса.

Близкая месть пьянила. А еще запах крови... Я точно обезумел стремлением на нем выместить злобу, хоть до этого никогда не наблюдал за собой такой наклонности.

Оторвал мужчину от стены и бросил прямо на алтарь. Придавил сверху и начал размеренно наносить удары. Бил, бил, бил! Мечтая увидеть вместо лица окровавленную лужу, сделать из труса месиво. Чтобы он почувствовал мою ярость, пережил хоть маленькую толику моей боли от потери Пары, с которой я не смог справиться. У меня в груди будто все выжгли каленым железом, мой зверь выл от безысходности, а я бил!

Но вскоре мою руку перехватили. Рывок, и я отлетел к стене. Ударившись об острый камень, я не сдержал стона и поднял взгляд на своего обидчика. Процедил:

— Эрриан.

— Не становись им! — нависая надо мной нерушимой скалой, прогремел брат. — Это не поможет!

— Ничего не поможет! — в отчаянии заорал я и, забыв о раздирающей внутренности боли, вскочил. — Или распороть к пропасти завесу, или вечность жить без нее! Ты сможешь?! Если так, то поздравляю, ты намного сильнее меня.

Я был готов совершить безумство, лишь бы хоть раз увидеть свою лисичку. За миг до смерти посмотреть в зелень ее глаз и провалиться в черную вечность счастливым.

— Акзэл, печать уже не сдерживает отца, — с досадой произнес Эрриан. — И нет триединства. Кто-то из нас не принял Миру...

Слова отрезвили, смысл их поразил.

— Значит...

— Осшеанар может освободиться в любой миг.

— Но почему еще не сделал этого? — раздался голос Тресвена, остановившегося у входа.

Я судорожно выдохнул, принимая жуткую правду. Печати нет?! А моя Пара угодила в лапы к чудовищу, потому что один из нас не пустил девушку в свое сердце на ритуале объединения?

— Кто?! — взревел я и посмотрел на Эрриана. — Какая скотина не приняла мою Миру?

Услышав стон очнувшегося Тео, я мысленно приказал вейлам забрать его. Пусть делают с подонком все, что пожелают. Сам же, сжав разбитые в кровь кулаки, медленно повернулся к Тресвену. Меня потянуло прикончить брата на месте. Все из-за него!

Но стоило сделать шаг, как зверь внутри меня взревел. Да так горестно, будто Пара предала его. Дракон ощутил девушку!

— Жива? — боясь поверить, тихонько выдохнул я и посмотрел на не менее обескураженного Эрриана. — Мира жива!

Пещеру огласили отчаянные крики Тео, которого вейлы тащили к своим гнездам, но никто из нас не обратил на это внимания. Минутная радость, что Мира жива, сменилась растущей паникой. Я видел в глазах братьев отражение собственного страха.

Все мы ощутили, что Осшеанар пытался сделать нашу Пару своей, и от одной мысли об этом нутро выкручивало, а драконы порывались растерзать соперника на куски. И дать бы им волю, вот только...

— Мирабель — драконица, — произнес я одновременно с Эррианом. Глянул на брата и добавил: — Отец не пытался нас разъединить, а через Тео искал нашу Миру! Если она сменит ипостась, тогда...

Я видел, как побелели лица братьев. Все мы знали, что наступит в этом случае.

— Тогда, — сверкнул огнем в глазах Эрриан и посмотрел на один из брошенных на пол пещеры амулетов, — мы немедленно отправляемся за ней.

Глава 30. Тресвен

Пазл сложился. Я шагнул сквозь разорванную завесу между мирами, до последнего не представляя, как бороться с отцом. И еще меня беспокоила неосмотрительная торопливость братьев. Оба твердили, что Мирабель вот-вот пойдет на поводу у отца. Спешили помешать этому. Уже не заботились о сохранности “клетки” Осшеанара и попросту неслись навстречу опасности.

Наш родной дом было не узнать. Багровое небо. Тяжелый воздух, оседающий вязкой пылью в легких. Я летел за братьями и поражался тому, насколько изменилось все вокруг. Ранее прекраснейший из всех миров стал одним большим кладбищем. Чернь, пустынная сухость и гниль.

Но хуже всего на меня подействовал другой вид. Спокойное мертвое озеро, обрамленное лентой грязи, в которой по щиколотку стояла моя Пара в объятьях отца...

Эрриан, едва опустившись на землю, принял вид человека и крикнул:

— Мирабель!

Она вздрогнула и обернулась. На лице дайны появилась растерянность, будто она его не узнала. Осешанар же словно не заметил нас и, повернув девушку к себе лицом, снова коснулся ее губ. Мирабель не стала сопротивляться. Обвила его шею и со свойственной ей страстью ответила.

— Убрал руки от моей Пары! — взревел Акзэл и ринулся на отца.

Но не успел сбить его с ног, как Осшеанар превратился в дракона и взмыл в небо. Брат последовал за ним. По размеру он уступал. Выглядел как птенец, только вывалившийся из гнезда, рядом со взрослой особью. Будто маленький всполох огня, танцующий вокруг горы клубящейся тьмы.

Эрриан же бросился к Мирабель. Обнял ее, начал успокаивать. В глазах девушки на миг мелькнуло узнавание. Однако стоило ей услышать рев Осшеанара, как она снова изменилась и начала рваться к нему. Тянулась, звала, боролась со старшим что было сил.

— Тресвен, ему нужна помощь! — закричал брат, но стоило мне сделать пару шагов, чтобы свободно трансформироваться в дракона и взмыть в небо, как услышал: — Нет, останься с ней. Я сильнее.

Пространство дрогнуло от болезненного рокота. В черном озере отразился всполох огня. Растаял. По нам ударило горячим потоком воздуха, пригнуло траву, всколыхнуло спокойную водную гладь.

— Ты слышал послание вейла? Не дай ей обратиться! — рыкнул Эрриан и поспешил на помощь брату.

Я же подбежал к Мирабель.

— Не-е-ет! — взвыла она, сбрасывая мою руку.

Дернулась к отцу, потянулась вверх. Казалось, готова была первый раз трансформироваться в драконицу, чего ни в коем разе нельзя допустить. Я действовал спонтанно. Повалил ее в грязь, придавил собственным телом.

— Слезь с меня, — замотала она головой.

Мирабель извивалась, вопила, била меня ногами. Хватала горсти грязи и целилась мне в глаза. Острые ногти царапали мою шею, а взгляд, полный ядовитой ненависти и тягостного неузнавания, раздирал сердце. Пришлось обездвижить дайну, обхватив запястья.

— Тише. Вернись ко мне, — терпеливо увещевал я. — Осшеанар тебя использует.

Девушка испустила пронзительный вопль. Ударила меня лбом по носу и поразительно резво выгнулась. Высвободилась и тут же бросилась по направлению к дерущимся в небе драконам, но я успел схватить ее за ногу. Дернул на себя, повалил.

— Если сейчас же не успокоишься, то применю силу! — предупредил, обвив ее кольцом рук, и опять придавил к земле.

Сверху снова и снова доносился рев. Раскатистый, болезненный, тихий и реже устрашающий. Становилось светлее, потом мы вновь погружались в багровый полумрак. Казалось, в небе сражались не три дракона, а целая стая. Звук же их битвы был настолько громким, что закладывало уши, и земля под нами содрогалась.

Вдруг раздался оглушающий грохот. Непроглядным столбом поднялась пыль. Мирабель глянула на мутную завесу и, почувствовав скорую победу Осшеанара, хищно улыбнулась. Я же не хотел знать, кто из братьев вскопал своим телом землю. Надеялся, что это Акзэл, ведь если пал Эрриан, то дела у нас плохи.

Нужно было немедленно им помочь. И я предпочел бы сражаться с ними бок о бок в небе, чем здесь бороться с Мирабель. Уже натворил глупостей. Чувствовал вину за случившееся. Мечтал все исправить, но не представлял как. Отчаяние так сильно хватало за горло, что выбивало дух.

— Вернись ко мне, ну же! — сорвался я на крик, встряхнув девушку.

Но та будто не понимала, что делала. Хотела только Осшеанара, тянулась к нему всем естеством. Словно обезумевшая, повторяла его имя и рвалась защитить от нас...

— Так неестественно, — пораженно озвучил я свои мысли, с горечью осознавая, что ее страсть навязана. — Мира. Бесценная моя, очнись.

Девушка замотала головой. Нас накрыло сильным потоком воздуха от вновь взлетевшего в небо брата. Дайна начала извиваться,

будто придавленная к земле змея. Под раздирающий пространство рев драконов зарыдала. Вымазанная, беспомощная, обездвиженная. Сердце заныло от этого вида. И я хотел ослабить хватку и просто прижать ее к себе, утешить, пообещать, что все наладится, но заподозрил неладное и не позволил мимолетным чувствам взять верх. Нельзя поддаваться эмоциям. Они лишние. Они...

“Какая скотина не приняла мою Миру?” — вспомнился мне болезненный возглас Акзэла, когда речь зашла о больше не существующем единстве.

Это ведь... я?

Перед глазами калейдоскопом пронеслись события последних дней. То, как Мирабель менялась рядом с каждым из братьев. Становилась дерзкой и вспыльчивой рядом с Акзэлом, но спокойной и более уверенной с Эррианом. А со мной она закрывалась. словно вела себя зеркально, становилась нашим отражением, вела себя соответственно собеседнику.

— Мирабель? — ошарашенно произнес, во все глаза посмотрев на свою Пару.

Девушка замерла.

Это не она отстранялась и стремилась к сближению, а я! Боялся своих же чувств. Услышал слова любви после обряда объединения и словно отгородился. Ведь чувства туманят разум. Эмоции подводят.

— Тресвен? — мотнула головой Мирабель, будто очнувшись ото сна.

Взглянула на меня глазами, полными обожания. Облегченно выдохнула, видимо, тоже почувствовав связь между нами, которая образовалась, стоило впустить девушку в сердце. Я думал, что давно это сделал. Старался быть нежным, ласковым, заботливым. Старался, но не был! Делал, потому что так надо, а не оттого, что хочу.

— Змейка моя, — произнес дрожащим голосом, поражаясь растекающемуся по телу теплу.

Смотрел на чумазую дайну и очаровывался ею. Не мог отвести глаз. Будто видел ее впервые, все больше и больше поражаясь красоте Мирабель. Даже не собирался вновь включать свою привычную рассудительность, страшась потерять обретенное чувство всесиллия. Казалось, сейчас я смогу свернуть горы. Только потому, что она рядом, со мной. Моя Истинная!

— Тресвен? — испуганно позвала девушка, вздрогнув от очередной вспышки огня в небе.

— Не бойся. Мы сейчас все исправим.

Я поднялся на ноги и помог ей встать. Сунул руку в карман, выискивая артефакт Тео, с помощью которого мы вспороли пространство и пробрались в этот мир.

— Что ты делаешь?

— Исправляю свои ошибки. Давай, быстрее, — сказал, выстроив магией амулета коридор в завесе между мирами. — Возвращайся в наш дом!

— Нет, — замотала она головой и тревожно взглянула в небо.

— Да, змейка. Так надо. Доверься мне.

— А как же?.. — начала было противиться Мирабель, но, словно ощутив мои намерения сердцем, закивала. Догадавшись, поспешила выполнить мою просьбу.

— Беги сразу к алтарю отца.

— Какому именно?

— К каменному члену! — крикнул я, чтобы мой голос не потонул в очередном реве драконов.

Стоило Мирабель исчезнуть в тумане завесы между мирами, вернул целостность пространству и сжал в руке амулет.

Зря я столько времени сопротивлялся чувствам. Любовь не лишала разума, зато сомнения застилала глаза. Теперь, приняв свою Пару, я стал намного сильнее. И мелькнувшая идея нравилась мне все больше. Зачем искать новый метод решения проблемы, если старый неплох?

Я хотел было взлететь к братьям, но не стал. В пылу сражения обратить на себя их внимание не получится. А действовать нужно быстро. Скорее всего, отец уже почувствовал перемещение Мирабель и сейчас примет меры. Наверное, перестанет развлекаться с сыновьями, нанесет последний удар и устремится ко мне.

Концентрация далась мне намного легче, чем когда-либо. Усиленная любовью магия устремилась к сражающимся драконам. Я ударил сразу по всем. Осшеанар продолжил парить в воздухе величественным черным монстром, но два других существа камнем полетели вниз. Я бросился к ним. Прикрылся рукой от поднявшихся

клубов пыли и начал вспарывать пространство, чтобы быстрее переместиться и снова запечатать отца.

— Превращайтесь и за мной. Немедленно!

Эрриан поднялся. Он пошатнулся и оперся на тут же подставленное мною плечо. А вот Акзэл даже не шелохнулся. Мы со старшим переглянулись. Но стоило двинуться к нему, как перед нами приземлился Осшеанар.

— Какая же бездарность! Мне стыдно, что в вас течет моя кровь. Слабые, трусливые, ни на что не годные твари, возомнившие себя драконами.

Мы с Эррианом отступили. Отец же обернулся на неподвижного Акзэла и хмыкнул. Будто там лежала по неосторожности придавленная им муха. Ему даже не было жалко. Просто места много занимала.

— Как его звали? Хотя, не важно. О нем никто не узнает. А мое имя будет жить вечно на устах каждого. Мое и Мирабель.

Отец расставил руки в стороны ладонями вверх. Вокруг нас заклубилась тьма, сильнее концентрируясь у ног. Эрриан мотнул головой и тоже призвал силу, тут же устремившуюся к отцу.

— Глупец, — высокомерно покачал головой Осшеанар, словно не почувствовал воздействие магии старшего сына.

Сжал руки, сковывая наши тела черной дымкой, из которой не выбраться. Я попробовал поддержать брата и тоже попытался воздействовать на отца, но тот лишь усмехнулся.

— Вы еще не поняли? — прогремел его голос. — Вы ничего против меня не можете. Вашего триединства нет, потому вы слабы, как поджаренные утки.

— Да, его нет, — прохрипел трансформировавшийся в человека Акзэл и с трудом перекатился на бок.

— Потому что нас не трое, а четверо! — крикнула Мирабель. Она выскочила из созданного мною разрыва в пространстве и в прыжке воткнула нож отцу прямо в сердце.

Тот покачнулся. Потянулся к торчавшей из его груди рукоятке и, переведя взгляд на девушку, рухнул на землю. Воспользовавшись шансом, мы с Эррианом подобрали брата и в мгновение ока скрылись за завесой, которая вскоре стала цельным полотном. Мирабель, что шла перед нами, тут же побежала к алтарю, где все уже было готово

для ритуала. Без слов понимая друг друга, мы торопливо провели обряд запечатывания и только тогда, переглянувшись, выдохнули.

— Может, нужно было добить? — болезненно поморщилась Мирабель и обессиленно рухнула в объятия Эрриана. После охватившего ее тело драконьего огня она не упала в обморок, как раньше, но устоять все равно не смогла.

— Драконы так легко не умирают, — покачал головой Эрриан и коснулся облепленных грязью волос девушки. — Мы на редкость живучая раса.

— А как тогда ваш отец убивал других?

— Лучше тебе этого не знать, — простонал Акзэл, обессиленно опустившись возле каменных яиц алтаря. Прислонился к ним спиной, поморщился, тронув разодранный бок. Все его тело было усыпано бордовыми бороздками. А на плече виднелись уменьшенные следы зубов, будто отец едва не оторвал от него кусок плоти. Девушка дернулась к брату, чтобы хоть как-то помочь, но после проведенного обряда оказалась полностью бессильна. Обреченно выдохнула и положила голову на плечо Эрриана.

— Но все же? — с мольбой посмотрела она на меня.

— Раздирал и сжигал в своем пламени, — мрачно отозвался я, не сумев скрыть от Пары жестокую правду.

Разделенная на двоих боль не так горька.

Насколько же легче стало с ней общаться. Так правильно! Мирабель все это время тянулась ко мне, открывалась, а я обвинял девушку в своих же грехах. Ощувив кольнувшую в самое сердце вину, отступил к выходу. Это из-за меня пострадали братья, а моя змейка едва не стала Парой самого ужасного монстра. Осознав, к чему едва не привела моя глупость, я отвел взгляд и покачнулся, словно от удара.

— Тресвен? — мгновенно ощутив мои чувства, забеспокоилась Мирабель.

— Мне нужно кое-что проверить, — нашелся я. — Оказалось, что наша дайна — драконица. Как теперь будет действовать ритуал? Можно ли тебе выходить из дома? У меня появилась сотня вопросов...

— Но почему именно сейчас? — расстроилась она.

— Это не терпит отлагательств! — воскликнул я уже на пути к библиотеке.

Глава 31 Мирабель

В окно лился яркий слепящий свет. Я не смогла рассмотреть лицо мужчины, в объятиях которого проснулась сегодня. Да этого и не требовалось. Акзэл с завидным упорством приходил ко мне ночами, и я уже привыкла нежиться в его объятиях.

Мужчина, ощутив мое пробуждение, уткнулся носом в разметавшиеся во сне волосы и прошептал:

— Доброе утро, лисичка моя...

— Доброе, — ответил за меня Эрриан. — Ты снова в постели нашей Пары?

Голос старшего прозвучал резко. Сам он стоял в дверях и давил брата недовольным взглядом. Впрочем, Акзэла это ничуть не трогало. Он привычно огрызнулся:

— Имею право. Вы оба едва не погубили Мирабель, лишь я...

— Довольно, — рыкнул Эрриан и, приблизившись, посмотрел на меня. Тон его смягчился: — Как спалось, демоница моя?

— Хорошо, — я потянулась к нему, желая ощутить нежные объятия своей Пары, а также насладиться его теплом. Мужчина присел на свободный край кровати. Поцеловал тыльную сторону моей ладони, затем плечо и вскоре коснулся губами щеки. — Мне снилось кладбище...

— Что? — голос зазвенел тревогой, а руки Эрриана словно окаменели от напряжения. — И кто тебя там встретил?

— Милая женщина, — не обращая внимания на волнение мужчины, улыбнулась я. — Мы болтали в старом доме с башнями и пили вкусный чай. Она нагадала мне...

Я замолчала и от смущения прикусила нижнюю губу. В груди разлилось томное предвкушение от одной только мысли, что слова прекрасной незнакомки, возможно, станут явью. Я о таком счастье боялась и мечтать.

Братья переглянулись, но промолчали. Я же вдруг поняла, что прикосновения мужчин стали другими, более настойчивыми, возбуждающими, обещающими нечто до головокружения приятное. Горячие ладони Эрриана легли мне на бедра. Пальцы сжали плоть до сладкой боли. Я выгнулась в поясице и почувствовала ягодицами мгновенную реакцию Акзэла. Прикусив губу, потерлась о его пах и задрожала от грудного стога.

Мой самый нетерпеливый мужчина надавил на мои плечи, принуждая откинуться на Эрриана. Задрал шелк ночной сорочки, обхватил губами сочный бутон соска. Я прикрыла глаза, полностью отдаваясь ласке. Ощувив ловкие пальцы второго дракона у себя между ног, едва не вскрикнула от мгновенно накрывшего меня острого оргазма. Глубоко дыша, поймала губы Акзэла и провалилась в сладкую негу.

Для полного счастья мне не хватало еще кое-кого, вот только Тресвен всячески избегал меня после битвы с Осшеанаром. Находил тысячу предлогов. Иногда при встрече желал хорошего дня, но тут же вспоминал о неотложных делах за пределами дома и быстро уходил.

Мужчины, будто ощутив нахлынувшую на меня грусть, замерли и неохотно отстранились. Теперь, когда тайна моего рождения открыта, нам не было необходимости заниматься сексом исключительно втроем, но драконы не спешили воспользоваться этим, тонко чувствуя малейшие перемены в моем настроении.

Я скучала по Тресвену.

— Я привез тебе подарок, — попытался поднять мне настроение Эрриан. — Хочешь взглянуть?

— Опять притащил побрякушек? — ворчливо отозвался Акзэл и тут же добавил: — Мирабель, может, потренируемся? Я покажу тебе новую связку ударов.

— Зачем демонице оружие? — нахмурился Эрриан. — Или ты не уверен, что мы защитим нашу Пару?

— Ей скучно, — обвинил его Акзэл.

— Это не так! — возмутилась я.

— Лисичка вынуждена сидеть дома, — упрямо настаивал дракон, — а тренировки ее развлекают... Гораздо полезнее каких-то украшений!

— Эти не какие-то, а особенные, — возразил Эрриан. — Достойные драконицы Света! В оправу вставлены камни из Верхнего мира...

— Ей только новых артефактов не хватало, — перебил его Акзэл.

Ощувив, что напряжение нарастало, и эти двое готовы перейти на повышенные тона, я замерла и, делая вид, что прислушиваюсь, подняла руку:

— Тише...

— Что такое? — обеспокоился Акзэл. — Ты что-то ощутила?

— Кажется, пора повторить ритуал, — многозначительно посмотрела я на вмиг помрачневшего Эрриана.

Тот поднялся и, молча подхватив меня на руки, направился к выходу. Чтобы окончательно развеять тень тучи между ними, я обняла мужчину за шею и, глядя в оранжевые глаза следующего за нами Акзэла, попросила:

— Найди Тресвена. Без него ритуал не провести.

После того, как сняла мамин подарок, я освободила свою магию. Она оказалась довольно необычной, не такой, как у других драконов. Моя особенность очаровывать прекрасно работала еще в мире людей — со мной никто никогда не ссорился. И сейчас, когда ограничения сняты, я могла насладиться истинным счастьем с тремя любимыми драконами. Пусть третий, обвиняя себя в случившемся, пока меня избегает, но все обязательно изменится.

— Тебе неприятно? — опустив меня на пол просторной пещеры, посреди которой стоял каменный фаллос, уточнил Эрриан. Я выгнула бровь, и он пояснил: — Ощущать нашего отца.

— Нет, — улыбнулась я. — Я не слышу его желаний и мыслей. Не чувствую его, как вас. Лишь улавливаю тревожные сигналы, когда печать ослабевает.

— Раньше было достаточно проводить запечатывание раз в тридцать дней, — недовольно проворчал вернувшийся Акзэл.

Я обрадовалась следующему за ним Тресвену, но тот, как всегда, отвел взгляд. Вина, которой казнил себя мужчина, вновь оцарапала мне сердце. Боль моей Пары с течением времени ничуть не уменьшалась, поэтому я и рискнула пойти на эту маленькую ложь. Пользуясь тем, что дверь в мир, где пленен Осшеанар, ощущаю только я, немного слукавила. Магия была прочной, но драконам ведь не обязательно об этом знать.

Повернувшись к алтарю, я начала медленно стягивать с себя полупрозрачный шелк ночной сорочки.

— Раньше вы проводили ритуал с человеческими женщинами. Они легко поддавались магии, и результат был стабилен. С моей силой все иначе, она живая. Поэтому...

— Мирабель, — остановил меня Акзэл.

Обжигая горящим вожделением, он пожирал меня глазами. Я виновато улыбнулась и осторожно покосилась на Тресвена, на которого и был рассчитан этот спектакль. Грудь мужчины вздымалась, кулаки были сжаты, а одежда не могла скрыть возбуждения. Ткань сорочки мягко упала к ногам, и я переступила через пену шелка. Грациозно опустившись на колени, кивнула:

— Тресвен, подойди.

— Я? — на миг стушевался мужчина, но тут же решительно шагнул к алтарю.

Я взяла его руку и, глядя снизу вверх в темные глаза дракона, медленно облизала его палец. И шепнула едва слышно:

— Я тебя хочу.

Он вздрогнул. Поспешно отступив, простер ладонь над алтарем:

— Запечатываю водой!

Акзэл выступил вторым. Отрезав прядь моих волос, осыпал камень золотыми искрами:

— Запечатываю ветром.

Короткая боль в руке, и голос Эрриана:

— Запечатываю огнем.

Вспыхнуло пламя. Оно объяло меня, не причиняя вреда, начало ласкать кожу, греть сердце. Магия моих драконов — мне нравилось ощущать их единство. Это приносило почти такое же удовольствие, как и секс с ними. Теперь, когда меня не сдерживал артефакт матери, я не теряла сознание, полностью отдаваясь ощущениям. И страсти.

Когда пламя растаяло, я обернулась к Тресвену и попросила:

— Отнеси меня, пожалуйста, в купальню.

Он не смог отказать. После ритуала я всегда испытывала слабость от разливающейся по телу магии. Ноги подгибались, а руки ничего не держали. Тресвен молча взял подхватил, а я обернулась к Эриану. Спросила его и Акзэла:

— Хотите... тоже искупаться?

Дважды их просить не пришлось. После моего представления мужчины прямо-таки источали желание близости, и я надеялась своей маленькой хитростью все же разрушить стену, которая упрямо оставалась между мной и Тресвенном.

Когда мужчина донес меня до купальни и опустил в теплую воду, я поймала его взгляд и призналась:

— Во время нашей борьбы, когда ты не давал мне обратиться в дракона и не позволял освободить Осшеанара, я искренне возненавидела тебя.

Он поморщился и, прикрыв глаза, отвернулся. Но я пока не закончила:

— Даже желала убить. И в тот миг я перестала видеть в тебе брата... — подняла руку и, положив ладонь на щеку Тресвена, заставила посмотреть на себя: — Мы все попались на хитрость Осшеанара, потому неправильно брать всю вину на себя, — усмехнулась и не сдержала легкого укола: — В конце концов, это несправедливо по отношению к нам всем...

— Верно, — подал голос Акзэл. Скинув одежду, он уже уселся на край бассейна и насмешливо посмотрел на брата. — Страдать хочешь ты, а приходится и нам. Я давно не прочь порезвиться со своей Парой, но мысленно лисичка постоянно с тобой. Как-то нечестно! Ты и сам не берешь, и нам не даешь...

— Довольно разговоров, — спрыгнул в бассейн Эрриан. — Я тут с ума схожу от желания.

— Эй, стой, — удержал его Акзэл.

Старший сдернул брата, и они оба повалились в воду, поднимая сноп брызг в шуточной драке. Я же обвила руками шею Тресвена и, подавшись к нему, прошептала:

— Будь со мной. Я... — прижалась губами к его уху и едва слышно прошептала: — Буду представлять, что ты... везде со мной. Только ты, давай?

Тресвен шумно выдохнул и завладел моими губами. В этот самый миг преграда между нами разлетелась на осколки. Стало так легко, что я готова была взлететь, не меняя ипостаси.

Со спины ко мне приблизился Акзэл. Захватив мои руки, он завел их за голову, словно распиная меня. Я оказалась перед своими драконами раскрытая и беззащитная, но иного и не желала. Только они и я, — наш маленький мирок в заколдованном доме, — все, что имело значение. Ощущать их всех, таять в сладком единении, растворяться в ласке множества рук, что еще я могла желать? Разве мир способен дать что-то мне взамен столь же яркое и незабываемое, чем любовь моих мужчин?

Тресвен, оторвавшись от моих губ, развернул меня лицом к Акзэлу, который легко вошел в мое разгоряченное лоно. Эрриан прижался к моей спине и, лаская ягодицы, начал легонько растягивать узкое колечко.

Я задрожала от волн удовольствия, что накатывали одна за другой, сама же, не отрываясь, смотрела только на Тресвена. Он вынырнул из воды и, устроившись на краю бассейна, легонько улыбнулся. Мне оставалось лишь немного податься к нему, чтобы обхватить его мужское естество губами. Язык коснулся атласной кожи. Во рту растекаясь приятный солоноватый привкус смазки, и я застонала от неземного удовольствия.

Эрриан осторожно вошел в меня, и мужчины задвигались, подстраиваясь друг под друга. Единение не только магическое, но и эротическое сносило голову, накрывало волнами оргазмов, пьянило похлеще любого вина. В эти минуты мы были едины, наслаждаясь друг другом без остатка. В нашей страсти не было места ни ревности, ни чувству вины.

Наши отношения выше этого. Я — Истинная для них, а каждый дракон — моя Пара. Я любила их одинаково. Одинаково безумно, сильно, без памяти. И не представляла себя без кого-то одного. Все это я пыталась передать им, растекаясь в золотом пламени своего дара.

Моя удивительная способность от переполняющих сердце чувств стала видимой и осязаемой, приподняв нас четверых над водой. Окружая, пронзая сияющим золотом наши тела, она наполнила весь дом и расширила его до целого мира.

Мира драконов, умирающего от ядовитой ненависти Ошеанара. Он наполнился светом моей любви и начал избавляться от отравляющей магии. Пусть очень медленно, но земля уже не была такой безжизненной, а черная вода чуточку посветлела.

Я не надеялась исцелить черное сердце заточенного дракона Тьмы, но дом моих мужчин когда-нибудь восстановит тот прекрасный вид, который явился мне во сне. Я верила, что моя любовь способна на это. Ведь меня обожали самые замечательные во всех мирах мужчины.

Эпилог

— Мирабель, — суетился вокруг меня Тресвен. Поправил одеяло, подложил подушку под спину: — Не очень больно?

— Очень! — рыкнула я и отпихнула руку мужчины. Застонала от новой волны и схватилась за живот. Когда же схватка прошла, выдохнула с чувством: — Как же я вас троих ненавижу!

— Змейка моя, — едва не стонал от беспомощности Тресвен. — Чем облегчить твою боль?

— Дай свой член, — ощущая приближение новой схватки, процедила я. — Оторву, чтобы больше не... Ай!

Тресвен машинально прикрыл пах руками и с отчаянием посмотрел в окно:

— Да где же они провалились? Хоть одну повитуху за это время можно было найти!

— Можно, — ввалился в комнату Акзэл. Сверкая алыми зрачками, он втащил за шиворот какую-то насмерть перепуганную женщину в простом платье. — Вот одна!

Мужчина подтолкнул бледную незнакомку к постели. Я тут же вцепилась в ее холодную руку и взмолилась:

— Помогите!

— Кон-нечно, — заикаясь, пролепетала она и с ужасом посмотрела на мой живот: — У вас двойня?

— Боюсь, все хуже, — ещё из коридора прозвучал новый низкий голос. В комнату ворвался седой мужчина в развевающихся одеждах. Приблизившись к кровати, он представился: — Маг Блугайн.

— Зелина, — пискнула женщина. — Повитуха...

— Роды у драконов когда-нибудь принимали? — сухо осведомился мужчина.

— Ч-что?! — глаза женщины округлились.

Я хотела было признаться в своей сущности, но тут накатило очередной схваткой. Взыв от боли, я вцепилась-таки в подвернувшийся под руку пах Тресвена. Тот покраснел, но не проронил ни звука, даже не пошевелился.

— Ясно, — раскладывая на столе склянки с зельями и артефакты, усмехнулся Блугайн.

— Маг?! — зарычал Акзэл и уничтожающим взглядом посмотрел на брата: — Мужчина в спальне нашей дайны? Ты спятил, Эрриан?

— Сейчас сложно найти того, кто знает особенности родов у драконов, — сухо заметил тот. — Нелиасса посоветовала Блугайна...

— Ты веришь выжившей из ума старухе? — не отступал Акзэл. — Я нашел повитуху. Женщину! Она поможет лисичке...

— Что это?! — заглянув мне под юбку, взвизгнула Зелина. Выронив ткань их ослабевших рук, она рухнула на колени: — Глазам своим не верю...

— Похоже, — хмыкнул Эрриан, — ей самой помощь не помешает.

— Мне тоже, — просипел Тресвен.

Пока братья отдирали мои сведенные судорогой пальцы от его ширинки, маг протянул мне бокал с густой жидкостью:

— Уменьшит боль.

Он прислонил прохладный край к моим губам. Я жадно глотнула и, перетерпев очередную, более легкую схватку, вымученно улыбнулась:

— Спасибо...

— Зелина, соберись, — встряхнул женщину Блугайн. — Да, это яйцо, но принципиально анатомия драконов в человеческой ипостаси ничем особо не отличается. Если тебе будет проще, представь, что это головка младенца. Ты же видела, как детки выходят в форме яйца и лишь потом раскидывают ручки и ножки?

— Д-да, — икнула женщина и уже более спокойно добавила: — Вы правы. Значит, показалась головка...

— Папаша может остаться, остальные на выход, — приказал маг.

Драконы не шевельнулись, и маг повторил свой приказ. Пришлось объяснить:

— Они папы... все.

— Хм, — нахмурился маг. — Теперь ясно, почему плодов несколько.

— Несколько? — ахнула повитуха, едва не покачнувшись от этого известия.

— Начинается, — осадил ее Блугайн, а меня накрыло волной дикой боли, от которой я не сдержала крик. — Мамаша, дыши глубже... Теперь тужься. Сильнее! Ну же!

Все слилось в поток боли и дыхания. Драконы показывали, как мне надо дышать, и создалось ощущение, что на меня со всех сторон дует ветер. Не сказала бы, что становилось легче, но старание мужчин было приятно... Только все равно хотелось их убить. Почему

наслаждались мы все вместе, а больно сейчас мне одной? Где справедливость?!

— Вот и первенец! — воскликнул маг.

Он аккуратно уложил яйцо размером сантиметров в тридцать на приготовленные подушки. Я удивленно посмотрела на кожистую оболочку, шумно дыша и испытывая невероятное облегчение.

— Мамаша, приготовься, — приказал Блугайн. — Сейчас второй пойдет.

— Давай, девочка, — порхала вокруг меня уже освоившаяся повитуха. — Ты справишься, осталось немного. Еще один...

— Больше, — осадил ее маг и сурово глянул на меня. — еще зелья?

Я помотала головой, но тут же пожалела об отказе. Новая волна боли выжала из меня истошный крик.

— Дыши! — приказал маг, и мои мужчины снова шумно запыхтели, не зная, чем еще помочь.

Снова все закружилось в калейдоскопе лиц, боли и приказов мага. Второй малыш вышел чуть быстрее, но передохнуть мне снова не дали. На очереди был следующий...

Когда это безумие закончилось, я счастливо смотрела на своих драконов и думала лишь о том, что все позади. В голове плыл туман эйфории, на губах блуждала улыбка блаженства, тело ломило от усталости.

— И что теперь? — почесал затылок Тресвен.

— Уверены, что все папаши в сборе? — вытирая руки, ехидно уточнил маг, чем заслужил тяжелый взгляд Эрриана. Он тут же спал с лица и торопливо добавил: — Дальше сами разберетесь... Поздравляю с пополнением!

Мужчина выскользнул из комнаты. Повитуха, получив от Акзэла увесистый кошель, тоже удалилась. Я же перевела взгляд на покоящиеся на подушках яйца, из которых, если верить магу, на днях вылупятся мои детки.

— Думаю, — неуверенно протянул Акзэл и указал на оранжевое яйцо: — Этот мой. Вон тот, — он кивнул на черное, — явно от Эрриана.

— А оставшиеся два? — ревниво уточнил старший.

Оба оглянулись на Тресвена. Тот все еще морщился от боли и осторожно трогал пах. Поймав взгляды братьев, виновато улыбнулся и пожал плечами.

Конец